

МННА ДВОРЦОВА

СБЕЖАВШАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

Я обычная девушка, которая попала в другой мир. Меня не наградили даром или магией. От меня потребовали одно — выйти замуж, заплатив долги отца.

Мой жених тот ещё проходимец и я не собираюсь замуж! У меня есть свой план — вернуться назад.

Но, что-то пошло не так...

- [Инна Дворцова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Инна Дворцова

Сбежавшая невеста

Глава 1

Слышу незнакомые голоса. Всё как в тумане. Я не соображаю, где нахожусь.

— Долго она ещё будет в беспмятстве? — интересуется грубый мужской голос, от которого мне хочется забраться с головой под одеяло.

— Ваша дочь, лэр, чудом избежала смерти. Я думал, что с такими повреждениями ей не выжить. Удивительно крепкий организм, — говорит приятным бархатистым голосом ещё один мужчина.

— Да что с ней сделается? — в смехе кого-то помоложе слышится налёт презрения. — Слишком много внимания женщине.

— Попридержи язык, Вальтер. Что о нас подумает господин доктор? — заискивая, говорит тот же грубый голос, который я услышала первым.

«Три мужика в спальне женщины. Однако моветон, что обо мне подумают соседи?» — мысленно шучу, чтобы не сойти с ума.

Шаги, скрип открывающейся двери, голоса за дверью. Я ещё не до конца улавливаю смысл речи. Иногда кажется, что говорят на какой-то тарабарщине.

— Роза, Роза, очнись! Девочка моя! — причитания, объятия и поцелуи неизвестной женщины неприятны мне. Смотрю сквозь ресницы на собравшихся возле моей постели, так и хочется сказать «одра», и не спешу подавать признаки жизни.

— Это ты её довёл! — тот же женский голос, срывается на истерику. — Твоя страсть к наживе до добра не доведёт. Ты даже собственную дочь не пожалел!

О ком это они?

Слышу плач женщины, звук пощёчины и грохот от падения тела. Открываю глаза.

Возле моей кровати стоит мужчина невысокого роста. С одутловатым испитым, но когда-то красивым лицом. Седина обильно украшает его каштановые волосы. Маленькие бегающие глазки пылают злобным огнём.

Одежда с претензией на элегантность лишь подчёркивает его убожество. Сюртук лоснится на локтях. Щеголеватый жилет не сходится на животе, предоставляя возможность любоваться кожей живота. Чистая накрахмаленная манишка смотрится инородным предметом.

— Блин, где я? — сипло спрашиваю. Голос отказывается повиноваться.

На полу у моей кровати лежит, видимо, та самая нервная женщина, которая так переживает о моём здоровье. Она пытается встать, цепляясь за моё одеяло. Я не успеваю удержать его, и женщина вместе с одеялом валится снова на пол.

Её глаза умоляюще смотрят на мужчину. Он не видит её в упор. Вот отморозок! Отлупил и игнорит.

Тогда она переводит взгляд на меня. Я даже теряюсь под полным боли взглядом зелёных глаз.

— Слава богу, ты очнулась! — говорят одновременно мужчина с женщиной.

Женщина в ужасе закрывает рот рукой. Мужчина с презрением смотрит на неё, не делая попытки помочь ей подняться.

Мать моя женщина, где я оказалась? Это розыгрыш такой, что ли?

Я чувствую усталость, закрываю глаза и погружаюсь в спасительный сон.

Не знаю, сколько я спала. Проснулась опять от голосов.

— Не волнуйтесь, лэра Чарлей, ваша дочь поправится.

— Господин, прошу вас, — голос женщины понизился до шёпота. И если бы она не сидела на моей кровати, то вряд ли я смогла бы подслушать. — Не говорите пока моему мужу, что Розе лучше. Дайте ей время прийти в себя, набраться сил. Ей предстоит нелёгкая жизнь.

Она так тяжело вздохнула, что мне стало жаль эту неведомую Розу и саму эту женщину тоже.

Я открыла глаза, и доктор заметил это.

— Девочка моя, как ты себя чувствуешь? — доктор говорит со мной отеческим тоном.

Что за бред? Какая, на фиг, девочка? Я ненамного младше его. Пора мне знакомиться с Розой и с обитателями дома. Но делать это нужно очень осторожно. А то в следующий раз меня точно доведут до деревянного смокинга.

— Как будто меня долго и методично избивали. Всё болит, — говорю ему правду.

Доктор смотрит на женщину. Она опускает глаза.

— Лэра, вы понимаете, что я должен доложить об этом случае в орган магического правопорядка?

— Они ничего не докажут, — с болью в голосе отвечает таинственная лэра.

Скорее всего, лэра — это обращение. А я сначала подумала, что её так зовут. Мне кажется, что она моя сестра. Мы с ней почти одного возраста. С затравленным взглядом потухших глаз. Забитая мужем. И это не фигура речи.

— И тем не менее, я всё же доложу, что ваш муж злоупотребляет своим положением.

Смелый доктор и красивый, мне нравится. В моём вкусе. Мужественный, средних лет, в шикарной одежде, которая сидит на нём как влитая. Он смотрит мне в глаза. Ох, уж эти глаза напротив, сводящие с ума даже таких искушённых тридцатилетних дам, как я. Яркие, почти чёрные.

Я тянусь к его руке, но боль в рёбрах вызывает острый всплеск боли. Я непроизвольно вскрикиваю. Да, придётся мне довольствоваться пожиранием доктора глазами.

— Где больно? Роза, вы должны сказать мне правду, — доктор наивно надеется, что я хоть что-то помню.

Я бы и сама хотела знать правду. У меня так болит всё тело, что я боюсь смотреться в зеркало.

— Я бы с удовольствием, доктор, поделилась с вами воспоминаниями. Но вот не помню ни черта до того самого момента, когда имела удовольствие слышать ваш голос.

Доктор подозрительно косится на меня. А что такого? Я просто хочу быть вежливой.

— И вы, лэра, тоже ничего не видели? — настаивает на своём доктор.

Женщина молча опустила голову. Да что ж ты такая молчаливая? Поделись с доктором подозрениями. А я послушаю.

Доктор плюнул на нас, не в буквальном, конечно, смысле. Хотя был близок к этому.

— Больше не приду в ваш дом на вызов. Надоело, — разошёлся он не на шутку. — Сами себе усложняете жизнь, покрывая преступников.

Ого! Интересно, кого это мы покрываем? Уж не типа ли с грубым голосом и кипенно-белой манишкой?

А может, Вальтера? Мне его голос тоже не понравился.

Будем искать, а иначе меня укокошат ещё до моего выздоровления.

Глава 2

Доктор всё же пошёл на уступки лэре Чарлей, и меня никто не тревожит. Через боль, слёзы и сопли я всё-таки кое-как добралась до зеркала.

Мама, роди меня обратно. Кто это вообще?

Из зеркала смотрит новая я. Молодая, приблизительно лет двадцати, очень худая, со спутанными белокурыми волосами и серыми глазами. Пожалуй, глаза — лучшее, что у меня сейчас есть. На остальное без слёз не взглянешь. Особенно жёлто-зелёная гематома на половину лица и на плече левой руки. Дальше смотреть я не решаюсь. Жутко!

Красотка! Ни дать ни взять — красотка!

Я опускаю глаза на грудь и облегчённо вздыхаю. Несмотря на удобу Розы, грудь у неё была. Маленькая, упругая. Моя мечта. Впрочем, любая грудь — моя тайная мечта. В прошлой жизни у меня был гордый нулевой размер. Я даже научилась жить с ним, не придавая значения. Эта жизнь меня хоть чем-то порадовала.

Я доковыляла до кровати и улеглась.

У вас есть план, мистер Фикс? У меня нет плана!

Итак, что мы имеем, кроме офигительной груди и не менее офигительных побоев?

Я так понимаю, что Роза — это я. На этом всё! Данные для анализа закончились. Нужно поискать личные вещи Розы.

Я опять сползаю с кровати, причём в прямом смысле этого слова. Чертовски болят рёбра и рука. Делаю попытки встать на ноги. Да пошло оно всё!

Еле ползу на четвереньках к тяжёлому, красиво украшенному финтифлюшками из дерева, комоду. Хвала небесам, что комната маленькая. Пара шагов на карачках даются мне невероятно тяжело.

Доползла. Привалилась спиной к нему. Даже на радость не остаётся сил. Я как ребёнок, который делает свои первые шаги, такая же беспомощная. Из глаз покатались непрошеные слёзы. Я не должна плакать. Но как же жалко себя! Неизвестно где, неизвестно с кем и,

самое главное, неизвестно зачем... как я сюда попала? Что это не розыгрыш, я уже понимаю.

Надо валить отсюда! Сначала из этого дома. А потом искать пути, как вернуться домой.

Вот теперь виден свет в конце тоннеля. Цели ясны. Пути их достижения туманны.

Не хрен сидеть и рефлексировать! Отдохнула, поплакала, пострадала — и за дело.

Невероятным усилием воли, цепляясь за выступы комода, я поднимаюсь на ноги.

Задача не из лёгких. Блин, да мне даже на секции тхэквондо не было так трудно.

Опять отдыхаю. Ноги на ледяном полу задубели. Попка тоже. Последний рывок, и отдыхать в кроватку.

Я пытаюсь открыть ящик комода. Он тяжёлый. Хрен откроешь. Ещё бы, из натурального дерева — это вам не наша фанера.

Делаю последний рывок. Я так увлечена, что не услышала шаги за дверями.

Ящик поддаётся, а я висну на нём. С любопытством заглядываю внутрь.

— Вэйра, вам уже лучше, — слышу голос за спиной и оборачиваюсь, словно воришка, пойманный на месте преступления.

На меня смотрит девушка едва ли младше меня самой. Радость на лице при виде меня в сложившихся обстоятельствах ни о чём не говорит.

— Мне не лучше. Просто хотела поменять рубашку, — сочиняю я на ходу. — А где лежат, не помню.

— Вы не помните, где лежат рубашки? — потрясённо переспрашивает она.

— Как тебя зовут и кто ты?

У девушки и без того большие глаза стали как блюдца. Она приоткрыла рот.

— Не смотри на меня как на восьмое чудо света. Я не помню вообще ничего. Лучше помоги мне добраться до кровати.

Она подбежала ко мне и подставила плечо. Я сейчас похожа на раненого бойца, которого тащит на себе санитарка. Горько усмехнулась и прилегла. Какой кайф!

— Повторяю свой вопрос. Как тебя зовут?

— Пейгерим, меня зовут, вэйра.

— Очень сложное имя. Я буду звать тебя Пег. Вэйра — это кто?

— Вэйра, — поправляет меня она. — Обращение к незамужним знатным девушкам. Вэсса — к замужним.

— Хоть что-то проясняется. Уже легче. Так, а лыр — это кто?

Пег улыбнулась:

— Не лыр, а лэр. Это самый мелкий дворянский титул.

— Час от часу не легче.

— Пег, а ты мне кем приходишься?

— Вэйра, вы забыли?.. — и она прикрыла рот ладошкой. Я усмехнулась. Сложно не знать да ещё и забыть. — Я служанка.

— Моя?

— Нет, общая.

— Ладно, давай, общая служанка, быстренько введи меня в курс дела. Расскажи, что и где у меня находится в комнате.

Облегчу себе задачу. Может, она подскажет что-нибудь.

Пег оживилась:

— В комод лежат ваши личные вещи. В первом ящике гребни, заколки, пудра...

— Тормози, Пег. Избавь меня от этих интимных подробностей. В целом я уловила. Давай дальше.

— Во втором ящике нижнее бельё. А третий ящик на замке. Что там вы хранили, я не знаю.

Вот оно! Значит, мне нужен третий ящик. То, что он возле пола, хорошо, легче открывать будет. Наверное. А вот то, что он заперт — плохо. Где взять ключ?

— А ты случайно не знаешь, где я храню ключ от него?

Глазки у Пег забегали. А руки она убрала за спину.

— Не знаю, вэйра, — произнесла она весьма убедительно.

— Пег, не надо лгать мне. То, что ты знаешь, где находится ключ, сейчас как нельзя кстати. Не бойся, скажи мне, где он, — я добавила в голос ласки.

— Я не лгу вам, вэйра Роза. Просто ваш отец запретил мне говорить.

— Вот, значит, как? Правильно, что ты выполняешь приказание. А что конкретно он запретил говорить?

— То, что ключ от комода у него.

Вот так вот, вуаля.

— Спасибо тебе, Пег. А почему доктор к нам приходил?

— Не к нам, а к вам, — начала Пег.

Я приподняла одну бровь. Долго репетировала перед зеркалом такой трюк. И в той моей жизни он пользовался успехом. Не подвёл и здесь. Пег смутилась.

— Я имею в виду, что доктор к вам приходил, — стушевалась она.

— Это я уже поняла. Зачем приходил?

— Вас избил лэр Чарлей, — она с жалостью смотрит на меня.

— Смею надеяться, что ты знаешь за что?

— Вы отказались выходить замуж, — со страхом в голосе почти прошептала она.

— Ну, и что здесь такого? Я не поняла. Можно же было поговорить, объяснить, в конце концов, — рассуждаю я в слух.

Пег в ужасе смотрит на меня, как будто я несу какую-то ересь, и даже за то, что она меня слушает, грозит отлучение от церкви.

— Да, расслабься ты, Пег. Не тебя же замуж выдают, — пытаюсь я шутить.

— Вы какая-то странная, вэйра. После того, как доктор сказал, что вы умерли...

— Ну, знаешь ли, смерть кого хочешь изменит, — перебиваю я её. — Расскажи лучше, какая я была до своей преждевременной кончины.

Глава 3

Пег не понимает моих шуток и смотрит испуганно. Но всё же отвечает:

— Вы, были тихой, замкнутой. Слово лишнего не скажете. Ни в чём не перечили отцу.

Я киваю. В голове уже сложился примерный портрет девушки. И он меня не радует. Такой я точно не буду. Пусть даже новоиспечённый папенька и не мечтает. Я уж точно не буду молчаливой овцой.

— Вы очень любили читать и постоянно что-то писали в тетрадках, — продолжала просвещать меня Пег.

— Подруги хоть у меня были?

— Я часто носила записки от вас вэйре Лионелле.

— Ты мне очень помогла, Пег.

— Простите, вэйра, мне пора бежать. Хозяин будет гневаться.

С первого этажа слышу ругань. Пег убегает, словно её здесь и не было.

Если бы я была на месте Розы, то куда бы спрятала свои записки? Если бы, да кабы. Прихожу к выводу, либо на самом видном месте, например, на этих книжных полках, либо в тайнике.

Мне спешить некуда. Во всяком случае, не замуж за выбранного папенькой жениха.

Дверь с грохотом отворяется, и в проёме показывается фигура того самого мужчины с претензией на элегантность.

— У меня что, сегодня приёмный день? Оставьте передачу за дверь и на выход, — я буравлю мужика злым взглядом. Он меня бесит. — Что за хамство такое? Бесцеремонно вламываетесь в чужую комнату. Это попахивает несоблюдением личных границ.

Мужчина начал задыхаться. Глаза стали бешеными. Он задёргал манишку возле шеи, ослабляя её.

— Скажите на милость, зачем так туго завязывать? Вы же можете задохнуться, — сочувствую ему я.

В меня как будто вселился бесёнок. Это надо быть полностью отбитой на всю голову, чтобы провоцировать монстра.

— Пег мне сказала, что ты ничего не помнишь, — голос сиплый. Но я слышу в нём надежду.

— Я даже не знаю, кто вы, — не разочаровываю я его.

— Хм, я бы сказал, неожиданный эффект, — себе под нос бурчит он.

— Может, всё же представитесь? — говорю я светским тоном.

— Может, и представлюсь. Я твой отец.

— Весьма печальное известие. А женщина, которую вы с таким усердием избивали, моя сестра?

— Да, ты действительно странная. Это твоя мать.

— Не повезло ей, — задумчиво говорю я. — Очень не повезло.

— Знаешь, почему я тебя до сих пор не наказал за дерзкое поведение?

— Просветите, сделайте милость.

Кажется, что папаньку сейчас грохнет кондратий. Вот был бы праздник. Но нет! Я с интересом смотрю, как его лицо приобретает нормальный цвет.

— Мало я тебя бил...

— Не переживайте, папаша, нормально так били, что весь страх отбили. Знаете, какая штука, — стоит переусердствовать, и все усилия насмарку.

— Да, от тебя нужно побыстрее избавляться.

— Не сомневаюсь, что вы ни перед чем не остановитесь. Можно последнюю просьбу?

— Можно, — рявкнул отец. Мне удалось довести папаню до белого каления.

Мне сложно принять чужих людей за свою семью. Против фактов не попрёшь, эти упыри и есть моя семья.

— Прошу заменить смерть на вечную ссылку.

— Рад, что наши желания совпадают.

— А уж как я рада. В знак любви и преданности верните мне ключ от комода, — делаю вид, что раздумываю, и добавляю, — пожалуйста.

— Чего ещё изволите? — саркастически ухмыляется он.

— Учебник по истории. Получается, что я даже не знаю, в какой стране живу.

— В Иларии, — нормальным тоном говорит отец. Может не такой уж он и чудак, на букву «м». Надо присмотреться к нему.

— И на том спасибо, — я делаю поклон и вскрикиваю от боли. Пользуясь случаем, якобы теряю сознание, чтобы папуля мой расчудесный не расслаблялся. А то уже золотые дублоны в глазах замелькали. Решил сбагрить меня поскорее.

Не выйдет! Пока не разберусь в ситуации, с места не сдвинусь. Даже если и сдвинусь, не факт, что туда, куда нужно любящему родителю.

Папаша кричит в распахнутую дверь:

— Доктора! Пейгерим, беги быстро за доктором!

— Доктор сказал в прошлый раз, что больше не придёт, — отвечает служанка.

Интересно, сдержит доктор слово или нет? С момента моего воскрешения я стала стервой. Я и сама это понимаю. Представляю, каково приходится моей новой родне. Они же не знают меня прежнюю. Для них воскрешение Розы — аттракцион, полный неожиданностей.

— Всё равно беги. Скажи доктору, что Розе стало хуже.

Пег бурчит что-то себе под нос, но так, что слышно на втором этаже. Отец теряет терпение и спускается, чтобы придать ей ускорение.

Слышу разговоры на повышенных тонах и шаги на лестнице.

Я, довольная своей проделкой, не спешу открывать глаза. Не знаю, кто идёт. А здесь нужно держать ухо востро.

Дверь тихонько отворяется. Значит, свои. Открываю глаза.

— Роза, доченька, как ты? — ласково говорит мама.

У меня слёзы в глазах. С моей родной матерью у меня весьма натянутые отношения. Она не интересуется моей жизнью. А уж ласки от неё я никогда не видела.

А тут столько нежности, любви.

Я совсем не замечала её. Если бы спросили, как она выглядит, то вряд ли я смогла бы ответить.

Несмотря на непростую жизнь, она женственна, следит за собой.

Я ей мысленно аплодирую. Я бы, скорее всего, так не смогла. Огромная сила духа.

— Всё хорошо, — обнимаю её. — Я просто обманула отца. А то он решил, видимо, меня завтра выставить из дома.

— Ох, Роза, лучше бы не перечила отцу. Видишь, до чего довёл твой отказ выйти замуж.

— А я и не собираюсь отказываться. Только пусть даст время выздороветь.

Мама расплылась в улыбке.

— Но ты же на моей стороне? — уточняю у неё. Мне нужна помощь в выполнении моего плана.

— Ну, конечно. Как ты можешь сомневаться? — слишком быстро ответила она.

— Тебе уже сказали, что я ничего не помню? — она кивает и начинает плакать. — Помоги мне найти мои записи. Нужно восстановить хотя бы некоторые события. Может, они мне помогут.

— Давай, я расскажу, что ты хочешь знать.

— За что меня избили и кто это сделал? — огорошила я её вопросом.

Глава 4

Мама молчит. Отходит к окну. Смотрит в него. Резко поворачивается и решительно идёт ко мне.

— Отец спустил всё на скачках. Мы нищие. Он пытается делать вид, что у нас всё хорошо.

Она вздыхает. Набирается сил говорить дальше.

— Чтобы поправить состояние дел, он принял предложение господина Вайля о твоём замужестве. Ты сначала покорно приняла его волю, а потом взбеленилась. Наотрез отказалась. Тогда отец в приступе ярости избил тебя. Мы думали, что ты умерла...

Она всхлипывает. Я молчу, боюсь спугнуть её откровенность.

— Он тогда чуть с ума не сошёл. Как же уплыли его денежки.

— А почему я отказалась выходить замуж, если сначала меня всё устраивало? — этот вопрос волнует меня. — Что такого я узнала?

Мама оглядывается на дверь. Наклоняется ко мне и шепчет:

— Этот Вайль продаёт девушек тёмным магам на Проклятый остров.

— Наверно мне надо ужаснуться, но я не знаю чему. Девушек продают на опыты?

— Бог, с тобой, Роза! Тёмная магия под запретом в большинстве государств. Тех, кто занимается ей, не любят. Никто добровольно не отдаст свою дочь за тёмного мага.

— Не так уж и плохо. Лучше замужем за тёмным, чем у папочки под крылом.

Мама оживилась:

— Я тоже так считаю.

— Тогда почему я взбеленилась? И кто мне открыл, что мой муж будет совсем не мой муж.

— Я, — говорит она так тихо, что я почти не слышу. — Мне об этом сказал Лайонел... — она осеклась и покраснела. — Я хотела сказать доктор.

— Не смущайся, я тебя не выдам.

Она благодарно кивает.

— Лайонел настоял, чтобы я сказала тебе. Он считает, что ты должна знать правду. И вот до чего довела эта правда.

Она рыдает, мне неловко словно это я довела её до слёз.

— Ну, хватит сырость разводить. Ты ни в чём не виновата. А что маги только мужчины? — мне ужасно любопытно.

— В основном мужчины. Женщин магов очень мало или с таким низким потенциалом, что на него не обращают внимания.

Я задумываюсь:

— Получается, что к магии способны все. Только не у всех она проявляется.

— Да, не у всех. В основном это семьи магов или аристократов. В моей семье тоже были маги.

Я просто в шоке! В моём новом роду есть маги!

— Прабабушка и прадедушка мои были сильными магами. Дед, отец и брат мой тоже сильные маги.

— А почему ты не маг? Нет способностей? — интересуюсь я, старательно скрывая проснувшийся интерес.

— Были способности. Потом не стало.

И всё! Не разъяснений, ни дополнений. Я не лезу в душу. Захочет — расскажет.

— А я? У меня есть способности? — от нетерпения я чуть ли не приплясываю. Вот только мешает боль в рёбрах.

— У тебя их никогда не было.

Облом! Вот так разбиваются мечты о суровую реальность. Я даже расстроилась. Немного.

Слышим шум внизу. Крики, топот по ступеням. Мы в ужасе переглядываемся. Каких неприятностей ещё ожидать?

Дверь едва не слетает с петель. В комнату врывается доктор, а за ним люди в мундирах.

Доктор бросается к матери. Она в панике пятится от него и натывается на стену:

— Айрин, что с тобой он сделал? — тихо говорит Лайонел и хватает её за руку.

Мама закрыла глаза и отрицательно качает головой. Она на грани помешательства от страха. Я буквально физически ощущаю её страх. Ищу в толпе отца, но не вижу его и успокаиваюсь.

— Господин доктор, с мамой всё в порядке. Пег, наверно, перепутала, ваша помощь нужна мне.

Доктор смотрит на меня и не видит. Он в стрессе от переживаний за жизнь моей мамы.

Никогда бы не подумала, что моя тихая мама не испугается изменить отцу.

— Лэра, вэйра вы будете писать жалобу на вашего мужа и отца лэра Чарлея? — спрашивает нас офицер, надо полагать, магического правопорядка.

Он специально давит на родство. Здесь, видимо, как и в нашем мире, никто не хочет связываться с насилием в семье. Теперь я больше понимаю мать, когда она не хотела выносить сор из избы.

Мы, не сговариваясь, говорим:

— Не будем!

Доктор подошёл вплотную к офицеру.

— Офицер, вы же видите, что женщины систематически подвергаются избиениям. Я заявляю вам как доктор. — офицер скептически скривился. — И как маг.

Одно удовольствие наблюдать за перекосившейся физиономией офицеришки.

— Эээ, господин маг! — он хотел взять Лайонела под руку, но словно обжёгся и быстро убрал руку. — Отойдём!

— Говорите при женщинах офицер. Они должны знать, как их защищает император.

Доктор знал, на какие струны давить. Офицеру с каждой фразой становилось неуютно.

— Я бы хотел обратить внимание достопочтенного мага, — в ход пошли официальные фразы. Коннекта не получилось. Бойцы возвращаются в свои углы ринга. — Чарлеи не относятся к магическому сословию, и мы имеем полное право не реагировать на некоторое недопонимание между членами семьи.

Доктор сжал кулаки. Понятное дело, что его волнует только его ненаглядная Айрис.

Ёшкин кот, неужели я стану свидетельницей ещё и драки. Что-то подсказывает мне, что задерживаться в этом доме не имеет смысла.

— Я настаиваю, чтобы вы взяли под арест лэра Чарлея. Это официальное заявление мага.

— Зачем вы это делаете доктор? — обречённо говорит мама. — Вы, что не понимаете, что его выпустят уже через час. А что будет с нами? Он нас опять изобьёт.

— Господин офицер, мы не настаиваем на аресте отца, — подала я голос. И не потому, что пожалела такую мразь. Просто для осуществления моего плана он нужен в доме.

Доктор зло смотрит не на маму, а на меня. Я ему незаметно подмигиваю.

— Идите офицер, — он устало делает жест, означающий: «я вас больше не задерживаю».

Вся толпа, заполняющая комнату толпясь в дверях, наконец-то вышли восвояси. Маму я удерживаю за руку. Она присаживается на кровать.

— Доктор, а вас я попрошу остаться, — нагло заявляю я магу.

Лайонел оборачивается и встречается с полными надежды глазами своей Айрис и моей матери по совместительству.

Проглатывает готовые вырваться наружу слова прощания. Закрывает дверь и подходит к нам.

— Доктор, не удивляйтесь нашему поведению. С мамой всё и так ясно. Отец затиранил её. А я согласна на замужество и не хочу его лишний раз провоцировать.

Он смотрит на нас с такой жалостью, как на сумасшедших. Или нет, как на неизлечимо больных. Он поднимает брови и разводит руки. Слов у него на нас уже не осталось.

— Всё дело в том, что я хочу сбежать из дома. И замужество прекрасный повод для этого.

Немая сцена. Занавес. Публика в шоке.

— Мне нужна ваша помощь, доктор. Я хочу сбежать по дороге к жениху. Где, по-вашему, мне это лучше сделать и куда бежать?

Теперь он смотрел на меня с восхищением. Я зарделась под его взглядом. Мама уронила откуда-то взявшуюся у неё в руках шкатулку, и мы повернулись на грохот.

Внизу раздавались довольные голоса. Хлопнула входная дверь. Отец тяжёлым шагом поднимался по лестнице.

— Доктор, быстрее доставайте свой инструмент. Отец идёт сюда. Для него я опять потеряла сознание. Вы пока подумайте, но никому ничего не говорите.

Он схватил мою руку, нащупал пульс и прошептал:

— Я помогу, но, если вы побежите с матерью вдвоём.

Я не успеваю ответить, как дверь с грохотом отворилась. На редкость прочно строят. Двери в моей квартире слетели бы с петель ещё при первом триумфальном появлении моего родителя.

— Вон! — заорал папенька. — Чтобы духу твоего не было в моём доме.

Отец перевозбудился. Его двойной подбородок некрасиво трясётся. Мне он напомнил козла. Когда я была маленькой, меня на всё лето привозили к бабушке в деревню. У нашей соседки был козёл, повадками удивительно напоминающий папеньку.

Я делаю усилие, чтобы не расхохотаться.

— Поправляйся, Роза! Прощайте, вэсса Чарлей! — не достаивая родителя даже взглядом, доктор гордо удаляется.

— Пейгерим, проследи чтобы доктор ушёл, — орёт отец.

Я невинно смотрю на него. Мама наклонилась и собирает рассыпавшиеся из шкатулки драгоценности. Во всяком случае я надеюсь, что они настоящие, а не подделка.

— Что здесь произошло?

Я влезла, чтобы мама не загубила весь мой спектакль.

— Мне стало плохо при тебе, — отец кивнул подтверждая. — Ты послал Пег за доктором. Она что-то наплела ему. Доктор привёл, не знаю, как правильно называется.

— Магический патруль. Он относится к Министерству магического правопорядка, — подсказывает отец.

Ну надо же! Видимо, вошёл в роль любящего папочки.

Я пересказываю ему, что у нас произошло, всячески выгораживая доктора. Он мне ещё нужен.

Отец доволен рассказом:

— Выздоровливай, Роза, быстрее! Времени у нас мало. Даю тебе на восстановление два дня.

Глава 5

Несколько дней, которые дал мне на восстановление так называемый отец, превратились в один.

Он позвал меня в кабинет утром, оторвав от увлекательнейшего занятия. Я читала дневники моей предшественницы и не стыжусь этого. Случайно обнаружила их в тайнике под кроватью. Надо же понять ху из ху в моей новой семейке.

Стою в кабинете. Стараюсь сохранять спокойствие. Он же мельтешит перед глазами, измеряя комнату шагами. Мне в глаза бьёт солнечный свет. Я прищуриваюсь и пытаюсь найти место, где солнце меня не достанет.

— Роза, ты завтра выходишь замуж за господина Вайля, — заявил мне отец тоном, не терпящим возражений.

Опа! Недолго музыка играла. Не выдержал папаша манящего зова золота.

Я отыгрываю удивление как по нотам. Отец не предполагает, что я знаю о женихе неприятную правду. И пусть не подозревает, как я сама хочу побыстрее убраться из этого дома.

— Ты мне предлагаешь выйти замуж за незнакомого мужчину? — деланно удивилась я. Я не собираюсь выходить замуж за кого бы то ни было.

— Мы же уже договорились. Не ты первая, не ты последняя. Главное, что он берёт тебя без приданого.

— Очаровательно, — проямлила я. — Вот только в чём его выгода, я не понимаю.

Меня это насторожило. А вот папочке, видимо, всё фиолетово. Лишь бы сбегать с рук дочурку.

— Не твоя забота, Роза.

— А чья? Не ты же поедешь к нему за тридевять земель?

Отец замялся. Меня не покидает ощущение, что любящий папуля затеял очередную авантюру.

— Он женится на тебе из-за фамилии, — отец сказал тоном не терпящим возражений. — Ещё из-за титула.

— Так, у нас нет наследуемого титула, — ситуация, в которую он меня загнал, мне не нравится.

— Ошибаешься, теперь мой титул лэра наследует Вальтер.

— А мой муж какой титул наследует?

— Никакой, но в брачном контракте прописано, что он будет зваться лэр Вайль.

— Это же мошенничество, папа. Вся эта афера дурно пахнет, лэр Вильям.

— Ну и что? А, как, по-твоему, я добился щедрого вклада на своё имя, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

— Чтобы сводить концы с концами, не нужно играть на скачках, папа.

— Поучи ещё отца. При муже смотри, язык не распускай, говорят он не любит слишком болтливых женщин.

— Мне плевать, кого он там любит. Я завтра не выйду за него.

— Я тебя не спрашиваю, а ставлю в известность. Брачный договор подписан. Завтра состоится церемония заочного венчания.

— А почему заочного? — кажется, я что-то не понимаю.

— Роза, твой муж живёт на северной границе империи, и сразу после церемонии венчания ты уезжаешь к нему.

Такой подлянки от собственного отца я не ожидала. Никакой свадьбы! В моём плане я сбегаю по дороге — прощай папаша и будущий муженёк. Не скажу, что свадьба существенно повлияет на мои планы, но не хотелось бы.

— Почему нельзя венчаться когда я приеду?

— Роза, что с тобой сегодня? Соберись. Твоя судьба решается, — отец раздражённо посмотрел на меня и опять отвёл взгляд. Неужели совесть проснулась?

Он уселся в кресло за рабочим столом. Отец выглядел старше своих лет. Когда-то красивый мужчина, чью внешность погубила развратная жизнь.

Мой брат Вальтер с таким же энтузиазмом проматывал последние деньги нашего состояния. А расплачиваться по счетам нашей семьи должна я. Выйти замуж за незнакомого мужчину, уехать на край света и больше никогда не вернуться домой. Вексель уже выписан, осталось завтра поставить свою подпись.

— Можно хотя бы узнать, за сколько серебряников ты меня продал?

Отец поморщился.

— Роза, что за лексикон. Откуда такие вульгарные выражения?

— Забавно. Продать собственную дочь — нормально. А поинтересоваться о своей цене вульгарно. Так сколько, папа? — я иронически произнесла «папа».

Разве нормальные отцы будут продавать своих детей? Нет, он недостойн называться отцом. Я пылаю праведным негодованием. Если бы был конкурс чудаков на букву «м», то он был бы членом жюри.

— Сто тысяч золотом.

Я присвистнула.

— Весьма недурно. Отличная сделка, лэр Вильям. Поздравляю, вас! — Я театрально захлопала в ладоши.

— Хватит паясничать, Роза. Собирайся и поезжай с матерью по магазинам. Твой будущий муж прислал деньги на твой гардероб. Ты должна достойно выглядеть, когда приедешь к нему.

— Как вы удобно устроились, лэр Вильям. Даже на приданое дочери вам даёт деньги её будущий муж. Хорошая же жизнь меня ждёт, — я горько рассмеялась.

— Да, представь себе тебя ждёт прекрасная жизнь. Молодой, богатый и нежадный муж. Да о такой жизни мечтает половина девиц на выданье — отец почти кричал на меня. Довела всё-таки. Я очень старалась нарушить его душевное равновесие, пробудить совесть, если она, конечно, есть у него.

Интересно он сам верит в ту ахинею, которую несёт? Или он для меня так старается? Если бы я не видела его в естественной среде обитания, то подумала бы, что он действительно заботится обо мне.

— А о чём мечтает другая половина девиц на выданье?

— О том, чтобы вообще выйти замуж без приданого, — припечатал человек, называющий себя моим отцом. — Не выводи меня из себя, Роза. Пока ты ещё в моей власти, я научу тебя слушаться мужчин. Раз ты не усвоила эту науку за свои восемнадцать лет. Кажется, из-за удара головой твой рассудок помутился. И только поэтому я снисходительно тебя выслушиваю.

Я стояла и хватала ртом воздух. Ещё не хватало учить меня слушаться мужчин. Не бывать этому! И муж мой, если, ему не повезёт,

и я до него доеду, не получит покорную жену.

Покупал kota, ой пардонте, жену в мешке, кушайте не обляпайтесь.

— Да, чуть было не забыл. С тобой поедет приличная семья, среднего достатка, вместо дуэньи. Путешествовать одной добропорядочной женщине и жене богатого человека не пристало. Они будут тебя сопровождать до самого Пограничья.

Отец, конечно, постарался усложнить мне выполнение плана. Наличие дуэний я не учла.

Глава 6

— Собирайся, мам. Мы едем за покупками, — радую новостью я свою мать.

— Правда, Роза? Неужели он нас отпускает? — она светится от счастья.

Как же нам женщинам мало надо, только скажи заветное слово «шопинг» и настроение поднимается на несколько пунктов.

Я разделяю её чувства только потому, что нам нужно поговорить наедине. Не думаю, что разорившийся дворянин может себе позволить держать экипаж.

Мы быстро собираемся и выходим на улицу.

— Роза, нам нужно идти в Портняжный переулок, там продают дешёвую одежду.

— Ну уж, нет! Гулять так гулять. Где продают самую дорогую одежду?

Пусть папочка раскошелится. Наверняка захотел сэкономить на моём приданом. Мне много одежды не нужно. Куплю ещё и маме несколько красивых платьев. Он и не узнает.

Мама испуганно смотрит на меня.

— Не бойся! Он меня продал за сто тысяч золотых. Думаю, что на приличный гардероб можно потратиться.

— Ох, Роза! Ты искушаешь судьбу. А что, если он разозлится и опять поднимет на тебя руку.

— Не поднимет. Поорать поорёт, но и пальцем не тронет. Время поджимает. Я должна иметь товарный вид.

Она горько вздыхает:

— Дай-то, бог!

Я понизила голос до шёпота.

— Не верю, что нас так просто отпустили. Подозреваю, что любимый папочка послал человека следить за нами.

— Роза, не усложняй. Мы никуда не денемся. Женщина без мужчины лёгкая добыча для любого проходимца. Мы с тобой рискуем, отправляясь вдвоём за покупками. Жизнь женщин без магического дара не стоит ломанного таланта.

— В одной книге прочитала: боишься — не делай, делаешь — не бойся, — я стремлюсь её подбодрить.

Мама скептически улыбается:

— Роза, ты всегда была идеалисткой.

— Мам, поделюсь с тобой своим планом. Ты покупаешь несколько платьев себе и два мне. Остальные деньги мы потратим на покупку нам мужских костюмов.

— Зачем? — глаза её удивлённо округляются. Она становится похожей на девочку, верящую в чудеса.

— Нужно для побега. Мы уедем вместе. Ты переоденешься мужчиной и рано утром незаметно выйдешь из дома. Вечером притворись больной, чтобы утром тебя не искали. Твои платья я уложу в свою сумку, а ты мой мужской костюм возьми в свою.

Я смотрю в её глаза, в которых робко появляется надежда на избавление.

— По дороге я переоденусь в мужской костюм, и мы с тобой исчезнем на просторах империи. Многое будет зависеть от доктора. Найдёт ли он нам место, где можно переждать ажиотаж с поимкой сбежавшей невесты.

— Роза, я боюсь, а вдруг не получится?

— Когда не получится, тогда и бояться будешь. А сейчас представь, что мы уехали из этого ада навсегда.

— Дай-то, бог!

Мама сейчас зависит от меня, и эта ответственность держит меня в тонусе.

— А, что у вас с доктором? Как ты решилась изменить отцу?

Мама покраснела.

— Я не изменяла. Доктор пришёл, когда я заболела прошлой зимой. Да, ты не помнишь.

Я развожу руки. Что есть, то есть. Всё-таки удобно списывать всё на потерю памяти.

— Он маг-целитель. Редкий дар в нашей империи. Так получилось, что никого в тот момент не было, чтобы пойти на бесплатный вызов. Пришёл он. Потом стал приходить к нам только он. Вальтер никогда не интересовался кто он. Для него важнее всего, что не берёт оплату.

Мама волнуется, рассказывая мне о докторе. Мне циничной женщине странно слышать о благотворительности мага.

— Лайонел, подкарауливал меня в городе. Провожал. Мы только разговаривали. Он ни разу даже не дотронулся до меня.

Она произнесла его имя с такой нежностью, что у меня защемило сердце. Я тоже хочу влюбиться. И чтобы мой голос теплел при упоминании его имени, и сердце пропускало удары.

— Рыцарь без страха и упрёка, — съязвила я.

— Представь себе, он благородный человек, — отчего-то взвилась до этого тихая мама. — Не нужно оскорблять его. Я перед тобой душу выворачиваю, а ты издеваешься.

— Ма, ты чего, я не оскорбляла твоего доктора. Что я такого сказала? — я действительно не понимаю.

— Не оскорбляла? А кто его рыцарем обозвал? И где ты услышала такое слово? — негодует мама.

А меня душит смех. Не могу сдержаться. Смеюсь в голос. Держусь за ограду дома. От смеха слёзы текут из глаз. У меня уже болит живот, а смеяться не перестаю.

Мама смотрит на меня с обидой. Обида сменяется недоумением. А недоумение страхом, что я сошла с ума.

— Я всё объясню сейчас, — еле-еле сквозь смех говорю ей.

Всем телом я приваливаюсь на ограду. Смех начинает отпускать. Я обнимаю маму.

— Рыцарь — это и есть благородный человек, — успокаиваю я её.

Мама верит мне.

— Ты всегда была умнее нас с отцом и Вальтера, — с гордостью заявляет она.

— Только не понимаю, как он, взрослый мужчина, умудряется больше года вокруг тебя хороводы водить? Мам, может, он того, негоден как мужчина?

— Роза! — вспыхивает мама. — Как ты можешь говорить матери такие вещи?

— Ну, ладно! Не буду говорить, если тебе от этого легче. Но думать-то о потенции нашего доктора не перестану.

— Он не наш... — начала мама и осеклась.

Я улыбнулась:

— Хорошо, хорошо. Ты только не волнуйся. Он не наш. Он только твой. Хоть и негодный как мужчина.

— Зачем ты говоришь о нём гадости?

— Мам, ну какие гадости? Разве ты не понимаешь, что взрослый влюблённый мужик не может так долго держаться. У него поведение как у подростка, который боится взять одноклассницу за руку.

Мама задумалась.

— Роза, тебе простительно говорить такие глупости. За измену карают смертной казнью. Даже магов. Он, в отличие от меня, не сможет солгать.

— А почему? — с детской непосредственностью спрашиваю я.

— Его заставят поклясться даром. И если он солгал, то лишится его. Как ты считаешь это равный обмен?

— Тебе виднее, — уклонилась от ответа я.

На той стороне дороги я увидела магазин мужской одежды.

— Мам, давай сначала зайдём в него? Для нас мужские костюмы сейчас важнее.

Мы переходим дорогу. Берусь за ручку двери и открываю её. Я повернула лицо к матери, подбадривая её. Влетаю в помещение и врезаюсь во что-то твёрдое лицом. Падаю, погребённая под свёртками.

Я поднимаю голову и встречаюсь глазами с самым потрясающим мужчиной, какого видела в своей жизни.

Глава 7

Сероглазый незнакомец с манящим взглядом протягивает мне руку. Большую и твёрдую. Я хватаюсь за неё как за спасательный круг. От нашего соприкосновения меня не по-детски бьёт током.

У него расширились зрачки, отчего глаза стали почти чёрными. Длинные чёрные ресницы придают глубину взгляду. Не могу оторваться от его глаз. Тело непроизвольно подаётся ему навстречу. Меня пробирает непонятная дрожь.

Вот это эмоции! О таком мужчине я мечтала всю свою прошлую жизнь и немного нынешней.

Поднимаю голову, чтобы изучить лицо моего возмутителя спокойствия.

Короткие светлые волосы. Римский нос, ой мамочка! Да что же это такое!

Взгляд упирается в чётко очерченные, кривящиеся в недовольстве яркие губы. Такие бы губы мне, а не мужчине. Что за несправедливость судьбы! Подавляю в себе желание поцеловать его.

Чёрт-те что со мной творится. Перестаю соображать в его присутствии.

— Вэйра, что вы делаете в магазине для мужчин? — его голос холоднее льда, но по моему телу мелким бисером рассыпались мурашки.

Волшебство идеальности рассеялось. Передо мной стоит классический образец мужского превосходства. Я уткнулась носом в пуговицу на чёрном сюртуке.

— А что, нельзя? — глупее вопроса я не могла задать.

Его брови удивлённо ползут вверх.

— Она всех вечно удивляла, такую уж она была, — пою я от всей души. Ради него, между прочим.

Морщится, словно не девичье пение услышал, а скрип плохо смазанной телеги.

— Между прочим, мой учитель по вокалу говорил, что у меня редкий голос, — я обижена его мимикой на мое пение.

— Я, пожалуй, соглашусь с ним. На редкость неприятное пение, — теплоты в голосе не добавилось.

— Да как вы...

— Смею, вэйра, смею, — прерывает он меня. — Возвращайтесь к родным и не нарушайте порядок.

— Да вы самодовольный индюк. Сбили меня и вместо извинений начинаете придирааться, — киплю я от негодования.

— Позвольте...

— Не позволю! — наглым образом прерываю его. — Свою обличительную речь приберегите для более впечатлительных особ.

Он усмехнулся. Я покраснела, вспомнив, как глазела на него.

— Вэйра, мужа вам выберет отец или брат. Нет нужды падать под ноги мужчинам.

Я задохнулась от такой наглости.

— Да, вы! Да, я! — никак не могу подобрать уничижительных слов.

А мой собеседник не теряет:

— «Да мы» не будет, вэйра! Идите домой, пока я не доложил о вашем непристойном поведении.

— Доносчик! — презрительно бросаю ему в лицо. Гордо разворачиваюсь и выхожу на улицу.

Беру маму под руку, и мы бегом удаляемся с места происшествия. Почувствовав на себе прожигающий взгляд наглого незнакомца, я перешла на шаг, стараясь не уронить достоинство.

У меня зачесалось между лопаток от его пристального взгляда. Нестерпимо хочу обернуться и посмотреть на него в последний раз.

Идём молча. Я прокручиваю в памяти моменты с незнакомцем. Какой же он красивый! Мечтательно вздыхаю. Надо было не теряться, а поцеловать его. Всё равно никогда больше не встретимся. А так хотя бы приятное воспоминание останется.

Характер несносный. Выбесил меня. Но я же не замуж за него собираюсь.

— Роза, возвращайся на землю. Он не для тебя, — «подбадривает» меня мама.

Сама знаю! Таких красавчиков разбирают ещё в колыбели. Но из чувства противоречия возражаю:

— Это ещё почему? Он мне вслед смотрел так, что чуть дырку не прожёт.

— Ты такая мечтательница, — мама ласково гладит меня по руке. — Ты видела его экипаж? Он непозволительно богат.

— А ты видела, какой он красавчик?

— Видела, — мама грустно вздыхает. — Богатый, красивый, самоуверенный, властный. По каким из этих параметров ты ему подходишь?

Я молчу. Сама всё понимаю. Такие мужчины не для меня. Может, оно и к лучшему? Не сможем найти взаимопонимание. Вот и первая встреча прошла как-то нелепо.

Входим в магазин женской одежды. Радует, что без происшествий — никого не сбила, никому на ногу не наступила, никому не нахамила. Хотя настроение было именно такое.

Мы с мамой выбираем себе платья — праздничное и по два повседневных. Любуюсь тканью на манекене и чувствую, что мне кладут что-то в карман.

— Не оборачивайтесь и не привлекайте внимание. Прочтёте дома. Спокойно завершайте покупки, — слышу я тихий мужской голос. — Постарайтесь все покупки разобрать самостоятельно. Там будет то, что вы хотели купить.

Я потрясённо молчу. Кто же этот таинственный благодетель?

— Роза? Ты чего там замерла? Хочешь купить ещё одно платье? — рассмеялась мама.

Я не видела её такой счастливой с момента моего воскрешения.

К счастью, этот шопинг закончился, и мы прибыли домой. Отца не было. Повезло так повезло.

— Роза, может, его до завтра не будет? — с надеждой говорит мама.

— Пошли быстрее наверх. У нас дел невпроворот, — тороплю её я.

Из комнаты показалась любопытная мордочка Пег. Не снимая верхней одежды, бегу к себе в комнату. Мама едва поспевает за мной.

— Пег, из магазина все купленные вещи пусть сразу ко мне в комнату заносят, — кричу я ей с лестницы.

Почему-то Пег не внушает доверия. Хотя и показалась милой сначала.

Закрываю дверь на ключ.

— Роза, закрытая на ключ дверь выглядит подозрительно.

Мне плевать. Лихорадочно раскрываю письмо.

Глава 8

— Что это у тебя, Роза? — заглядывает через плечо мама.

Я не люблю, когда мои читают письма, заглядывая мне через плечо. Но маме я делаю поблажку и только кошусь на неё, отвлекаясь от чтения.

«Вас будут ждать в безопасном месте. Уезжайте утренним дилижансом. Он останавливается на ночлег на постоялом дворе «В три дорога». Снимите комнату, переоденьтесь. Вас будет ждать карета. Ничего не бойтесь. Вас отвезут в безопасное место.

Одежду, которую купили сегодня, и необходимые вещи запакуйте и передайте с человеком, который придёт за ними сегодня. Их доставят по назначению.

В свои чемоданы положите старую одежду, которая может понадобится. Вещи из дилижанса не забирайте. Их тоже доставят по назначению».

Ни приветствия, ни подписи. Мы переглянулись.

— Что будем делать? — спрашивает мама. Она уже загорелась моей авантюрой.

— У нас есть выбор?

— Выбор есть всегда.

Сразу видно оптимиста.

— В любом случае хуже, чем есть, уже не будет, — успокаиваю я себя.

— Какая же ты наивная, Роза. Может быть намного хуже, — вносит свою лепту мама. — Нас могут продать в бордель.

— Ты же только недавно заявляла, что на меня мужчины и не посмотрят.

— Я? Когда? Только сказала, что богатые и красивые мужчины не посмотрят. А бордели, Роза, могут быть разные.

— Я удивляюсь вам, маман. Такие познания о борделях. Откуда?

Мама мнётся, но всё же решается рассказать:

— Когда твой отец впервые ударил меня, я сбежала. Меня быстро поймали и вернули. Тогда он повёз меня по самым ужасным местам столицы. Показал самые низкопробные бордели.

Я смотрю на неё и не верю своим ушам:

— Зачем он это сделал?

— Чтобы показать, куда он может меня продать, если я ещё раз попытаюсь сбежать, — слишком спокойно говорит мама, — потом родилась ты, а затем Вальтер. Я жила только вами.

Я испытываю благоговение перед самоотверженностью мамы.

— Я смирилась со своей участью. Но не могу смириться, что такая судьба будет ждать и тебя. Только ради тебя я иду на это безумство.

В порыве чувств я обнимаю её. Стоим, обнявшись, чувствуя единение.

Внизу раздаётся звон колокольчика. Я кидаюсь открыть дверь.

Посыльные вносят шесть коробок. Мы с мамой переглядываемся. Я опять закрываю дверь и кидаюсь к коробкам.

Наши мужские костюмы лежат под платьями. Не забыли даже об обуви. Достаю добротные сапоги.

Распределяем одежду. Мама в коробке уносит в свою комнату костюм для переодевания.

Достаю мешки для одежды. Эти коробки безразмерные, что ли? Начинаю шуровать в них. Может, ещё что найду, но нет. Я даже разочарована.

А не наглеешь ли ты, Роза? — одёргиваю я себя. Мама посеяла семена сомнения в правильности выбранного шага. Мой энтузиазм немного поугас.

Вспомнила известные слова в нашем мире: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Не могу сказать, что полностью разделяю это высказывание. Но жить в этой семье я не хочу. А значит, нужно бежать.

На автомате упаковываю одежду в мешок. Кажется, всё готово.

Раздаётся стук в окно. Я офигеваю. Второй этаж, одну минуточку. Подкрадываюсь и выглядываю из-за шторы.

Стоит мальчишка и кидает в окно камешки. Заметил меня, показывает, что нужно бросать.

Я открыла окно и бросила ему под ноги мешок. Он подхватил его и, как ни в чём не бывало, удрал.

Ничего себе! Вот это организация побега, восхищаюсь я.

— Роза, вы с матерью вернулись? — орёт на весь дом отец.

Я бегом спускаюсь. Не хочу провоцировать его перед побегом. Наоборот, нужно задобрить.

— Да, мы здесь. Я хочу с тобой поговорить, папа.

Отец удивлённо смотрит на меня и медленно кивает на кабинет. Я иду впереди него. Нагло усаживаюсь в кресло рядом с камином. Он присаживается в другое.

— Отец, я знаю, чем промышляет господин Вайль.

— Твоей матери язык надо оторвать, — взвивается он.

— Оставь её в покое. Из-за того, что ей стало нехорошо, я не успела потратить все твои деньги. А очень хотелось, — надавила я на его больное место.

Отец расслабился. Его мозг выцепил самую важную информацию, что деньги остались. А что жена себя плохо чувствует, ему плевать. Упырь!

— Я говорю, что знаю, чем он промышляет. Но я не отказываюсь. Я поеду. Только не буду венчаться. Зачем? Меня всё равно перепродадут на Проклятый остров кому-то из тёмных магов. Сделай мне последний подарок в жизни — отпусти без венчания. Не хочу брать грех на душу.

Отец задумчиво барабанит пальцами по подлокотнику кресла. Я смотрю на огонь.

— Роза, где подвох? Не могу понять? Ты всё знаешь, но спокойна.

— Ты хочешь правду? Изволь! Я хочу уехать отсюда хоть к чёрту на рога, хоть в преисподнюю. Плевать куда, лишь бы подальше от тебя. Я достаточно понятно объяснила?

— Более чем, — отец неприятно удивлён.

Бляха муха, такое ощущение, что он реально верит, что его любят.

— Сделай хорошее дело напоследок, чтобы я могла вспомнить тебя добрым словом, — уговариваю я его.

— Нет, Роза, я не пойду на это.

— Ты думаешь, что я буду тебя умолять? Не дождёшься! Я сделаю проще. Выйду замуж за тёмного мага и уничтожу тебя. Жди этого каждый день, каждую минуту. Попрошу у мужа для тебя самые страшные мучения и как можно дольше, — я наклоняюсь к нему и смотрю в глаза. — Ты будешь подыхать и знать, что мог бы избежать этого. Я сорву свадебную церемонию, и ты можешь снова избить меня, но деньги ты потеряешь.

— Хорошо, Роза. Езжай без венчания утренним дилижансом. Я хочу тебе счастья.

Я внутреннее улыбаюсь. Испугался.

— Давай оставим лицемерие. Тебе наплевать на меня, а мне на тебя. Давай на этой вдохновляющей ноте расстанемся.

Я встаю и иду к двери. Оборачиваюсь:

— Спасибо, что выполнил моё желание, отец.

Глава 9

— Ты слишком долго собиралась, Роза! — ворчит отец. Он окончательно вошёл в роль любящего папочки. — Мы едва не опоздали.

— Хватит ворчать. Я бы не опоздала. Упустить такой шанс уехать от тебя? Да ни за что в жизни! — я не скрываю своего ликования.

Мы с мамой сбегает!

— После удара головой ты стала невыносимой.

— Так не надо было бить так, что я чуть померла, — парирую я. В словесных перепалках мне нет равных.

Мои вещи укладывают в дилижанс. Вдали я замечаю фигуру мамы. Узнала её только по одежде.

— Долгие проводы, лишние слёзы. Прощай! Что ни делается, всё к лучшему.

Я даже в порыве чувств клюю отца в щёку. Он тянется обнять меня:

— Это лишнее, — отодвигаюсь я от него.

Сажусь в дилижанс и занимаю место у окошка. С другой стороны проскальзывает щуплый паренёк и занимает место напротив. Он мне подмигивает. А я ему, то есть ей, моей маме.

Отец не уходит. Ждёт семью, которая будет ехать со мной. Знакомит меня с главой семейства. Я небрежно киваю и отворачиваюсь. Мне не нужны разговорчивые попутчики, которые будут крутиться рядом на каждой остановке.

Наконец-то дилижанс трогается. Я победно улыбаюсь. Всё идёт по плану. Я умница!

Великолепная четвёрка окружила меня. Отец и мать семейки сели напротив, а рядом дочь и сын.

— Вэйра, меня зовут... — пытается познакомиться девушка.

— На этом и остановимся. Я не загружаю свою память ненужными мне сведениями, — отшиваю я девушку. Она обиженно замолчала и отвернулась от меня.

Я усмехаюсь про себя. Если бы не обстоятельства, то не стала бы хамить девушке. Она же из добрых побуждений.

Смотрю в окно. Так бы и ехала. Люблю дороги. Они настраивают на философские размышления.

Кошусь на маму. Она с детским любопытством смотрит в окно. Мы договорились, что в пути мы незнакомы.

Я достала дневник моей предшественницы. Наивная! Нас трясёт так, что я бьюсь головой о стены дилижанса. На повороте падаю на колени почтенному отцу семейства, сопровождающему нас.

— Ого-го, папаша! — усмехаюсь я.

Он густо краснеет и косится на жену.

— Вот зараза какая! Ни стыда, ни совести! А ещё из почтенного семейства. Не зря тебя папаша с рук сбывает, — не на шутку злится жена папаша.

Я преувеличенно внимательно её слушаю.

— Когда уже прекратится этот словесный понос, ты не знаешь? — преувеличенно громко я спрашиваю соседку.

Она пожимает плечами.

— Так ты вроде дочь, должна знать, насколько неуправляема твоя мамаша? Она нарывается на неприятности.

— Прекрати разговаривать обо мне? — кажется, она теряет голову. И из-за чего? Невинной шутки? Или у них проблемы по этой части?

— Мамаша, я что хочу, то и говорю! А ты сейчас доведёшь себя до острога за оскорбление знатной девушки.

Она открыла рот, чтобы продолжить, и захлопнула его.

— На первой же остановке пожалуюсь на тебя, понятно?

Моя угроза действует, и она замолкает наконец. Мама тихонько смеётся из-за моих слов.

От такой езды меня укачало. Остановки жду как манны небесной. Дилижанс остановился на постоялом дворе «Втридорога». Все вышли и направились снимать комнаты.

— Вы какую комнату намерены снимать, вэйра? — дочь истеричной мамаша дотрагивается до моей руки.

Я медленно поднимаю глаза от соприкосновения рук и смотрю ей в глаза. Девушка смущается и убирает руку.

— Я должна отчитываться о своих перемещениях? — холодно спрашиваю я.

— Ну, что вы, вэйра, нет, конечно. Просто, может быть, мы поселимся вместе?

— И совсем непросто. Я не собираюсь ни с кем делить свою комнату. Не привыкла, знаете ли.

— Вэйра, умоляю вас, — она молитвенно сложила руки и смотрит на меня взглядом побитой собаки. — Мать сорвётся на мне за происшествие в дилижансе.

Я ей сочувствую, но помочь не могу. Либо я, либо она. Я выбираю себя.

Ищу глазами маму. Не вижу. Видимо, уже скрылась в гостинице. Ё-моё, хорошо, что не сболтнула. Забыла, как она называется здесь. Трактир или таверна? Хрен редьки не слаще.

— Милочка, я хочу в кои-то веки путешествовать с удобствами. Мне, в отличие от тебя, повезло ехать без родителей. И я хочу насладиться каждой секундой одиночества. Если понимаешь, о чём я. Без обид, подруга.

Скрываюсь в здании. Надо найти маму. Я не собираюсь тратить деньги на комнату, если можно сэкономить и снять одну на двоих.

Вижу её возле трактирщицы. Она показывает пять пальцев. Поднимаюсь в комнату пять на втором этаже.

Осматриваюсь, не видел ли кто, что я сюда захожу. Коридор пуст, как карманы моего папочки. Деньги за мою продажу не считаются.

Следом за мной заходит мама. Мы обнимаемся, как будто год не виделись. Она смеётся:

— Роза, ты меня повеселила. Чего ты пристала к этой семейке? Видно же, что жена — грымза.

— Я случайно упала и не удержалась, — давлюсь я смешком. — Зато как она потом присмирела. Давай мешок быстрее. Мне нужно переодеться.

Мама помогает мне с крючочками на платье. Какое же наказание носить такие. Пока оденешь или снимешь, полдня пройдёт. Красиво, не спорю! Но как же неудобно.

С горем пополам я разделась. Господи, какое счастье надеть штаны. На мне они слегка висят, чтобы не привлекать внимание к стройным ногам. И верхняя часть гардероба такая же мешковатая.

Мама заказала ужин, а я не в силах проглотить ни кусочка. Когда нервничаю, совсем не хочу есть.

— Мам, давай быстрее. Нас, наверное, уже ждут.

Она забирает с собой продукты. Замечательно. Поем в пути, если смогу.

Мы выходим во двор. Стоит только одна карета. Мы садимся в неё. Стучу в стену, где сидит возница и кричу:

— Мы здесь, гони!

Карета срывается с места, и я падаю на кого-то. Обмираю от ужаса. Поворачиваюсь и встречаюсь с до боли знакомым взглядом.

Глава 10

— Это опять вы? Вы меня преследуете? — возмущается незнакомец из магазина мужской одежды.

— Вот ещё! — фыркаю я. — Возомнили о себе. Может, вы перестанете ко мне прижиматься? А то, знаете ли, от вас бьёт словно молнией.

— Это вы навалились на меня. Распоряжаетесь в моём экипаже, — возмущённо говорит незнакомец.

Я пересаживаюсь с его колен на противоположное сиденье, чтобы не провоцировать его недовольство. Мне нужно уехать как можно дальше от этого места.

— Вэйра, всё же просветите меня, как вы оказались в моём экипаже в таком... гм... необычном виде? И кто это с вами?

Я раздумываю, стоит ли довериться незнакомому человеку. Решаю, что стоит. Иначе нам не выбраться.

Начинаю свой рассказ с того момента, как воскресла в этом мире. Чем дальше я рассказываю, тем дальше мы от столицы и постоянного двора.

Он оказывается благодарным слушателем. Не перебивает, не задаёт вопросы. Слушает и хмурится.

— Отец согласился выдать вас замуж за Вайля? — удивлённо восклицает он. — И вы согласились?

— А что мне оставалось делать? — возмущённо возражаю я.

— Да знаете ли вы, кто этот Вайль? — в голосе незнакомца слышу негодование. Не понимаю, к кому оно относится: ко мне или к Вайлю?

— Какая разница? Главное — подальше от дома?

— Поразительное безразличие к собственной судьбе.

— Это ещё почему? — спрашиваю я. — Меня могли выдать замуж за тёмного мага. Неужели это хуже тирана-отца?

— Кто вам сказал, что Вайль покупает девушек для этого?

Мы с мамой переглядываемся. По телу пополз холодок нехорошего предчувствия.

— Мне мама сказала, — уже не так воинственно говорю я.

— А маме вашей какой интерес избавляться от вас?

— Никакого интереса нет. Мне сказал доктор. Отговаривал меня выдавать замуж дочь. Но я ничего не решаю. Единственным правильным решением я посчитала рассказать всё дочери, — отзывается мама.

— Так-так-так, вы обе здесь, — улыбаясь говорит он. — Меня радует, что вы не бросили дочь. И кто же придумал столь грандиозный план?

— Роза, конечно, — отвечает мама, пока я сижу оглушённая словами незнакомца. — Она согласилась выйти замуж, а сама хотела сбежать по дороге.

— И вы выбрали первый попавшейся экипаж, чтобы сбежать. Не очень умно.

Вот наглец, нелестно отзывается о моих умственных способностях.

— Нас здесь должен был ждать экипаж, — взвиваюсь я. — Вы просто случайно оказались на том месте, где должен был стоять он.

— Наличие экипажа подразумевает пособника. Поделитесь кто он?

Мы с мамой переглядываемся. Не хотим подводить доктора.

— Мы вас не знаем. Доверять вам не можем. Без обид, — дружелюбно, как мне кажется, говорю я.

Незнакомца задевают мои слова.

— Я вас тоже не знаю. Но вы едете в моём экипаже, изливаете мне душу и просите о помощи.

— Никто не собирался изливать вам душу, как вы изволили выразиться. Вы вынудили всё вам рассказать. О помощи мы тоже не просим, — от злости меня начинает потряхивать током.

Этот мужчина плохо влияет на меня. Как только начинаю с ним цапаться, так меня бьёт током.

— Роза, успокойся, — шепчет мама мне на ухо, — ты искришь.

Что? Этого мне ещё не хватало.

Незнакомец тоже замечает, что со мной творится. Но не комментирует, а только с интересом поглядывает.

— Вэйра, я не из праздного любопытства спрашиваю, — совершенно другим тоном говорит незнакомец. Его голос успокаивает.

— Да, не знаю, кто нам помогает. Всё очень непонятно, господин... — даю я ему возможность представиться.

Он усмехается, раскусив мою уловку, но всё же представляется.

— Верховный маг империи Артур Антарис. А с кем я имею честь?

— Вэйра Роза Чарлей, — киваю я. Попали так попали. Верховный маг.

— Лэйра Айрин Чарлей, — представляется мама и со значением смотрит на меня.

Я вообще не понимаю, на что она намекает? Вроде веду себя прилично. Дерзости в меру. Только чтобы Артур не расслаблялся.

Имя ему совершенно не подходит. От короля Артура только королевское превосходство.

— Коль с официальной частью покончено, может, перейдём к тому, кто всё же вам помогал?

— Клянусь, не знаю. Расскажу, как было, — и я рассказываю ему вторую часть истории.

— Роза, если позволите мне вас так называть? — я киваю. Чего уж там. Мы в его власти. — Вы глупы от рождения, или мама в детстве на пол уронила? — и он смотрит на маму.

— Я не роняла, — оправдывается она. — Ей просто отец отбил...

Артур прерывает маму хохотом. Я обиделась. Каков наглец! Но, кажется, я это уже говорила?

— Между прочим, ничего смешного нет, когда у девушки от побоев родного отца пропадает память, — говорю я.

А господин Верховный маг империи резко обрывает смех. К его чести, выглядит он пристыжённым.

— Простите, Роза! Я не хотел вас обидеть. К счастью, я не представляю, как это жить с отцом, который тебя бьёт. Сочувствую вам.

— Господин маг, я думаю, что в империи мы с мамой не одни такие. Пока женщин считают существами низшего сорта, домашнее насилие будет процветать, — оседлала я своего любимого конька.

— Я понял, понял вас, — Артур вскидывает вверх руки, словно сдаваясь. Ему смешно, а многим женщинам не до смеха. — Не все женщины в империи бесправны.

— Ну, конечно. Маги высшие существа, а остальные пыль под их ногами, — завожусь с полуоборота я.

— Дорогая Роза, а сами-то вы кто?

— В каком смысле? — я даже пропускаю мимо ушей обращение «дорогая».

Глава 11

Я ошалело уставилась на Артура.

— Странные вопросы вы задаёте, господин маг, — говорит ему мама.

Он переводит на неё взгляд, словно только заметил.

— Почему же странные? Ваша дочь, лэра, маг. Но почему-то не обучается в академии, а занимается сомнительными авантюрами, — голос его звучит глухо и опасно.

Мамочка, во что же я вляпалась! Меня же уверили, что нет во мне магического дара. Может, он специально меня запугивает?

— Вы говорите глупости, господин Антарис, — безапелляционно заявляю я, прилагаю при этом массу усилий, чтобы голос звучал уверенно.

Если бы взглядом можно было убивать, то я уже была бы мертва.

— Я. Верховный маг империи. Говорю глупости! Глупости!!! Вэйра, вы забываетесь! — ровно чеканит он каждое слово. Выглядит даже расслаблено. Но при этом очень страшно.

Я вжалась в стену экипажа. Божечки! Я вздумала противоречить самому опасному мужчине, которого встречала. Что, чёрт возьми, происходит?

— У Розы нет дара. Она не может быть магом. Дара нет у её отца, и у меня пропал, — говорит ему мама.

— Давайте начистоту. Вы, лэра, как я понял, скрывали дар дочери и не дали ей должного магического образования. Ваша дочь опасна, её нельзя оставлять без надзора, — голос Артура дрожит от едва сдерживаемого раздражения.

— Что-о-о? — прекращаю себя жалеть и влезаю в разговор.

— Роза, вы посмотрите на своё поведение... — говорит он тоном, который меня бесит.

— Что не так с моим поведением? — прерываю я его.

— А вы, как я понимаю, считаете, что согласиться выйти замуж за работорговца, лица которого не знает даже Тайный департамент империи, а потом следовать указаниям в письме неизвестного отправителя — это пример благоразумия? — издевается Артур.

Я краснею, но не сдаюсь:

— Мы сбегали от издевательств. Какое право вы имеет осуждать меня?

— Я не осуждаю. Я беспристрастен. Просто констатирую факты, — пожимает он плечами.

— Факты? — ору я на него. — Какие, к чертям собачьим, факты?

— Вы садитесь в карету к неизвестному мужчине...

— Вам что, сложно нас подвезти? — перебиваю его я.

— Куда подвезти? Вы знаете, куда едете? — удивлённо спрашивает Артур.

В том то и дело, что не знаем, куда едем. Как-то стало спокойно с ним, безопасно. Я расслабилась, а зря. Верховного мага империи нужно опасаться в первую очередь.

Не доверяю я как-то магам. Может быть, это моя предубеждённость или, проще говоря, зависть.

— Э, мы поедem с вами! Не бросите же вы ночью посреди дороги двух беззащитных женщин?

— Была такая мысль. Вы, Роза, обладаете редким талантом настраивать против себя людей.

— Как же вы меня бесите! Наглый, самодовольный...

— Роза от ваших комплиментов у меня закружится голова, — усмехается он мне в лицо.

Я не выдерживаю и заносу руку для удара. Так хочется расквасить эту самодовольную морду, которая выводит меня из себя. Я едва держу себя в руках.

Артур перехватывает мою руку, и глаза его опасно блестят.

— Вы неуравновешенны. Ваша магия стихийна. Вы не можете ею управлять. В конце концов, вы разнесёте всё вокруг себя, — Артур оставался спокойным, в его голосе я слышу усталость.

— Предположим, только предположим, что всё, что вы говорите, правда, — я пытаюсь сохранить остатки разума. — Что вы предлагаете?

Я смотрю в его глаза, в которых нет ни грамма симпатии, сочувствия или тому подобных чувств.

— Что правда? То, что вы не уравновешенная, или то, что вы маг? — продолжает он издеваться.

— Маг, разумеется! — повышаю я голос. И этим доказываю, что не владею собой. Артур разводит руками, словно подтверждая свою правоту.

А мне уже всё равно. Чувствую, что устала. За последнее время на меня навалилось столько событий. Моя нервная система на последнем издыхании. Я держусь только на силе воли. Надолго ли её хватит? Обязательно нужно выяснить этот дурацкий вопрос с магическим даром, которого у меня нет.

— Регистрируетесь, как маг и проходите обучение. Другого выхода у вас нет.

— Да с чего вы вдруг решили, что я маг? Посмотрели в глаза, или решение выдал орган немного южнее?

— Роза, вы можете хамить мне сколько угодно, но это не отменяет факт, что вы незарегистрированный маг, — спокойно говорит Артур, пропуская мимо ушей подколку на влечение ко мне.

Я открываю рот, чтобы возразить, как меня останавливают слова мамы.

— Господин Антарис, я не разбираюсь в магии. Пожалуйста, помогите найти выход из сложившейся ситуации. Вы же знаете, что бывает с незарегистрированными магами? Роза взбалмошная, но добрая девочка. Она ни в чём не виновата.

— Мама, прекрати унижаться, — меня трясёт от негодования. Опускаю взгляд на свои руки, а они светятся. Мне стало жутко.

— Что и требовалось доказать, — довольно говорит Артур. — Роза эмоционально нестабильна. Её магия выходит из-под контроля.

— Роза, прошу тебя, помолчи. Я хочу обсудить сложившуюся ситуацию с господином магом, — мама полна решимости.

Меня трясёт. Я не понимаю ничего. Думаю, что от ярости.

Артур замечает моё состояние. Хватает меня в охапку, пытаюсь сдержать стихийный выброс магии. Во мне бушует ураган. Ничего не соображаю. Вижу сквозь туман глаза Артура. Цепляюсь за его взгляд, как за маяк. Помогает ненадолго. Начинаю уплывать. Артура уже почти не вижу.

Слышу истеричный голос мамы:

— Сделайте хоть что-нибудь, вы же Верховный маг.

Глава 12

Артур Антарис

Угораздило же меня связаться с этими полоумными женщинами. Роза — сплошные шипы. Взбесила меня ещё в магазине при первой встрече. Я даже сначала не понял, что за разряд пробежал между нами. Решил, что это из-за того, что она вывела меня из себя. Кстати, у Розы просто талант. Я не терял самообладание с седьмого класса школы элементарной магии, когда разнёс половину корпуса.

Я даже потом порылся в архивах, чтобы понять природу этого явления. Мысль, что это проявление истинности пары, повергла меня в шок. У магов империи Илинай истинные пары не встречались больше века.

То, что моя истинная именно эта несносная и, прямо скажем, не совсем привлекательная девчонка, разозлило меня.

Вот она в моём экипаже, да ещё и с маменькой. Нарисовались, не сотрёшь.

И что теперь прикажете с ними делать?

Первая мысль была оставить их на дороге, и пусть добираются как хотят.

Вторая и самая интересная — придушить эту ходячую головную боль. Благо, что я не иду на поводу своих сокровенных желаний.

Столько неудобств от них. Придётся разбираться с представителями Департамента Магического правопорядка из-за помощи беглым преступницам. И плевать, что сбежали они от жестокого обращения отца и мужа.

Съездил, называется, на свадьбу к лучшему другу. Придётся тащить этих ненормальных с собой. А куда потом? Что с ними делать?

Вопросов много, а ответ один: раз взял на себя ответственность за них, придётся расхлёбывать.

Проблемы уже начались. У Розы начинает стихийно аккумулироваться магическая энергия. Ещё немного, и нас разнесёт на части.

С таким я в своей практике не сталкивался. У нас каждый маг на учёте, а здесь дикая, неуправляемая магия неизвестной мне природы.

Ещё и мать Розы истерит. Это изрядно действует на нервы, не позволяя сосредоточиться. Я, конечно, понимаю, что страх за дочь снимает все барьеры.

— Сделайте хоть что-нибудь, вы же Верховный маг...

Создатель, что же я могу сделать?

Спокойно, Артур, сосредоточься. Если у неё всплеск произошёл из-за злости, значит, нужно дать другие эмоции. Сейчас она ничего не воспринимает. Остаётся только один способ.

Я наклонился к лицу Розы и поцеловал её. Просто в целях безопасности. Ничего личного.

Она находится в состоянии балансирования между реальностью и небытием. Разум её отключён, остались только эмоции. Вот и посмотрим, что она действительно ко мне чувствует.

Проверим истинность пары.

Роза

Чувствую другого человека. Цепляюсь за его эмоции. За его уверенность. Начинаю выныривать из бездны.

Его губы на моих. Эмоций никаких не чувствую. Меня тянет к нему как магнитом даже из небытия. Отвечаю на поцелуй.

Чувствую его эмоции. Поцелуй становится более страстным. Его руки начали путешествие по моему телу.

— Что вы делаете? Немедленно прекратите! — слышу сквозь туман чей-то возмущённый вопль.

Что значит, прекратите? Я не желаю! Продолжай, не останавливайся! Не поддавайся на гнусные провокации.

Я вплетаюсь в его чувства: смятение от подтверждения предположений, удовольствие от поцелуя, желание обладать, подчинить, присвоить. И сила. Невероятная сила. Как мага. Как мужчины.

Просачиваюсь дальше и упираюсь в стену. Что это? Мне же интересно, чем он дышит. Мощная защита не даёт мне пролезть в потаённые уголки его души.

Слышу зов. Меня зовут, тянут на поверхность. Я не хочу выходить. Здесь так спокойно. Здесь меня любят. Здесь есть он.

Зов всё сильнее и сильнее. Я ощущаю слишком смелые ласки. Поцелуй требует более страстного ответа.

Я вынырываю.

На глазах моей мамы меня целует и откровенно ласкает Артур. Как неудобно. Не то, чтобы я была против. Но не на глазах родительницы. Я же ему не девочка лёгкого поведения.

Выражаю своё «фи». Заношу руку для удара. Артур ловко перехватывает, отрываясь от губ.

У меня против воли вырывается вздох разочарования. Он наклоняется к уху и шепчет так, чтобы слышала только я:

— Мы ещё продолжим, — от его голоса по телу побежали мурашки. Столько обещания вложил он в эту фразу, что я затрепетала.

Хочу возразить для приличия, из горла вырывается хриплый стон.

— Дайте дочери воды, лэйра, — голос Артура звучал ровно, словно ничего между нами не произошло. — Ей сейчас нужно больше воды.

— Господин верховный маг, ваше звание и положение не даёт право компрометировать мою дочь. Роза — невинная девушка, а вы... — мама захлёбывается возмущением. — Вы... развратник. Вот вы кто!

— Интересно, а как, по-вашему, я должен был погасить негативные эмоции? Есть другой более быстрый и менее опасный способ...

— Так и надо было воспользоваться им, — перебивает мама.

— Вы уверены, лэйра?

Его фраза заставила нас насторожиться.

— Что это за способ такой? — интересуется мама. Мне тоже любопытно.

— Лёгкий и безопасный. Отсечь голову. Раньше, когда магия не была упорядочена, он применялся чвще всего.

Мама поперхнулась. Я хмыкнула.

— Роза, ваш взрывоопасный темперамент чуть не стоил нам всем жизни. Вам нужно учиться контролировать свою магию.

— У кого учиться, господин маг? — не выдерживает мама. — Мы в бегах, денег не только на учёбу, на жильё не хватит.

Ох и хитрюга мама, давит на жалость. Такие мужчины, как Артур, никогда не бросят женщин в беде. Как бы он ни крепился и не

демонстрировал свой несносный характер, но на дороге не бросит.

— О чём вы думали, когда сбегали? — лениво спрашивает Артур.

— Ну, во всяком случае, не о том, что вы нам встретитесь на пути и разбудите в Розе магию, — злится мама.

Артур заинтересованно смотрит на неё, потом на меня.

— Какая интересная мысль. Вы считаете, что я виноват в том, что Роза чуть не разнесла нас на мелкие кусочки? У вас есть магическое образование, чтобы бросать мне такие обвинения?

Глава 13

Чувствую, что мама не владеет собой. Остановить её не могу. Сама еле жива. Лишь бы не наговорила лишнего.

— Представьте себе, есть. Две ступени. С отличием окончила Школу элементарной магии в Дастин-холле. С отличием колледж пяти стихий. Два курса Академии Высшей магии. Была лучшей ученицей.

Я не поняла, о чём это она.

— Почему не доучились? Что с вами случилось? У вас были блестящие перспективы, — Артур уважительно смотрит на маму и кивает.

Она сникла.

— Замужество со мной случилось. Я вышла замуж. Муж поклялся моим родителям, что я окончу Академию. Но я потеряла магический дар и пришлось уйти.

— Я вспомнил, — хлопнул себя по колену Артур. — Эта история в своё время наделала много шума. Блестящая студентка из уважаемой магической семьи выходит замуж за мужчину низшего сословия. Говорили, по большой любви.

— Не было никакой любви. Не знаю, за что отец так со мной поступил. Мама умоляла его пощадить меня, но он был непреклонен. Этот брак уничтожил меня как женщину и как мага. Я стала никем, — в голосе мамы столько боли, что я начинаю рыдать вместо неё.

Все мои чувства обострены сейчас. Артур искренне жалеет маму, пытается понять, почему такое с ней произошло.

— У вас есть шанс, лэйра. У Розы же прорвалась наконец-то магия. Может быть, и вам повезёт, — уверенно говорит Артур.

Верховному магу можно верить.

— Называйте меня по имени. Айрин, — Артур кивает. — Я вас очень прошу, господин маг, если нас всё-таки настигнут, спасите Розу.

— Ну кто вас может настигнуть? Вряд ли ваш муж способен на такое. Я думаю, что ему сейчас не до ваших поисков.

— Почему? Представляю, как он разозлился, что меня не оказалось дома.

— Вряд ли он связал оба побега в один. Но даже если и так, то сейчас он, скорее всего, мёртв.

У нас с мамой от ужаса глаза стали как в анимешных мультфильмах. Жаль, что Артур никогда их не видел и не может по достоинству оценить наши метаморфозы.

— Вайль не из тех людей, которые прощают неудачи. Скорее всего, выбьет из вашего муженька деньги, которые он ему задолжал, и отправит к праотцам, оказывая вам этим неоценимую услугу. Так что скоро вы станете вдовой, Айрин.

Твои бы слова, Артур, да богу в уши, как любила говорить моя бабуля в прошлой жизни.

Мама ничего не ответила, но в глазах затеплилась надежда.

— Вы должны унаследовать то, что не сможет прибрать к рукам Вайль.

— Не получится. У меня есть сын. Наследуют только мужчины.

— Ошибаетесь, Айрин. Если мужчина без магического дара, то он лишается наследства в пользу родственников с магией. В вашем случае — это Роза. Возможно, что и вы тоже. Нужно понаблюдать за вами. Вдруг к вам вернётся дар вдали от мужа.

— Что будет с Розой? — беспокоится мама.

— Ничего не будет. Нужно учиться контролировать магию. Найдите ей хорошего учителя или учите сами.

— Я? — искренне удивилась мама.

— Ну а кто? Я, что ли? — огрызнулся Артур.

Мы с мамой смотрим на него с надеждой. Я очень хочу, чтобы он меня учил магии. Это единственный шанс остаться под его защитой.

— Пока мы в дороге, вы могли бы чуть-чуть позаниматься с Розой?

Вопрос остался без ответа. Артур сделал вид, что не услышал.

Экипаж остановился. Дверь открылась, и мы выходим на постоялом дворе. Я вишу на руке Артура в буквальном смысле. Нет сил передвигать ноги.

— Розе нужно поесть и попить, чтобы немного восстановить силы. Она истощена.

Он обнимает меня за талию и осторожно ведёт внутрь. У меня такое чувство, что за мной наблюдают. Незаметно осматриваю двор впереди себя. Ничего подозрительного. Спотыкаюсь и падаю. Пока

Артур меня поднимает на руки, смотрю назад. Тоже никого. Но взгляд чувствую физически.

Скорее всего, паранойя. Нужно успокоиться. С Артуром нас никто не тронет.

— Господин маг, вы ставите репутацию Розы под удар, — взывает мама к благоразумию Артура.

— Айрин, давайте я тогда оставлю лежать вашу дочь во дворе. Её репутации это не повредит?

Мама закусывает губу. Понятно, что её раздражает такой тесный контакт между нами.

Я делаю вид, что смущена, в глубине души ликуя. Только бы он не послушал маму и нёс меня на руках как можно дольше.

Я наслаждаюсь близостью с ним. Сильные руки прижимают меня крепче, чем нужно для помощи. Чувствую его напряжение. Легонько провожу рукой по его груди. Почувствовал и ещё сильнее прижал меня к себе.

— Осторожнее, маленькая, я же не железный, — шепчет он мне на ухо. От его слов мурашки побежали по телу.

— Я просто попробовала ткань камзола на ощупь. Такая приятная, — тихо говорю я. Я не такая, я жду трамвая. Он усмехнулся, но, кажется, поверил.

По легенде я чистая и невинная девушка. Только вот душа у неё двадцатипятилетней женщины, которая успела выйти замуж, развестись и закрутить пару романов, отмечая развод. Иногда выхожу из образа Розы Чарлей.

Артур ставит меня на ноги возле двери трактира. Крепко берёт под руку и заводит внутрь. К нам тут же подбегает хозяин. Суется, вьётся мелким бесом. Даже приятно стало. Мы теперь важные персоны только потому, что вместе с Артуром.

Трактирщик отводит Артура в сторону, что-то говоря ему и отгесняя от меня. Мама идёт за Артуром. Я не выпускаю их из вида, но идти за ними не в состоянии. Усаживаюсь на первую попавшуюся свободную лавку. Мама оглянулась. Заметила меня, убедилась, что со мной всё в порядке.

Чувствую сильные руки на талии, тряпку возле рта, вдыхаю и проваливаюсь в темноту.

— А где Роза? — поворачивается Артур к Айрин.

Вместо ответа он слышит стук двери и тяжёлые удаляющиеся шаги во дворе.

Вылетел во двор. Тишина и спокойствие. Ни единого человека. Где она? Как сквозь землю провалилась.

Глава 14

Артур Антарис

Я разъярённой фурией влетаю в трактир. Хватаю за грудки трактирщика, поднимаю его над полом, бью об стену. Моя ярость просит выхода.

— Где она? Говори, а иначе вытрясу из тебя всю душу!

Посетители трактира сидят тише воды, ниже травы.

— Ты знаешь, кому перешёл дорогу, червь?

Айрин подходит ко мне так, чтобы я мог её видеть и не пришиб ненароком. Кладёт руку на моё плечо.

— Успокойтесь, господин Верховный маг, — она специально называет меня магом, чтобы трактирщик осознал, в какую жопу попал. Это не похищение простой девушки, он перешёл дорогу магу. Так просто он не отделается.

На лбу трактирщика выступает испарина. Он колеблется. Люди Вайля везде. Я даже не уверен, что сейчас один из них не сидит в зале.

Сэм Вайль — самый могущественный человек по ту сторону закона. Один из пяти Королей Двора Чудес, легендарного места, где собирается преступный мир империи Илинай.

Он промышляет работорговлей, шантажом, азартными играми, торговлей незаконными магическими артефактами. Никто не видел его лица и не знает, где он живёт. Его личность овеяна легендами и слухами один страшнее другого. Они поддерживают его имидж загадочного и очень опасного человека, которому лучше не переходить дорогу.

Я же Верховный маг империи, один из самых могущественных людей империи после императора. И тоже могу стереть трактирщика в порошок.

Маленький человечек попал между молотом и наковальней. Он не знает, что делать.

— Господин Верховный маг, я ничего не знаю о похищении, — хрипит он.

Ко мне возвращается моя знаменитая рассудительность.

— Хорошо, что ты ничего не знаешь. Тем интереснее будет императорским палачам, — я отпускаю трактирщика, который кулём валится мне под ноги.

— Помилуйте, господин маг, я человек маленький, — он обхватывает мои ноги, не давая сдвинуться с места.

— Не волнуйтесь, лэра Чарлей. Мы уже на Северных землях. Удивительно, что здесь промышляют работорговлей. Прямо под носом у герцога Рэнделла. Он не терпит неповиновения своих подданных. Полагаю, что будет справедливо сжечь этот трактир.

Трактирщик завыл. Он катается по полу и рвёт на себе одежду. Я равнодушно смотрю на его страдания. Меня ничего не волнует кроме Розы.

Она ослаблена магией. Спротивляться не сможет. Но это и к лучшему. Я не хочу, чтобы Роза пострадала.

Я вижу, что Айрин жалко трактирщика. Справедливо или нет моё решение, не ей судить. Она понимает, что мужчине грозит наказание, и это моя ответственность. Если я решил сжечь трактир, значит, так тому и быть. А вот Роза попыталась бы оспорить моё решение, ухмыляюсь я. Или, наоборот, сама подожгла бы, если бы знала, что её маме угрожает опасность. Непредсказуемая Роза!

Айрин кто-то тянет за руку. Она оглядывается. Перед ней женщина, которую колотит от переизбытка чувств. Она показывает Айрин, что нужно пойти с ней. Айрин насторожилась. Только что Роза пропала, теперь её куда-то заманивают.

— Артур! — она впервые позвала меня по имени. Я удивлённо смотрю на неё, а Айрин показывает мне глазами на женщину.

Я первым шагаю в комнату. Убедившись, что нам ничего не грозит, даю знак Айрин заходить.

Она заходит и закрывает дверь. Стенания трактирщика становятся глуше.

— Чего ты хочешь, женщина? — спрашиваю ледяным тоном.

— Высокородные господа, Создателем молю, не сжигайте наш трактир. Это единственное, что у нас есть, — она молитвенно складывает руки.

— Я уже послал за герцогом Рэнделлом, вашим Владыкой, он будет решать, что с вами делать, — мой голос не теплеет ни на градус.

Была бы моя воля, я бы разнёс этот трактир по брёвнышку. А сам трактирщик медленно умирал бы за предательство Розы.

Артур сам не заметил, как всего за один день поездки эта девушка занозой засела в его сердце. Он не отдавал себе отчёта, что чувствует. При мысли, что с ней может что-то случиться, ему хотелось кого-нибудь убить. Как такое возможно? Наверняка магия, которой обладает эта чертовка.

— Я всё скажу, — трактирщица сдалась.

— Я чувствую ложь. Даже не пытайся обмануть, — смотрю на неё своим фирменным взглядом, от которого по её телу идёт судорога страха.

— К мужу пришли сегодня после полудня. Двое. Наружность непримечательная, я и не запомнила. О чём-то переговорили. Сначала спокойно, потом стали угрожать. Тем же, чем и вы, что спалят трактир. Мужу и нужно было всего-навсего отвлечь ваше внимание.

— Он хорошо справился с заданием, — говорю ей рассеянно, сам же обдумываю и анализирую информацию.

Значит, они заранее знали, к кому в карету сядет Роза? Или нет? Просто выяснили, с кем она укатила? И тот, и другой вариант имеют право на жизнь. В любом случае они меня не испугались. Это очень плохой знак. Позволить себе не бояться Верховного мага и самого Владыку Северных земель могут только Короли Двора Чудес. Но который из них? Неужели Вайль решился пойти на открытый конфликт с властью? Ради простой девчонки без магического дара?

Сомнительное предприятие!

— Кому, вы говорите, отец хотел продать Розу? — обращаюсь к Айрин. К своему стыду, я забыл об этом.

— Вайлю, — качаю головой «не то», Айрин правильно меня поняла, — Вайль продаёт девушек чернокнижникам Проклятого острова.

Точно! Как же я мог об этом забыть! У Розы колоссальный магический потенциал. А что, если заказчик знал о её магическом даре? Тогда понятно, почему Вайль землю носом роет, чтобы доставить Розу ему.

Найду её, цепью прикую к себе, чтобы шага от меня сделать не могла. Сам буду её обучать. Роза должна быть под моим неусыпным контролем, чтобы ещё чего не натворила. Только бы найти её.

Неожиданно вспоминаю её поцелуй и усилием воли давлю в себе стон. Закидываю ногу на ногу, чтобы немного прийти в себя, не привлекая ненужного внимания к определённым частям тела. Желание не отпускать от себя Розу под предлогом обучения неожиданно приобрело другую окраску и очень мне нравится.

Только бы найти её! Что за дурацкая привычка влипать в неприятности!

— Артур, — слышу я, как женский голос зовёт меня.

— Вы меня звали, Айрин?

Она удивлённо на меня смотрит. Нет, это не голос Айрин.

Глава 15

Артур Антарис

— Артур, где ты? — снова этот голос. — Артур!

Меня осеняет: голос в голове. Это зов Розы. Как я сразу не сообразил.

Поднял руку, приказывая всем замолчать. Голос слабый. Роза в забытьи, иначе зов был бы намного сильнее, либо его не было бы вообще.

Нужно слиться с ней и посмотреть вокруг её глазами. Но как? Дьявольщина! Даже Верховному магу недоступно такое. Это особая магия истинных пар — чувствовать друг друга, смотреть на мир глазами своей пары.

Я мечусь по трактиру как загнанный в ловушку зверь. Где, чёрт побери, носит Рауля? Забываю, что до замка Раулю ещё добраться надо, собрать отряд. Мне не терпится начать действовать.

Сейчас я бессилен что-то сделать, так как взял всего трёх слуг с низким магическим потенциалом и ни одного охранника. Планировалась мирная поездка на свадьбу закадычного друга.

Ставлю слуг охранять трактир. Сам поднимаюсь в одну из комнат. Пытаюсь расслабиться. Сел в кресло. Погрузился в пограничное состояние между сном и явью.

Темнота. Я ничего не вижу. Зато хорошо слышу стук копыт по дороге.

— *Клык придётся доплатить. Ничего не сказал, гадёныш, о маге.*

— *Хорошо, что удалось выкрасть девку. А так нас бы Клык выпотрошил как кур.*

— *Доберёмся до границы, передадим девку, заберём свои деньги — и в столицу кутить.*

Я вынырываю в реальность. Ясно теперь, куда везут Розу.

Что делать с трактирщиком? Оставить безнаказанным нельзя. Тащить с собой тоже так себе идея.

Я бы даже Айрин с собой не брал. Опасно. Но где её оставить?

Решаю ехать навстречу Раулю. Нужно прочесать всю границу империи и отбить Розу у этих упырей. Надеюсь, что они всё же люди, а не оборотни, тролли или вампиры. Тогда дело усложняется.

Я стараюсь сдерживать шаг, чтобы не побежать. Азарт погони играет в моей крови.

— Айрин, остаётесь здесь, — говорю ей. Другая часть фразы предназначается сидящим в трактире. — Все должны слушать распоряжения лэйры Чарлей. Если хоть кто-нибудь сбежит, то пусть не надеется скрыться. На каждом из вас уже стоит магическая метка, и я вас из-под земли достану.

Сказать Айрин, куда я еду, не могу. Боюсь, что информация станет известна похитителям. Ни в чём нельзя быть уверенным. Лучше помолчать.

Оставляю с Айрин своих слуг. Сажусь на своего верного Урагана и скачу так, как будто за мной демоны гонятся.

Смешное сравнение для Верховного мага, который в одиночку бился с демонами.

Впервые в жизни молю Создателя, чтобы похитители не свернули с главной дороги. Надежда есть. Они же не знают, что за ними будет погоня.

У них преимущество в несколько часов. Моё — быстрый конь. Копыта стучат в унисон моему сердцу.

Не уверен, что Рауль сможет быстро выдвинуться ко мне навстречу. Учитывая, что у него через день свадьба, он наверняка сейчас с невестой.

Скачу уже второй час, похитителей не вижу. Навстречу мне движется вооружённый отряд. Я не сдерживаю бег своего скакуна. Распахиваю плащ, чтобы были видны мундир и нашивки Верховного мага империи. Обычно подобные предосторожности облегчают понимание со всеми незнакомыми людьми любого сословия.

— Чёрт подери, куда ты несёшься, Артур? — слышу знакомый голос. Рауль появился быстрее, чем я мог предполагать.

— Приветствую тебя, дружище! Рад тебя видеть! Давай не будем мешкать, нам нужно догнать похитителей Розы.

— Какой розы? — проявляет неуместное любопытство герцог Рэнделл.

— Роза — это девушка, которая перепутала экипажи и уехала со мной, — как можно спокойнее объясняю я, нетерпеливо сжимая поводья. — Ради Создателя, поехали быстрее.

— Куда нам нужно ехать, Артур?

— Вперёд!

— Мы только, что оттуда, — напоминает герцог.

— И что? — приподнимаюсь в стремени я.

— Ничего! — лаконично отвечает Рауль.

— Не испытывай моё терпение, Рауль. Розе грозит опасность. Похитители собираются перейти границу.

— Не смогут. Это же мои земли. Никто без моего позволения не шастает туда-сюда.

— Ну, конечно, может, просветишь тогда, откуда у нас в империи полно контрабандных товаров и процветает работоторговля.

— О, это очень легко объяснить...

— Рауль, не веди себя как болван. Мне нужно найти эту девушку. Ты будешь помогать или читать мне лекцию? — сорвался я на крик.

— Сначала лекция, чтобы ты не обвинял меня, а потом погоня. Так даже интереснее будет, — я не верю собственным ушам. Рауль на полном серьёзе предлагает мне выслушать лекции о контрабанде?

Я с трудом держу себя в руках.

— Дружище, я тебе не прощу, если с Розой что-то случится.

— Откуда ты вообще знаешь, что хотят с ней сделать? Может, она в стоворе с ними. Хотят заманить тебя в ловушку. Скольким ты перешёл дорогу?

Толкаю ногами верного Урагана. Клянусь собственным даром, Рауль давно не получал в физиономию. Сейчас я это исправлю. Подправлю ему лицо перед свадьбой.

— Побери тебя прах, Артур! Ты совсем разум потерял? — перехватил мою руку друг. Воин всегда воин. Ещё в школе он был сильнее меня. Ничего не изменилось.

— Она слабеет. Магическое истощение. Она может умереть, Рауль, — хватаю его край плаща, притягиваю к себе. Смотрю ему в глаза.

Рауль не отводит взгляда.

— Возьми себя в руки, Артур! Кто тебе эта Роза? Из-за случайной попутчицы драться с лучшим другом. Я тебя не узнаю.

Глава 16

Артур Антарис

— Рауль, я смог видеть её глазами и слышать её ушами. Я услышал её зов. Ты понимаешь, что это значит?

Наслаждаюсь эффектом, которой произвели мои слова на Рауля. Он ошарашенно смотрит на меня.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — потрясённо произнёс он.

— Да, она моя истинная пара. Мне бы раньше догадаться.

— А что бы это изменило?

— Многое, наверное, — я и сам не знаю, что бы это изменило. Ну, например, отец побоялся бы продать её Вайлю, если бы я заявил свои права на неё.

— Помнишь, как нас учили в школе? Делай что должно и будь что будет.

Рауль пытается поддержать меня.

— С самой первой встречи, когда она сбила меня с ног в магазине мужской одежды, в моей жизни всё пошло наперекосяк. Я оставил охрану дома, зато взял трёх слуг с низким магическим потенциалом. Отправился в путь в экипаже, но зачем-то взял с собой Урагана. И главное, я остановился именно в том месте, где её должен был ждать экипаж. Понимаешь?

— Я понимаю. Успокойся! Мы её найдём.

Кто бы сомневался в таком ответе Властелина Северного Пограничья.

— Артур, а ты помнишь старинные легенды? — невпопад спрашивает Рауль.

— Какие именно? В моей библиотеке собрание легенд, сказок и преданий в тридцати трёх томах. Вместо того чтобы искать Розу, мы будем вспоминать и пересказывать легенды? Извини, друг, но ты меня уже бесишь.

Рауль задумчиво смотрит на меня, словно сомневаясь в моей нормальности.

— Артур, я повторяю, успокойся. Мои люди уже ищут девушку.

Я облегчённо вздыхаю. А Рауль возвращается к теме легенд.

— Сколько лет среди магов не встречалось истинных пар?

Я скептически смотрю на него:

— Лет? Целый век с небольшим в империи не было истинных пар. Иногда везло оборотням, и то, если они встречали истинную за пределами империи.

— В легенде сказано, что, когда маг обретёт истинную пару, воин полюбит женщину и поставит её выше долга, а император возьмёт в жёны ведьму из другого мира, рухнет старый порядок, и на его руинах возродится новый.

Я ошарашен. Истинная пара и пророчество. Только этого мне не хватало.

— Может, мы с Розой не истинная пара? — с надеждой спрашиваю Рауля.

— А кто тогда? — похоже, вечно невозмутимый Рауль начал терять терпение.

— Просто идеальная магическая совместимость, — продолжаю упорствовать я.

— Артур, я понимаю, что становиться частью легенды страшно. Но такова твоя участь, смирись, — наставляет Рауль.

Я задумчиво добавляю:

— Интересно, кто тот воин, который любовь поставит выше долга? Про императора всё ясно. Наследник не женат. Слышал, что скоро отбор невест во дворце?

— Слышал. Это была одна из причин, по которой отец срочно велел мне жениться.

Друг расстроен. Он не хотел жениться, но законы империи жестоки. Будь ты хоть сыном самого императора, пока не женат, не сможешь управлять империей.

Отец Рауля болен. Врачи говорят, что долго не проживёт. Другу нужно принять бремя власти из рук ещё живого отца. Вот и спешит с женитьбой.

Его невеста — дочь Властелина Южного Пограничья с даром целительницы. Испокон веков целительницы становились жёнами воинов. Вот воин Северного Пограничья с детства и обручён с целительницей Южных земель.

Я как раз спешил на свадьбу лучшего друга, когда встретил свою истинную.

— Господин, — услышали мы из леса. Обернувшись на крик, увидели людей из отряда герцога Рэнделла, конвоировавших повозку. — Мы их поймали.

— Вот, а ты волновался. На моих землях мышь без моего ведома не проскочит.

Я соскочил с Урагана. Рауль успел перехватить меня.

— Артур, ты Верховный маг, сохраняй достоинство. На тебя смотрят мои люди. погоди, сейчас они подъедут, — сказал он мне на ухо тихо.

Оглянулся. Его люди заинтересованно смотрят на нас.

— Господин маг очень огорчился, что не он поймал похитителей. Не видать ему славы освободителя девиц. И любви прекрасной дамы тоже не видать, — говорит Рауль своим людям. Бравые служаки заржали над шуткой своего командира. — Но мы не жадные до славы, да, ребята?

Ребята дружно проорали: «Да-а!».

Рауль продолжил:

— Отдадим господину магу лавры победителя похитителей, чтобы его девушка любила?

— Конечно! Да запросто! Обращайтесь, господин маг! — слышу со всех сторон.

Удружил! А ещё друг называется!

— Спасибо за щедрость, ребята! Да только если бы я их поймал, то они бы умирали мучительной смертью.

Вояки заинтересовались. Для них важно не только уметь выжить в бою, но и добывать сведения у врагов. Мои слова заинтересовали настоящих воинов.

Повозка с пленниками и Розой была уже в зоне слышимости. Видимо, поэтому Рауль затеял это представление. Нужно надавить на похитителей ещё до встречи с ними лицом к лицу. Я должен изобразить из себя изверга рода человеческого.

— У вас так не получится, как умею я. Здесь нужно знать тёмную магию. Только тс-с, — я приложил палец к губам, — Верховный маг должен знать все направления магии. Поэтому я против врагов применяю некоторые ритуалы.

Рауль улыбается, показывает кивком головы в сторону повозки. Служивые поняли его без слов.

— Расскажите, господин маг, хоть один ритуал. Интересно, — подыгрывают мне ребята.

— Артур, не томи, что ты придумал для наших пленников, — включается в игру Рауль.

— Подсажу сущность в задний проход, пусть прогрызает себе путь на волю. Долгие мучения обеспечены. Будет жрать органы ещё живого человека.

Даже Рауль побледнел от такой перспективы.

— Повезло им, что их мои ребята поймали, а не ты, — только и сказал он.

— Так сюда же везут, ко мне. Я уже призвал сущностей. Осталось только подселить, — кажется, я слишком вжился в роль.

Повозка со скрипом подъезжает к нам. Я с улыбкой склоняюсь над троицей неудачников.

— У меня только два вопроса: где Роза и кто вас послал?

Мои слова упали на благодатную почву. Горе-похитители дозрели до чистосердечного признания. Они извиваются и мычат с кляпами во рту.

Я выдернул кляп изо рта самого активного, и из парня как из рога изобилия потекли признания.

Много мы не узнали, кроме того, что нанял их некий Клык. Он на подхвате у людей Вайля. Негусто, конечно. Но вряд ли можно было ожидать, что исполнители будут много знать.

Роза лежит, накрытая рогожей. Я поднял её на руки, укрыл своим плащом. Хорошо бы вот так легко защитить её от всех невзгод.

Она шевелится, устраиваясь поудобнее, обнимает меня за талию и уютно устраивается у меня на груди. Я боюсь дышать, чтобы не спугнуть нечаянное счастье.

— Артур, ты с нами в замок? — спрашивает подъехавший Рауль.

— Да, Розе нужна помощь.

Отряд рванул обратно в замок. Артур даже не вспомнил об Айрин.

Глава 17

Чувствую что-то родное рядом. Не осознаю до конца, где и с кем я, что со мной происходит. Как в тумане.

Глыба, которая держит меня, успокаивает. Я удобно устраиваюсь на тёплой, но твёрдой поверхности и засыпаю.

— Роза, ты меня слышишь? — откуда-то издалека зовут меня по имени.

Я слышу, но не реагирую. Мне так хорошо здесь, в этом тумане, рядом с успокаивающей скалой. Я почему-то знаю, что пока держусь за эту скалу, со мной ничего плохого не произойдёт.

— Роза, Роза, очнись же!

Опять этот настойчивый зов. Оставьте меня в покое. Я не хочу никуда идти. Я останусь здесь.

Горячие губы припали к моим. Как хорошо! Не останавливайся! Я наслаждаюсь! Вдруг я лишаюсь магической подпитки. Тянусь за ней. Нахожу и сама впиваюсь в губы. Тяну магию. Меня мягко отстраняют. Стон вырывается из моих губ, и я открываю глаза.

Артур первый, кого я вижу.

— Ты очнулась. Я уже думал, что не смогу тебя вытащить.

Он улыбается. Я слабо улыбаюсь в ответ.

— Пить и есть, — прошу я его.

— Всё готово. Жду только тебя, моя госпожа, — паясничает Артур.

У меня нет сил ответить ему достойно, да даже на недостойный ответ тоже нет сил.

Вцепляюсь в кубок с водой и жадно пью. Ещё один и ещё один. Кажется, всё, напилась. Немного прибавилось сил.

— Хочу есть. Артур, где мы?

Артур придвинул поднос с едой поближе. Мясо, сыр, орехи, мёд, фрукты. Негусто, доложу я вам.

— А супчика нет? — спрашиваю я Артура и жалобно смотрю ему в глаза.

Звонит в колокольчик. Мгновенно появляется мальчишка-слуга, словно ждал звонка за дверью. Я не удивлюсь, если всё так и есть.

— Супа или бульона госпоже магу, быстро. Что есть на кухне подходящее, то и тащи.

Мальчишка растворился, только топот ног слышится в коридоре.

— Тебе нужно хорошо питаться, чтобы восстановиться, — убеждает меня Артур.

— Почему ты сказал, что я маг?

— А разве нет? — вопросом на вопрос отвечает он.

— А разве да? Мы можем играть в эту игру бесконечно. Может, проще ответить на вопрос?

Артур тяжело вздыхает.

— То, что ты маг, очевидно, как белый день.

— Маг-недоучка, — улыбаюсь я.

— Э, нет, Роза, была бы ты не недоучкой, всё было бы намного проще. Ты же вообще ничего не знаешь о ней.

— Неправда! — возражаю я. — Я знаю, что она есть.

— Это, конечно, многое объясняет, и учиться не надо. Правда, Роза? — смеётся он надо мной.

— Хватит надо мной потешаться, — я стукнула его по руке и, надув губы, отвернулась.

— Только не плачь. Не выношу женских слёз.

— Размечтался. Буду я ещё из-за какого-то мага плакать.

— Роза, ты определённо идёшь на поправку. К тебе возвращается твоя язвительность.

Я показываю ему язык и глаза Артура расширяются. Он наклоняется ко мне. До соприкосновения губ осталось всего ничего. Я в предвкушении...

Стук в дверь разорвал волшебство. Артур едва слышно произнёс ругательство. Я глупо хихикнула. Себя не узнаю. Всегда презирала хихикающих как дуры девиц. Теперь сама такая. Ох, каким судом судите...

— Войдите, — рявкнул Артур.

Мальчишка, искренне не понимающий, чем может быть недоволен маг, робко переступил порог.

— Ставь сюда, — Артур показывает на столик рядом с кроватью.

Я оглядываю комнату. Каменные стены, мебель из светлого массивного дерева, недалеко от кровати камин. Поднимаю глаза на

потолок с деревянными балками, к которым прикреплены светильники.

— Артур, где мы находимся?

Не то чтобы я волновалась. Я чувствую, что Артур защитит меня. Просто любопытно.

— Роза, какая ты любопытная, — угадывает истинный смысл моего вопроса он. — Мы в замке у моего лучшего друга Рауля, будущего восьмого герцога Рэнделла, Властелина Северного пограничья.

— Что мы здесь делаем?

— Вообще-то, это была конечная цель моей поездки. Я ехал к нему на свадьбу.

— Ах да! Я что-то припоминаю. Ты говорил об этом.

— Восстанавливайся, набирайся сил, — он встаёт, идёт к двери.

Когда он берётся за ручку, я его прошу:

— Артур, позови маму, пожалуйста. Она, наверное, очень волнуется.

— Маму? — удивлённо переспрашивает он. Я не вижу его лица. Но чувствую растерянность.

— Ты забыл, что у меня есть мама?

— Я не это забыл. Я забыл твою маму и своих слуг на постоялом дворе.

Я засмеялась. Нервное напряжение последних дней выходило и через смех. Не могу остановиться, хоть убейте. От смеха болит живот, слёзы выступили на глазах.

— Ой, не могу. Ты мне напомнил одну историю.

Заинтригованный Артур возвращается ко мне. Я всё ещё хохочу.

— Верни маму, а я пока успокоюсь.

Я всхлипываю от смеха. Ещё немного, и я успокоюсь. Думаю, как адаптировать историю из моего мира под этот. Не буду вдаваться в детали и, возможно, Артур не заметит кое-каких несостыковок, если они будут.

Артур вызывает всё того же мальчика и отдаёт распоряжения. Видимо, на время пребывания здесь он его личный слуга.

— Рассказывай, не терпится послушать, — торопит меня Артур.

— Ты как бабка-сплетница, — подкалываю я его. Не удержалась, каюсь, грешна. Артур, нахмурился. Я кладу свою ладонь на его руку,

заглядываю в глаза.

Он берёт моё лицо в свои руки, наклоняется, нежно целует. Моя рука гладит его волосы. Он перемещает ладонь на затылок и усиливает поцелуй. Я забыла, как надо дышать. Его руки начинают путешествие по моему телу. Одеяло, которое я придерживаю на груди, падает.

Артур, воспользовавшись возможностью, оголяет моё плечо, его губы скользят ниже и оказываются на моей груди. Из меня вырывается стон, я выгибаюсь ему навстречу.

Мозги отказывают напрочь, остались только чувства и Артур.

Стук в дверь, и она быстро распаивается. Ещё не соображаю ничего. Артур быстро меня прикрыл. Судя по выражению лица, он готов к убийству.

— Упс! Кажется, я не вовремя!

Глава 18

Артур задерживает свой взгляд на моём лице. Берёт себя в руки. На моих глазах лицо человека, готового рвать и менять, превратилось в маску доброжелательного спокойствия.

— Отчего же, дружище! Ты как нельзя вовремя, — даже голос его звучит спокойно.

И правда, появление Рауля уберегло нас от непоправимой ошибки. Меня как магнитом тянет к Артуру. Надо что-то делать. Нельзя сдаваться. В этом мире всё гораздо сложнее в отношениях. Зато границы чёткие и понятно, что такое хорошо и что такое плохо. Вот только мне всё сложнее балансировать на этой грани.

А я всё время забываю, что здесь мне не двадцать пять лет, а восемнадцать. И что я не побывавшая замужем женщина, а невинная девица. Память, как и тело меня подводят.

— Я рад, что не помешал вашим, хм... — Рауль подбирает слова, — занятиям.

— Роза магически истощена, ей нужно быстрое восстановление. Я её лечу.

Я выглядываю из-за плеча Артура и киваю.

— Может, тебя взять лекарем ко мне в дружину? — Рауль хохочет так, что я опасаясь за целостность замка. Выстоит ли при таких раскатах?

— Повеселился и хватит с тебя. Зачем пожаловал? — Артур сама доброжелательность.

— Тёща твоя будущая пожаловала.

— Так быстро? — удивляется Артур.

— Какая тёща? — одновременно с ним спрашиваю я.

— Ваша мама, Роза. Мои люди перехватили их по дороге. Она решила вместе с твоими слугами ехать ко мне. Умная женщина.

Я выдохнула. С мамой всё в порядке.

— Где она? — мне не терпится её увидеть.

— Внизу встретилась с моей невестой, — лицо Рауля, при упоминании невесты помрачнело.

— Я иду к ней, — вскакиваю я с кровати. Артур не успел меня поймать. А Рауль уставился на меня.

— Рауль, — с угрозой в голосе одёргивает его Артур.

Ёшки-матрёшки, я и забыла, что на мне одна рубашка, которая мало что скрывает, а в комнате двое посторонних мужчин.

— А ну-ка, вон из моей комнаты, — рявкнула я.

— Я вижу, что метод лечения Артура принёс результат. Ещё и суток не прошло, а вы уже на ногах и выгоняете меня из собственного замка, — веселится Рауль. — Я, пожалуй, запомню рецептик.

Артур молча играет желваками.

— Пошли-ка и мы с тобой. Я познакомлю тебя с тёщей, а ты меня с невестой.

Артур выталкивает друга за дверь. Оборачивается, смотрит на меня и демонстративно обводит губы языком. Мне становится жарко. Хватаю первое, что попало под руки и швыряю в Артура. Он смеётся и закрывает дверь. Расчёска попадает в дверь и падает.

Ну и наглецы, один другого стоит. Да и я хороша. Расслабилась. А их, как тигров, всё время на тумбе держать надо. Но что-то мой тигр не очень повинуется приказам. Как же всё сложно.

Что-о? Моя мама уже тёщей стала? Мы же ещё даже не помолвлены. Я вообще невеста местного криминального авторитета.

Но самое странное, что Артур согласился с тем, что моя мама — его тёща. Это с какого такого перепуга? Представляю, что за жизнь меня ждёт с этим магом. Будет за меня решать, что делать, как и когда.

Стоп, Роза! А не ты ли развелась со своим мужем только потому, что он был безынициативный? Всё решала сама. И до такой степени задолбалась, что уже хотелось побыстрее избавиться от этого балласта.

Теперь у тебя решительный мужчина. И опять не так. Так смешно, что плакать хочется. Артур слишком властный. Видимо, должность оказывает своё влияние. Или он был таким всегда?

Ноги замёрзли на каменном полу. Я подбегаю к кровати, забираюсь на неё. Немного отогреюсь, и к маме. А может, она раньше придёт.

С того момента, как я села к нему в экипаж, я не приняла ни одного самостоятельного решения. Всё решает Артур. И не могу сказать, что меня это очень расстраивает. Давно у меня не было такого спокойствия на душе. Я вообще ни о чём не забочусь.

С четырнадцати лет, когда мама вышла замуж во второй раз, я несу ответственность за свою жизнь. А в этом мире о такой самостоятельности женщины даже и не мечтают. Здесь всё решают мужчины.

Мои размышления прерывает гомон из коридора и шум приближающихся шагов. А вот и хозяева жизни пожаловали. Не успела насладиться их отсутствием. Быстро же вернулись. И почему вдвоём?

Дверь распахивается и ко мне вваливается весёлая компания — Артур, какая-то девушка и моя мама, от которой ни на шаг не отстаёт мужчина.

Я в шоке. Стоило маме оторваться от тирана-отца, и она похорошела. Исчез затравленный взгляд. А глаза женщины говорят о многом.

И кто же это возле неё?

— Роза, доченька, как ты себя чувствуешь? Господин Антарес сказал, что всё у тебя хорошо.

Я киваю.

— Да, мам, всё отлично! А кто все эти люди?

— Эйвис Пета, невеста хозяина замка и дочь Властелина Южного Пограничья, — глаза мамы горят. Давно я не видела её такой оживлённой.

— Эйвис невеста Рауля, которого ты знаешь, — вносит свои пять копеек Артур. — Хозяин замка его отец, герцог Рендалл. Сейчас он Властелин Северного Пограничья.

— Благодарю, Артур, за ценные дополнения, — я источаю яд. А он как будто и не замечает этого.

— Джейкоб Рандел, троюродный или четвероюродный дядюшка Рауля к вашим услугам.

Я киваю в ответ.

Видимо, в этом мире мужчины высших сословий все хороши. Джейкоб на голову выше Артура. Широкоплечий с узкими бёдрами. Его классическая фигура меня удивила, нечасто встречаются мужчины с таким типом фигуры. Черноволосый, кожу я бы назвала оливковой. Типичный испанец с горящим, раздевающим взглядом карих глаз.

Я внутренне подобралась, что не осталось незамеченным Артуром.

— Джейкоб Рандел — Альфа клана Чёрных волков, живущих на юге империи.

Кажется, у меня упала челюсть.

Глава 19

Мать моя женщина! Оборотень! Живой! Вот уж никогда не думала, что встречу с живым оборотнем.

Я подобрала челюсть с пола и во все глаза смотрю на Джейкоба. В знаменитой саге про вампиров мне больше нравились оборотни. И вот он, красавчик. Теперь понятно, почему у него такая потрясающая фигура.

Альфe даже стало неудобно от такого моего неприкрытого восхищения. Он даже, клянусь мамой, покраснел слегка.

Кстати, о маме. Она делает мне какие-то знаки, которые я не могу понять. Что она хочет от меня?

— Мне кажется, что время посещения вышло, — Артур стал выгонять пришедших навестить меня гостей, и в первую очередь Джейкоба.

Оборотень демонстративно берёт маму под локоток и обиженно тянет к двери.

— А вас, Айрис, я попрошу остаться, — Артур смерил злым взглядом оборотня и ему пришлось отступить.

— Ну вот мы и остались в тесном семейном кругу, так сказать, — загадочно произнёс Артур.

Что за пошлые намёки на семью. Я по горло сыта замужеством прошлой жизни, чтобы ещё после воскрешения портить себе существование.

— Мне не нравится, что ты называешь маму тёщей. Мне не нравится, что ты говоришь о семье, включая себя в нашу семью. Да и ты мне не нравишься, — на повышенных тонах я качаю права.

С Артура как с гуся вода. Стоит невозмутимый такой. А мама испуганно смотрит то на меня, то на него.

— Во-первых, это Я включаю вас в СВОЮ семью, — при всей его невозмутимости, мне удалось задеть Артура за живое. При абсолютно спокойном голосе, я бы даже сказала, равнодушном, ходящие желваки на лице выдают, что он сильно зол.

— Не стану ждать, что там во-вторых. Предупреждаю — не надо никуда меня включать.

— Во-вторых, раз ты моя истинная пара, то Айрис рано или поздно станет моей тещей.

— Артур, — снова перебиваю его, — не нужно строить планы насчёт меня. Я не собираюсь выходить замуж. Мне надо... — я лихорадочно соображаю, что же мне такое надо, что исключает замужество.

Он же смотрит на меня с издевательским интересом. Типа, ну, что ты ещё придумаешь?

— Мне надо... — задумчиво повторяю я. Точно, озарение, как всегда, пришло вовремя, — мне надо учиться магии. Тут уж не до замужества.

— Я с твоего позволения, закончу, что же в-третьих.

— Может, не надо? — умоляю я, догадываясь, о чём он сейчас скажет.

— Надо, Роза, надо, — ухмыляется Артур. — Мы оба теряем контроль над своими желаниями и чувствами, находясь наедине.

— Всё можно решить, — опять перебиваю, — мы просто не должны оставаться наедине. Тем более, что тебе нужно уезжать обратно в столицу. А мы с мамой уедем далеко отсюда, да, мам?

Я ищу поддержку у мамы, но натываюсь на её строгий осуждающий взгляд:

— Роза, тебе нужно учиться управлять своей магией. Из юного возраста, когда можно было бы учиться за счёт казны, ты вышла. Остаётся только индивидуальное обучение. Оно стоит дорого. А денег у нас нет даже на еду.

— Мам, вот обязательно нашими трудностями нужно было с посторонними делиться? — злось я на маму, стараясь уколоть Артура.

— Артур не посторонний. Он может помочь.

— Чем же? Затащить меня в постель? — я выхожу из себя.

— Мне надоели твои истеричные обвинения. Сама плависься как воск в моих объятиях, а меня выставляешь чуть ли не совратителем.

— Да неужели? Я начинаю первая? Или, быть может, у меня перечень любовниц такой, что можно охрипнуть, пока перечислишь...

— Стоп! Что за нелепые обвинения, больше похожие на ревность, — он самодовольно ухмыляется.

— Ах ты, наглец! Ты...

— Роза, остановись. Просто замолчи. Айрис, — он переключается на маму, а я обиженно замолкаю. И не потому, что нечего сказать, а потому, что интересно послушать. — Чего это возле вас увивался Джейкоб? Что ему от вас надо?

— Да, почему, мне тоже интересно. Мужчина он, конечно, обалденный. Мам, лови удачу за хвост, — и я засмеялась своей двусмысленной шутке.

— Ничего ему не надо, просто общались. Интересный, общительный мужчина, — Айрис слегка покраснела.

— Мне не нравится, как он вьётся возле вас. Будьте осторожны с оборотнями. Оглянуться не успеете, как уже метку поставит. И всё, назад пути не будет. А Джейкоб, насколько мне известно, не женат.

— Мам, смотри, как удачно всё складывается. Джейкоб женится на тебе, и мы уезжаем к нему. Будем под охраной.

Первый раз в жизни Айрис вскипает:

— Спасибо тебе, доченька. Сначала папаша твой за меня решал. Теперь ты. А почему не сделать наоборот. Ты выходишь замуж за Артура, и мы под надёжной защитой.

— Мам, ну чего ты, право слово. Я же как лучше хотела.

— Естественно, как лучше. Только для себя. Обо мне ты даже не подумала. А ещё отца обвиняешь, что выдал тебя замуж. Сама так же поступаешь.

Я сижу с открытым ртом. Всё-таки я скотина! Эгоистка чёртова! Всё так и есть. Яблочко от берёзоньки недалеко укатится. Стыдно-то как.

— Мам, прости меня! Я эгоистка бессердечная!

— Не в обиду, дочь, но что есть, то есть, — мама, видимо, не собирается меня прощать. Она сильно обиделась. — Ни о ком не думаешь, кроме себя.

— Поддерживаю Айрин в её праведном гневе, — тут же влез Артур.

— Тебе-то что за дело? — огрызаюсь я.

Что-то падает мой рейтинг среди близких людей ниже плинтуса. И распутная я, и эгоистка, и кто там ещё? Я загрустила. Надо менять свой характер. А я люблю плыть по течению. А маг должен работать над собой. Ох, как же мне этого не хочется.

Дверь приоткрылась:

— Я не помешаю? — протискивается узкую щель Джейкоб. — Я бы хотел похитить у вас лэйру Чарлей.

Мы уставились на оборотня. Мама зарделась. Чёрт знает что происходит.

Вбегает мальчишка, который приставлен к Артуру:

— Господин Верховный маг, лэйру Чарлей спрашивает господин маг Лайонел Даурен.

Глава 20

Немая сцена. Занавес. Тушите свет. Как ещё можно охарактеризовать появление доктора в самый неподходящий момент. За мамой начал ухаживать обаятельный оборотень, и вот на тебе — нарисовался, не сотрёшь.

Мужчины подозрительно смотрят на нас. Хотела бы я сейчас взглянуть на наши физиономии в зеркало. То ещё зрелище.

— Почему у вас такие лица? — удивлённо поднял брови Артур, а Джейкоб кивает, поддакивая.

Мне хочется сказать: «По кочану». Коротко и исчерпывающе. Но чувствую, что такой ответ никого не устроит.

Смотрю на маму. А она глазки в пол и молчит. Значит, опять мне отдуваться за двоих. У меня складывается такое впечатление, что мы с ней две подружки, а не мама с дочкой. Я постоянно её вытаскиваю из всякой... впрочем, не буду отвлекаться.

— Дело в том, что господин маг весь последний год был нашим лечащим врачом, насколько я помню.

— Нашим — это кого конкретно? — допытывается Джейкоб, которому не понравилась реакция мамы на сообщение о прибытии доктора.

— Маминым, ну, и моим, — как-то неуверенно говорю я.

Я действительно не помню, кого конкретно он лечил. А врать не люблю. Только когда вынудят.

Оборотень пристально смотрит на маму. Принюхивается и хмурится.

— Чего вы боитесь, Айрин? — обращается он к маме.

— Я не боюсь, — дрожащим голосом отвечает она.

— Оборотней не обманешь, вы пахнете страхом.

— Это долгий разговор. Роза расскажет, если пожелает. А я пойду к доктору, невежливо заставляя себя ждать.

Ничего себе! Вот это номер мамочка отмочила. Я должна разгребать дурно пахнущую историю, а она типа вся в белом.

Мужчины смотрят на меня в ожидании обещанного рассказа. Я не ломаюсь и выкладываю всю правду-матку о нашем побеге и об

участии в нём доктора.

Джейкоб, кажется, слушает меня вполуха. Он всё принохивается, да прислушивается.

— Джейкоб, вы меня слушаете?

— Конечно, Роза. Но я считаю, что это мог сделать и не доктор.

— А кто? — я крайне удивлена. Мы с мамой привыкли считать доктора нашим спасителем.

— Например, господин Вайль. А что? Очень удобно. Помогает вам бежать к самому себе и деньги не надо отдавать вашему родителю.

Такая мысль мне в голову не приходила.

— А откуда он мог узнать, что мы собираемся бежать?

— Не мы, а ты, — Джейкоб умело отделяет зёрна от плевел. — До твоей матери никому и дела не было. Важно, чтобы ты решилась на побег. А донести могла твоя служанка, например.

Я задумываюсь. Пег носила записки от моей подруги и могла прочесть, если она, конечно, читать умеет. И подслушать тоже могла. Вполне себе жизнеспособная версия.

— Мне нравится ход ваших мыслей, Альфа клана Чёрных волков, — весело говорю ему.

Артур на удивление молчит, даже вопросов уточняющих не задал. Странное безразличие к моей судьбе, и после этого он будет говорить, что я его истинная? Хотя, возможно, истинная вовсе не означает любимая. Интересно, можно разделить эти два понятия? Кто лучше всех разбирается в этом вопросе? Конечно, оборотни.

— Джейкоб, поясните мне, пожалуйста, истинная пара не обязательно любит друг друга?

— Даже не знаю, как и ответить. Истинность больше любви. Это как половинки одного существа, которые бродили по свету одинокие. Случилось чудо, и они нашли друг друга. И уже не важно, что было у них в прошлом. Важно, что друг без друга они жить не смогут.

— Хорошо, их может тянуть друг к другу, — Артур косо на меня поглядывает, но молчит. Может, ему тоже важно разобраться в вопросе истинных пар. — Но любить-то они могут других?

— Не встречал такого. Рано или поздно они начинают любить.

Я задумываюсь. Возможно, у людей по-другому.

— Всё равно не могу понять. Предположим, женщина замужем. Любит мужа, у них дети. И вот, оказывается, что какой-то оборотень

предъявляет на неё права, как на истинную пару. Какие чувства он у неё вызовет? Думаю, что очень далёкие от любви.

Джейкоб смотрит на меня как на умалишённую. А что, такого быть не может? Взять хотя бы мою маму. Вот объявит Джейкоб, что они истинная пара, а она замужем и дети имеются.

— Вы намекаете на меня и свою мать? — напрямую спросил оборотень.

— Нет, Джейкоб, она намекает на себя и меня. Мы с ней истинная пара. А Роза вбила себе в голову, что может жить без меня.

— Насколько я помню, среди магов истинные пары не встречались последние сто лет. Вам крупно повезло, — воодушевлённо говорит нам оборотень.

— Я бы так не сказал. Роза — настоящая заноза в одном месте. И не вытащишь, и сидеть больно, — кисло говорит Артур.

Я показала ему язык. Двуличный негодяй. При людях изображает из себя. А как наедине останемся, так сразу целоваться лезет. Ну, я ему ещё это припомню!

Джейкоб не замечает нашей пантомимы. Он опять не с нами.

— Раз вам так интересно, о чём говорят мама с Лайонелом, может, стоит спуститься?

— Вы полагаете, это будет удобным? — светским тоном осведомляется он.

— Намного удобнее, чем подслушивать.

— Ошибаетесь, моя дорогая. Когда подслушиваешь, можно услышать много интересного.

— Например?

— Например, что докторишка примчался сюда ради вашей матушки. А ей это нравится, — Джейкоб ударяет кулаком по столбику кровати, на котором крепится балдахин и с треском перешибает его. Балдахин падает на меня.

Я копошусь в нём, как жук-навозник, опрокинутый на спину. А Джейкоб как будто и не заметил этого. Меня отважно спасает Артур.

— Какого чёрта он сюда припёрся? Какой дурак пригласил на свадьбу третьеразрядного мага?

— Джейкоб, ты сам знаешь ответ, почему Лайонел может спокойно гостить в доме твоего племянника, — отвечает ему Артур.

Глава 21

— Наши обычаи таковы, что любой может приехать на свадьбу и расположиться в доме жениха. Ты это знаешь. Я только не пойму твоей реакции на это, по сути, рядовое событие, — Артур играл на чувствах оборотня.

Отдаю должное Джейкобу, он не обвинил доктора, хотя повод был шикарней. Настоящий мужчина борется за свои чувства честно.

— Я дико извиняюсь, но мне бы хотелось побыть одной. В конце концов, я хочу одеться, — прямым текстом сообщаю мужчинам, которые превратили мою комнату в наблюдательный пункт. — Идите по своим делам.

— Мои дела здесь, — нагло заявляет Артур.

Джейкоб хмыкает.

— Артур, ты, наверное, пропустил фразу «Я хочу побыть одна», — осаживаю я мага.

Джейкоб хмыкает. Раздражает то, что не понимаешь, он так реагирует на нашу перепалку или на общение мамы с Лайонелом?

— Джейкоб, не хочу показаться невежливой, но шли бы вы хмыкать в другое место.

— Не заводишь, красавица. Магия в тебе так и бурлит. Я покидаю твою скромную обитель. Не разнеси её, пожалуйста. Воспоминания и всё такое, сама понимаешь, — не успеваю я придумать достойный ответ, как он скрывается из вида.

Артур скользит ко мне на кровать. Я вскакиваю.

— Господин маг, немедленно покиньте мою комнату, — мой голос дрожит.

Артур самодовольно улыбается и тянет ко мне свои лапы. Не могу допустить, чтобы он опять вил из меня верёвки. А если я допущу, чтобы он дотронулся до меня, то магия сделает своё дело, и я опять буду безвольной куклой в его руках.

— Я не шучу. Уходи! — я показываю ему на дверь.

— Хм! Ты такая соблазнительная в гневе. Личико порозовело. Глаза блестят. Рубашка почти ничего не скрывает. Ты поэтому встала с кровати?

— Почему поэтому?

— Чтобы я тебя лучше рассмотрел?

Он тянется ко мне.

— Я вскочила только потому, что ты лёг ко мне в кровать, — мой голос дрожит от негодования. — Ты за кого меня вообще принимаешь? За доступную девицу?

— За свою истинную пару, — он лениво растягивается на кровати. Смотрит на меня, похлопывая рукой рядом с собой.

— Хватит прикрываться истинной парой. Если так оно и есть... я подчёркиваю — если, то ты должен уважать меня и мои чувства. А ты меня оскорбляешь. Причём делаешь это публично.

— Ты же не думаешь, что я женюсь на тебе? — в голосе Артура звучит удивление.

— Вот даже как? Интересненько, — у меня замёрзли ноги стоять на холодном полу.

Возвращаюсь на кровать и пытаюсь столкнуть с неё Артура.

— Выметайся отсюда. Ненавижу тебя! — толкаю я эту громадину. Всё равно, что пытаться сдвинуть скалу с места. Артур словно прирос к кровати и только посмеивается, глядя на мои усилия.

— Маленькая лгунишка, — говорит он ласково и сгребает меня в свои объятия. — Чёрт, да ты зачоченела.

Он укутывает меня в одеяло и прижимает к себе.

— Довольна? Или мне ещё и меч между нами положить, чтобы сохранить твоё целомудрие? — недовольно бурчит он.

Довольна ли я? Нет, не довольна, но ему об этом знать не обязательно.

— Я не понимаю тебя. Маме ты доказываешь, что готов жениться. Мне говоришь противоположное.

— Когда я говорил о женитьбе? Я говорил, что готов сделать тебя частью семьи. Но о женитьбе — ни слова.

— Я запуталась совсем. Переведи свою шифровку на нормальный язык.

Артур тяжело вздыхает:

— Как же с тобой сложно, Роза...

— Конечно, сложно. Я же заставляю тебя называть вещи своими именами. А это мало кому понравится.

Артур скривился. Встал с постели. Отошёл к камину.

— Всё очень сложно для твоего понимания, Роза.

— Так, теперь меня ещё и тупой называешь? Просто прелестно, — я по-настоящему обиделась. Что он себе позволяет, наглец чёртов.

— Ты не тупая, а слишком прямолинейная. У тебя нет полутонов — только белое и чёрное. А мир создан именно из полутонов.

— Твоя правда. Я говорю то, что думаю. Не держу камень за пазухой и не придумываю оправдания некрасивым поступкам. Я даже имею наглость называть вещи своими именами. Не истинная пара — а любовница. Не желание — а похоть.

— Вот я и говорю, что чересчур прямолинейна. Я удивлён. Судя по тому, что мне доложили, ты росла забитой девочкой. А я вижу дерзкую девушку.

— Я потеряла память, поэтому всё, что в меня старательно вбивал папочка восемнадцать лет, благополучно испарилось. И осталась настоящая Роза с шипами.

— Шипы тебе особенно удаются. Ты для меня загадка.

— Это хорошо. В женщине должна быть загадка, — Артур смотрит на меня, словно хочет раскрыть мою тайну.

Ага, щас! Никому даже в голову не придёт, что я из другого мира. Если бы он понимал меня, то я бы его так не зацепила. Разгадывай, дорогой, разгадывай!

Ты уже второй день крутишься возле меня. Даже друг побоку, к которому приехал на свадьбу. Вообще всё отошло на второй план, кроме меня.

— Не заговаривай мне зубы. Признавайся, что ты задумал?

— Ты разговариваешь со мной как с преступником. Ничего я не задумал, — он начал оправдываться.

Клиент созрел до нужной кондиции. Надо брать тёпленьким.

— Артур, рассказывай, что ты задумал насчёт истинной пары. Куда ты решил меня упечь?

— Я не понимаю, что значит «упечь»?

— Значит — спрятать. Не увиливай от ответа.

Он нахмурился, но всё же решил меня просветить насчёт моей участи.

— Роза, всё не так просто, — смотрит на меня, в надежде, что я буду возражать. А я молчу, смотрю на него и молчу. Артур тяжело

вздыхает. Расчёт не оправдался. Да, я умею преподносить сюрпризы.

— В империи редко встречаются истинные пары, и то в основном у оборотней.

Смотрит на меня. Я киваю.

— По закону маг может жениться или выйти замуж только за мага. Идеально, чтобы степень родovitости семьи была равной. По этим критериям ты мне не подходишь. Ты ещё несформировавшийся маг. Магическую родословную предстоит выяснять.

Он остановился. Молчит. Я тоже не задаю вопросы. Зачем? Сам всё расскажет.

— Но по странному стечению обстоятельств ты оказалась моей истинной парой. Если бы все условия были соблюдены, то я на тебе женился.

Я поднимаю бровь. Такой трюк я использовала с Пег, прошёл на ура. На Артура тоже подействовало.

— Поэтому ты войдёшь в мою семью на правах истинной пары. Будешь жить со мной, как жена и рожать мне детей. Но я на тебе не женюсь.

— Я так понимаю, что женишься ты обязательно, но на другой. Более родовой. И она тоже будет рожать тебе наследников. Точнее, твои дети от неё будут наследниками. А мои бастардами.

Артур замялся. Отвёл глаза.

— Да или нет? Только одно слово.

— Да.

— Феерично! Просто фееричная наглость. Вон пошёл с глаз моих.

— Роза, ты не понимаешь.

— Это я не понимаю? Чего я не понимаю? А давай так? Я поселю тебя и Джейкоба у себя в доме. А так как Джейкоб свободен от предрассудков, я выхожу за него замуж. А раз уж так получилось, что ты моя истинная пара, то я тоже буду осчастливливать тебя своим появлением в твоей постели. Ну, скажем, по средам и субботам. Как тебе такое предложение? Иди обдумай!

Глава 22

После ухода Артура я задумалась над делами своими скорбными. Не то, чтобы я расстроилась, что он не хочет жениться. Замужество тоже не входит в мои планы.

Мне сейчас нужно учиться. И, положив руку на сердце, никто не научит меня магии лучше Верховного мага.

Благодарю судьбу, что она свела нас вместе. Иначе я бы не раскрыла свой дар и болталась где-то внизу пищевой цепочки. Пардон, кастовой иерархии.

Ограничим наши отношения только учебными. Если быть до конца циничной стервой XXI века, то нужно держать Артурчика на коротком поводке.

Вот только он даже не даёт надеть этот самый поводок. При более тесном общении в поводке оказываюсь я.

Буду учиться у него магии и тому, как держать себя в руках. В этом мире нельзя терять невинность, иначе можно жестоко поплатиться за это.

Для свадьбы я приготовила своё единственное нарядное платье. Голубое с тёмно-синими вставками по подолу, рукавам и лифу. Цвет очень подходит к моим белокурым волосам.

Побег из дома пошёл мне на пользу. Стала питаться хорошо. Исключила стрессы. Интересный мужчина на горизонте, оказывающий знаки внимания. Я похорошела. Даже строго придираясь к собственной внешности, могу сказать: «Роза, ты чертовски хороша!». Просто персик, как говорит моя хорошая подруга.

Я заулыбалась. Жаль, нет красивой шубки. Ну и ладно. Вот разбогатею и куплю себе и маме. И будем гулять по бульварам столицы.

Размечталась, одёргиваю себя. А почему бы и нет? Всё в этом мире когда-то начиналось с чьей-то мечты.

Стук в дверь.

— Заходите, кто там такой вежливый! — пропеваю я, крутюсь возле окна. Я пытаюсь поймать своё отражение в полный рост. В моей комнате нет большого зеркала.

— Роза, это я. Ты гото... — Артур замер, глядя на меня. Глаза потемнели, а зрачки расширились. Он с трудом сглотнул.

— Как я тебе в новом платье? Нравлюсь! — будто не замечая его реакции, спрашиваю я, кружась перед ним в танце.

— Ты ослепительна! Тебе очень идёт этот цвет, — хрипло произнёс он.

— Что с тобой? Горло болит? Голос хриплый какой-то, — продолжаю я играть в святую невинность.

Он отрицательно мотает головой. Я подхожу. Заглядываю в глаза.

— Дай я всё же посмотрю горло. Открой рот.

Он сгребает меня в объятия и жадно припадает к губам.

«Я не должна ничего чувствовать», — как мантру повторяю себе.

Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять. Ох, чёрт! У меня заканчивается считалочка — я хочу тебя обнять.

Я судорожно всхлипываю, а он проникает в мой рот, дразня языком. Святые угодники, что же это такое! Ещё немного, и я сдамся.

— Роза, ты готова? — влетает в комнату мама.

Никогда я не была так рада её видеть.

— Вы опять за своё? Роза, ты погубишь свою репутацию, — отчитывает она меня.

— Мам, мне очень стыдно. Я не хотела. Так получилось, — несу я какой-то детский лепет в своё оправдание.

— Господин маг, вам должно быть совестно играть репутацией девушки, — взывает к совести Артура.

Напрасно! У неё её нет. В оправдание могу сказать, что он так и не повернулся к маме лицом. Его возбуждение слишком явно.

— Вы идите! Я потом догоню, — хрипло говорит он.

Мама многозначительно ухмыльнулась, но прикусила язычок.

— Пойдём, дорогая, мы поедем с Эйвис в её экипаже.

Мама щеголяет в своём розовом платье с белыми кружевами. На плечах её красуется белая шубка. Голову украшает меховая шапочка.

— Откуда такая роскошь? — интересуюсь я, запахивая поплотнее плащ.

— Джейкоб вчера подарил. Правда, красивые? — она с нежностью проводит по меху рукой. — У меня такие красивые вещи были только в детстве.

— Мам, тебя не смущает принимать от мужчины такие дорогие подарки?

— Ничуть! На то они и мужчины, что баловать женщин, — звонко смеётся она и подмигивает. — Он и тебе купил. Не ходить же тебе в этом убожестве.

Я захлопала в ладоши. Как хорошо, что о тебе есть кому позаботиться.

— Что? — ревёт как раненый зверь Артур. — Как он посмел?

Мы с мамой аж подскакиваем, так он нас напугал. За обсуждением нарядов мы забыли о нём.

— А что такого, собственно говоря? — нежно поёт мама, любуясь, то собой, то мной.

— Роза совершенно права, принимать подарки от незнакомого мужчины неприлично.

— Гораздо приличнее околеть в лёгком плаще, — огрызнулась я.

— Я сам куплю тебе шубу.

— Артур, дорога ложка к обеду. Ты вчера был так увлечён мечтами о своём прекрасном будущем, что не подумал о шубе. А Джейкоб не мечтает, он делает. Так что извини, но я приму подарок.

Не могу не уколоть его вчерашним разговором.

— Я ни о чём не мечтал. Я разговаривал с тобой абсолютно серьёзно.

— Ты мне надоел. Что за манера такая — прийти и испортить настроение? Всё, встретимся на свадьбе.

Я подхватила маму под локоток и выплыла из комнаты. Стараюсь идти как модель по одной прямой, чтобы соблазнительно покачивать бёдрами. Пусть подумает над своим поведением, сноб несчастный!

В коридоре нас уже поджидает Джейкоб.

— Роза, прелесть наша, я взял на себя смелость и купил тебе шкурку.

— Джейкоб, вы самый лучший оборотень, кого я знала, — добавляю про себя «И единственный».

Он заводит меня в комнату, где на кресле висит моя шубка, и она чудо как хороша. Не такая, как у мамы. Скорее похожа на дублёнку с меховой опушкой. Бежевого цвета с тёмно-коричневой опушкой. Шапочка тёмно-коричневая. Была даже муфта.

От счастья я тянусь к лицу Джейкоба и целую его в щёку.
Поднимаю глаза и встречаюсь с тёмными от ярости глазами Артура.

Глава 23

Я замираю от взгляда Артура. Самый сильный маг в империи еле сдерживается. Артур полыхает багровым светом.

— Роза, можно тебя на минуточку? — старается говорить спокойно.

У Джейкоба и мамы расширяются от ужаса глаза.

— Да, конечно, — я подхожу к нему, беру за руку и увожу на улицу. Если Артур выйдет из себя, то хотя бы замок не пострадает.

— Роза, я не понял, что это за поцелуи с оборотнем? Ты что, всерьёз решила выйти замуж за Джейкоба? — его голос аж вибрирует от гнева.

— Нет, конечно. С чего ты взял?

— С того, что случайно прохожу мимо комнаты и вижу мою истинную, целующуюся с другим.

— Значит, всё же неистинная, — с облегчением вздыхаю я.

Артур с подозрением смотрит на меня:

— Ты проверяла, что ли, истинность нашей пары?

Из двух зол я выбираю меньшее и киваю. Пусть лучше думает, что проверяла, чем что поблагодарила.

Багровое свечение заметно тухнет. Я наблюдаю, как остались бледно-красные всполохи.

— Ты огненный маг? — не могу промолчать.

— Я абсолют. Маг пяти стихий. Почему ты спросила?

— Ты полыхал багровым светом.

— Здорово ты меня разозлила.

— Я вообще не поняла причины твоей агрессии? — и тут меня осеняет. — Артур, да ты никак ревнуешь.

Поражена собственной догадкой.

— Мечтательница, — ласково говорит он, прижимая меня к себе. — Не совестно тебе наговаривать на порядочных людей.

Не даёт мне ответить, целуя на глазах всего замка. Конец моей репутации! Я отбиваюсь. Но это всё равно, что молотить скалу. Откуда у канцелярской крысы такой мощный торс?

— Артур, да, что это такое? Вы в своём уме? Целовать прилюдно порядочную девушку, — опять мама на страже моей репутации. На этот раз она успела вовремя.

— Если я вас правильно понял, Айрис, то если я утащу Розу в укромный уголок, где нас никто не видит, то я могу её целовать? — потешается Артур.

— Вы беспринципный...

— О, это что-то новенькое. У Розы довольно скудный запас ругательств, — смеётся Артур.

— Если мы сейчас не выедем, то опоздаем на церемонию венчания, — укоризненно говорит Джейкоб.

Мы молча рассаживаемся по экипажам. Мужчины едут верхом.

— Даже не начинай, — заметив, что мама собирается учить меня уму-разуму, останавливаю её я. — Он первый начал. Я не смогла оттолкнуть. Он такой сильный.

Мой голос пропитан мечтательностью.

Невеста молчит. Лицо мрачнее ночи. Я не стремлюсь разрядить обстановку. Своих проблем хватает.

Приехали. Здание напоминает простую каменную церквушку, правда, без купола. Никогда бы не подумала, что это местный храм.

Артур подаёт мне руку. Чертовски приятно, когда за тобой ухаживают.

Маме подаёт руку Лайонел, с другой стороны — Джейкоб. Моя маман пользуется популярностью среди мужчин. Она, как истинная женщина, подаёт руки двоим. Мужчины меряют друг друга хмурыми взглядами, а мама ослепительно улыбается.

Мы уселись на скамьи, я между Артуром и Джейкобом, а мама между Джейкобом и Лайонелом.

Артур не выпускает моей руки, поглаживает её, вызывая табуны мурашек по коже. Я пытаюсь вырвать руку у него. Не получается. Он пододвигает свою ногу к моей. Я убрала ноги подальше, прилепившись к Джейкобу. Он удивлённо смотрит на меня. Я пожимаю плечами и показываю глазами на Артура.

Весело проводим время. Если мамины мужчины такие же смелые, как Артур, то она сейчас на осадном положении с двух сторон. Бежать некуда, остаётся только выкинуть белый флаг, выбрав кого-то одного.

Даже интересно, как она выкрутится. Надо будет не забыть спросить её об этом. Пусть поделится опытом с дочуркой.

Свадебная церемония тоже не обходится без эксцессов^[1]. Молодые чудят. Мало того что физиономии словно на похоронах, так ещё и Эйвис во всеуслышание посылает Рауля. У меня перехватывает дыхание. Вот это смелость!

Только вот лицо у неё отчего-то испуганное. Много смелости у девочки. Рауль не из тех, кто прощает неповиновение. Они с Артуром два сапога пара.

Выходим из храма Воинов. Артур берёт меня за руку. Тут столько людей, что я не вырываю руку, наоборот, теснее прижимаюсь к нему.

Опять чувствую пристальный взгляд из толпы. Оглядываюсь, ищу, кто такой любопытный. Может, я просто закрываю обзор жениха и невесты. Опять осматриваюсь. Нет, стоим в стороне. Похоже, я опять на нервах и мерещится чёрте что.

— Роза, почему ты постоянно оглядываешься? Что-то чувствуешь? — заметив моё состояние, спрашивает Артур.

Не знаю, стоит ли рассказывать о своих ощущениях. Подумает, что я опять придумываю или что эмоционально нестабильна.

— Показалось, — не вдаваясь в детали, отвечаю я.

Артур тоже озирается по сторонам. Вокруг ничего подозрительного. Я успокаиваюсь. Значит, всё-таки показалось.

Обратная дорога веселее, Эйвис более разговорчива. Делится своей историей. Жаль её. Выйти замуж за нелюбимого — то ещё удовольствие.

Но ей, я считаю, повезло — муж красивый, молодой, богатый, влиятельный. Самый важный человек в империи после императора и Артура. Этот брак важен для империи, значит, ничего плохого Рауль не посмеет сделать.

Во дворе замка я опять чувствую пристальный взгляд. Может, Артур приставил человека наблюдать за мной? Не люблю мучиться в неведении. Спрашиваю его напрямую:

— Артур, ты приставил человека следить за мной?

Он удивлённо смотрит на меня:

— С какой стати? А почему ты спрашиваешь? — беспокоится Артур.

— У меня ощущение, что за мной наблюдают.

Артур почему-то воспринимает мои слова серьезно.

— Где начались эти ощущения?

— Первый раз, когда мы вышли из храма. Второй раз — уже здесь, во дворе.

— Почему сразу не сказала? — беспокоится Артур. И за ним меня тоже накрывает волна беспокойства.

— Кто это может быть, Артур? Кому нужно наблюдать за мной? Ты что-то знаешь?

Глава 24

Артур мучительно долго молчит. Я уже не знаю, что и думать. Предположения, как рой надоедливых мух, кружатся в голове. Кто?

Папочка старается? Для слезки нужны деньги, а у него их нет.

Остаётся только женишок. Только зачем ему проблемы? Он что, бессмертный, лезть в логово опасного хищника? Или я недооцениваю господина Вайля? По сути, его никто и не знает. Строить прогнозы без достоверных фактов так себе занятие.

— Я подозреваю нашего общего знакомого, — наконец-то ответил Артур.

— У нас не так много общих знакомых, но всё же достаточно, чтобы я просила тебя конкретизировать его личность.

Артур как-то странно смотрит на меня.

— Иногда я поражаюсь твоей манере витиевато выражаться.

— Грешна, с кем не бывает, — подмигиваю я ему.

— Пойдём в замок, а то замёрзнем, — заботится обо мне Артур.

Ага! Знаю я его заботу. Только зайдём, уволочёт в уголок и начнёт обнимать-целовать, и я забуду, о чём спрашивала.

— Нет, давай здесь поговорим.

Вижу разочарованный взгляд Артура. А, что делать? Жизнь такая!

— Ну, давай поговорим. Раз ты не хочешь пойти в тепло, — с надеждой говорит он.

— Не хочу. Рассказывай про свои подозрения, — подбадриваю его на подвиги. — Артур, ты такой умный, наверняка уже догадался.

Он проглатывает наживку вместе с крючком. Что не говори, а лезть — самое мощное оружие.

— Я думаю, что это Вайль. Видимо, его сердце разбито твоим отказом.

Я показываю ему язык, чтоб не расслаблялся.

— А если серьёзно, что мы знаем о Вайле? — спрашивает он. И сам себе отвечает. — Правильно. НИЧЕГО! Ровным счётом ничего. Он вообще может сейчас находиться среди нас.

Я вздрагиваю.

— Да, Роза, доверять мы теперь можем только тем, кого знаем давно. Ты же — вообще никому.

— Даже тебе? — задаю я каверзный вопрос.

— Мне можешь, — задумывается. — Ещё Раулю, Джейкобу, ну и, наверное, маме твоей.

— Внушительный список для меня. А ты не думаешь, что это может быть мой отец?

Я сама в это не верю, но хотелось бы послушать, что скажет Артур.

— Не думаю. Я считаю, что у него самого сейчас большие проблемы. Если жив, конечно.

Я оглядываю двор.

— О, смотри, какая-то девица подгребает к Раулю. Вот нахалка! — я смотрю, как она вешается на мужа другой женщины в день свадьбы.

Это, конечно, эпохальное событие. Такого я ещё в своей жизни не встречала.

— Роза, что у тебя за выражения? Ты что, будешь наблюдать за этим? — презрительно кривит красивое лицо Артур.

— Пожалуй, нет, пойдём.

Я беру Артура под руку, и мы заходим в дом. Нет никакого желания наблюдать за унижением Эйвис. Да, дамочка гадюка ещё та.

Артур куда-то тащит меня за руку:

— Тормози, красавчик! Куда этом мы несёмся со скоростью локомотива?

— Не понял, что ты сказала? — он растерян.

Соррян, с локомотивом загнула. Иногда забываюсь.

— Спрашиваю, куда несёмся с такой прытью?

— Ко мне, — удивлённо говорит Артур.

— Я не пойду, — корчу из себя капризную принцессу. Вот ещё и ножкой топну.

— Роза, что с тобой?

— Давай начистоту. Не буду лукавить, нас тянет друг к другу как магнитом. Но есть несколько отягчающих обстоятельств.

— Я справлюсь с любыми, — Артур, наверное, уже видит нас в постели.

— Очень сомневаюсь...

— Даже не сомневайся, — не даёт договорить. — Любые проблемы решу.

— Первая проблема — я девушка. И если ты мне поможешь в этой проблеме, то тогда появляется вторая для тебя, но не для меня, — тебе придётся жениться на мне. И никак иначе.

Артур с прищуром смотрит на меня.

— Давай оставим всё как есть, — добиваю я. — Будем друзьями.

— Роза, у тебя действительно что-то с головой. Что значит — будем друзьями? Что за идиотская фраза? Не хочу я быть с тобой друзьями. Я тебя хочу...

— Ну, смелее договаривай, — улыбаюсь я.

Я сама могу договорить, но приличной девушке знать таких слов не полагается. А я в этом мире позиционирую себя как приличная девушка.

— Я бы не договаривал, — произносит Джейкоб откуда-то с лестницы.

Смотрит на наши растерянные лица и смеётся.

— Артур, поаккуратней с этой девушкой. Она запросто доведёт тебя до брака.

Он спускается к нам. Ни я, ни Артур не реагируем на его речи.

— Пойдём, красавица, я спасу тебя от его домогательств.

— Вы забыли сказать «грязных домогательств», — уточняю я.

— Не такие уж они и грязные, — подмигивает он Артуру, берёт меня за руку и уводит к столам в огромный зал.

Джейкоб просто душка, если такое слово применимо к огромному оборотню. Мы мило болтаем о том о сём. Он включает в разговор маму, что бесит Лайонела. Он уже пару раз порывался вызвать альфу на мужской разговор. Мама удерживала мага от неразумного шага.

Мне даже любопытно, что он смог бы сделать Джейкобу. Я на стороне оборотня, если что. Люблю уверенных, красивых и щедрых мужчин.

Джейкоб напрягся. Встал из-за стола и направился к столу новобрачных. Эйвис не помешало бы взбодриться. Сидит подавленная, а скоро брачная ночь. Кстати, а где раскованная мадам?

— Mam, а куда делась та девица, что вешалась на Рауля?

— Я не знаю. Меня Лайонел сразу увёл в замок, как только мы приехали.

Я подозрительно смотрю на маму.

— После таких уединений ты меня братиком или сестричкой не осчастливишь?

— Роза, охальница. Ты как с матерью разговариваешь, — мама так забавно краснеет.

Поворачиваюсь на крик Рауля. Сцена как в плохом кино. Эйвис с ножом в руке, которую удерживает Артур. На Рауле висит Джейкоб.

Что за свадьба такая чудесная. Не одно, так другое. Молодожёнов уводят, и правильно, давно пора уединиться.

— Ты скучала, девочка моя? — игриво спрашивает Артур.

— На тебя так повлияла брачная ночь молодожёнов? — подкалываю его я.

— Колючка, — ласково шепчет мне на ушко.

— Что за роза без колючек? — парирую я.

— А где Джейкоб? — мама вмешивается в наш тет-а-тет.

— Айрис, ну зачем вам эта зверюга? — укоряет её Лайонел.

— Заметьте, красивый и щедрый, — защищаю я оборотня. — А что зверюга, так у каждого свои недостатки.

— Вы меркантильная особа, Роза, — злится Лайонел. — Не в деньгах счастье, не слышали?

— А в их количестве, — добавляю я из вредности. — Как же, как же, слыхала я эти песни. А ещё с милым рай в шалаше.

Лайонел сдерживается из последних сил:

— А что, разве не правда? Вы слишком молоды, чтобы судить об этом.

Я прикусила язычок. Действительно, откуда восемнадцатилетняя девчонка столько знает о мужчинах?

— Вы правы, господин маг, — пришлось согласиться мне, чтобы себя не выдать.

Артур подозрительно смотрит на меня:

— Роза, ты не стала спорить. Воистину сегодня ты меня удивляешь.

— Не зли меня. Я держусь из последних сил, чтобы не поставить на место этого индюка, — шепчу я ему.

— Где твоя благодарность? Ты же вроде говорила, что он организовал ваш побег, — укоряет меня Артур.

— А тебе не кажется это подозрительным?

— А тебе не кажется странным подозревать человека только потому, что он оказывает знаки внимания твоей матери?

— Я пошла спать? Кто со мной? — смотрю в упор на маму. Она качает головой.

— Я с тобой, — обнимая меня, шепчет на ушко Артур.

— Даже не мечтай, — разрушаю я его иллюзии.

— Ну, хотя бы провожу до спальни. Много пьяных сейчас шатается по замку.

Доводы убийственные, но нет. Иначе он не отпустит меня, а я опять не смогу сопротивляться.

— Я смогу найти дорогу. Пьяным не до приставаний.

Артур нехотя уступает.

Что за паранойя? Что со мной может случиться в замке?

Поднимаюсь по лестнице, заворачиваю за угол. Мне зажимают рот какой-то тряпкой, крепко держат руки. Я вдыхаю и отключаюсь.

Глава 25

Артур Антарис

Как же меня бесит Роза, но в то же время притягивает. Ловлю себя на мысли, что хочу приглядывать за ней, не выпускать из поля своего зрения.

У неё поразительная способность влипать в неприятности.

Ушла сама. У меня какое-то нехорошее предчувствие. Собираюсь идти за ней. Проверить, как дошла. Может, поцелую на ночь. От этой мысли настроение поднялось на пару пунктов.

Взлетаю по лестнице наверх и почти сбиваю императора.

— Гио, что ты здесь делаешь? — удивляюсь я.

— Переместился провести церемонию передачи власти. На границе Сумеречного королевства неспокойно. Мне не нужны проблемы ещё и внутри страны. Пойдём поговорим.

— Э, мне бы заглянуть кое к кому и потом я ваш навеки.

— Ты прав, заглянем сначала к герцогу. Неудобно, что у сына побывал, а к нему не зашёл.

— Когда ты успел увидеть Рауля? У него так-то первая брачная ночь.

— И, что? Заглянул, подмогнул советом, — император ржёт как конь.

— Гио, хоть ты и верховная власть в империи, но отбитый на всю голову. Это ж додуматься надо, припереться в первую брачную ночь в спальню молодожёнов, — теряю я терпение.

— Пойдём со мной, целомудренный ты наш. Подцепил где-то двух девушек и таскаешь с собой.

— Зато по чужим спальням ночами не шарю, непрошеными советами не помогаю, — кипячусь я.

— Вот, здесь ты неправ. Эйвис очень была нужна моя поддержка и ободрение, — продолжает хохмить Гио.

— Пошли к герцогу.

— Мне нужно отлучиться, а потом я тебя догоню.

— Потом отлучишься.

— Потом будет поздно, — тогда я не знал, насколько был прав.

— К девушкам своим спешишь? Успеешь ещё. Артур, не выводи меня.

Я покорно плетусь вслед за императором. Дружба дружбой, но иногда Гио такой засранец.

— Послушай, ну что мы погрёмся к герцогу ночью?

— Артур, ты мой друг, но не раздражай меня сейчас. Я не на свадьбе друга, я улаживаю дела в империи, чтобы не рухнул наш северный рубеж. Ты даже не представляешь, насколько сейчас сложное положение в империи. Мне не до плясок на лужку.

Я аж остановился. Никогда Гио не делился со мной военной политикой империи. Для этого у него был Рауль и советники. Моё дело — магическое обеспечение — от обучения до различного рода министерств, связанных с магией.

— Что, так всё плохо? Рауль ещё со своей свадьбой.

— Рауль женился по моему приказу, и невесту я одобрил. Мне Рауль нужен здесь. Поэтому я и примчался, чтобы побыстрее передать ему власть над Северным Пограничьем. Нигде власть не должна быть спорной.

— А ты сам? Не женат ведь, а законы ты знаешь.

— Не бойсь, всё продумано. Алисия скончалась десять месяцев назад. Я уже объявил о первом туре отбора невест.

— Что? — заревел я. — Без меня? Кто делал призыв?

— Пока ограничился только оповещением в городе ведьм. Мне, как серому волхву, только из ведьм выбирать. Вернёшься ещё и призыв истинной сделаешь. Но сам знаешь, толку от этого никакого.

Я не могу решить, говорить ему или нет? Пока я думаю, мы уже пришли к старому герцогу.

— Иди сам, я тебя здесь подожду.

Гио заходит в комнату.

— Он очень плох, надо поспешить с церемонией, — император надолго не задержался у старого герцога. — Пойдём посидим где-нибудь. Что-то я сегодня устал.

— Сегодня наступило три часа назад, — смеюсь я.

— Тем лучше. Ещё через четыре часа разбудим наших молодых и за дело.

— Ты никак не угомонишься. Может, я тебе раскрою тайну, но спать надо.

— Потом посплю. Закрою здесь вопросы и посплю.

— Я всё-таки отойду. Проведаю кое-кого, — не говорю Гио, а сам хочу взглянуть на Розу. Какое-то странное беспокойство не даёт мне покоя.

— Куда ты порываешься сбежать от своего императора? — любопытствует он.

— Да, тут такое дело сложное. В общем, я встретил свою истинную, — выпаливаю и жду реакции.

— Вот это новость. Когда? — Глаза Гио загорелись. Значит, и у него есть шанс встретить свою истинную.

— Ехал на свадьбу, а она ко мне в экипаж ввалилась. Представляешь?

— С трудом. Давай, рассказывай всё по порядку.

И я начал рассказ. Гио хороший слушатель. За окном забрезжил рассвет.

— Познакомишь меня с твоей истинной. Приедешь с ней в столицу. Наймёшь учителей по магии. Они подготовят её к поступлению в Академию Высшей магии в следующий набор. И срочно готовься к свадьбе.

— Гио, при всём моём уважении, какая свадьба?

— Артур, не дури. Она твоя истинная.

— Она из не магической семьи, — упёрся я.

— Ой, дурак, — с сожалением смотрит на меня Гио.

— Почему? — обижаюсь я.

— Да потому что даже императоры женятся на безродных, если она их истинная пара. Хоть полумойка. А ты посмотри, какая цаца, — Гио злится. — Ты что же, решил её отпустить?

— Нет, я предложил ей жить в доме на правах истинной пары, но без брака.

— Иными словами, стать любовницей, — припечатывает меня император. — А она что тебе ответила?

— Предложила пойти к ней в гарем.

Давно не видел, чтобы Гио так хохотал.

— Какая умница! А ты, Артур, кретин. Если упустишь эту девушку, на глаза не появляйся.

— Не могу я её отпустить, сам знаешь. Тянет к ней. Она, как заноза, сидит в моём сердце.

— Так, сейчас к Раулю, разбудим голубков. Пока они приготовятся к церемонии, познакомишь меня со своей занозой.

Я кивнул. Выходим из комнаты и натываемся на Джейкоба с Эбигейл на руках.

— А она что здесь делает? — вместо приветствия зло спрашивает император.

— Приехала на свадьбу к милому другу, — отвечаю я.

— Я еле нашёл её. Спряталась в стоге соломы. А иначе бы замёрзла, — говорит оборотень.

— Так, эту кралою отогреть и доставить к мужу. Я ему вставлю по первое число за то, что распустил жену. Мне ещё не хватало, чтобы она семью разрушила.

— Так почти и разрушила, потому и убежала.

Джейкоб рассказал, как всё было, и почему молодожёнов закрыли на ключ в спальне.

— Вот же су...

— Ваше Величество, держите себя в руках.

Джейкоб оставляет Эбигейл на попечение слуг. Мы дружной компанией вваливаемся к Раулю. Слава богу, они живы и, кажется, довольны проведённой ночью.

— Ну что, пошли знакомиться с твоей истинной, — радуется Гио, что ему удалось пристроить друзей.

Навстречу бежит Айрин, не обращая внимания на императора, набрасывается на меня с кулаками. Джейкоб с удовольствием обнимает её и оттаскивает от меня.

— В чём дело? — говорим все трое одновременно.

— Ты всё-таки добился своего. Обесчестил Розу.

Император заинтересованно смотрит на меня.

— Почему ты мне не сказал об этом? — спрашивает Гио.

— Да потому что этого не было, — отрицаю я. Когда бы я успел, если возле меня постоянно кто-то крутится. — Пойдёмте спросим у Розы.

— Пойдём. Тебе не удастся отпереться. Она у тебя в комнате.

— Я не был в своей комнате с утра.

Мы толпой направились сначала ко мне в комнату. Убедившись, что Розы там нет, идём к ней в комнату. Но её нет и там.

— Куда она могла деться? — спрашивает Айрин.

— Вот и мне интересно, — говорит император. — Общайте замок. Джейкоб, возьмите на себя руководство поисками. После церемонии отчитаетесь.

Отвожу оборотня в сторону и рассказываю о своих подозрениях. Если кто и способен сейчас напасть на след Розы, то только он.

Глава 26

Лежу на полу. Замёрзла. Опять влипла в неприятности. Предлагал же Артур проводить, нет, упёрлась. Что теперь делать?

Пробую звать Артура. Не чувствую его. Может, сильно напрягаюсь, а надо, наоборот, расслабиться. С расслаблением сейчас проблема. Не могу расслабиться, хоть ты сдохни. Э, стоп! Я собираюсь прожить долгую жизнь и рассказывать правнукам о своих приключениях молодости.

— Очнулась? — получаю удар по рёбрам. Больно. Да, что меня все стремятся побить, едва я попала в этот мир.

— А бить обязательно?

— Ещё мало дал. Заставила ты нас за собой побегать, — в голосе столько злобы, как будто я ему миллион должна и не отдаю.

— Бег — это жизнь. Продлила вам жизнь лет на пять, — пытаюсь острить.

— Ты нам чуть её досрочно не прекратила. Шеф нам такой пистон вставил, что голова до сих пор качается.

— Сочувствую, а кто у нас шеф?

— Много будешь знать, плохо будешь спать.

— Да я на сон не жалуюсь. Проблем никогда не была. Это потому, что отвар особый знаю. Могу поделиться рецептиком. Мне не жалко.

— Помолчи, балаболка, — это уже кто-то другой говорит. Не зло, а скорее устало.

— Ну и ладно. Хотела разговор поддержать, а вы тут какие-то не улыбочивые.

— Клык, закрой ей рот. Трещит, не переслушаешь, — это, по всей видимости, главарь шайки.

Правы господа бандиты. Зря болтала, надо было хотя бы спросить, зачем им я нужна. Теперь с кляпом во рту и не спросишь.

Вспомнила! Артур говорит, что я эмоционально не стабильна. От моих эмоций просыпается магия. Надо раскачаться. Начинаю накручивать себя. Уже на взводе. А магии нет.

Слышу смех.

— Гляди-ка, сейчас из платья выскочит, как злится, — смеются бандиты.

Странно, значит, я действительно злюсь. Но где тогда моя магия? Как не вовремя она пропала.

А может, и нет её у меня? Ошибочка вышла, Великий и Ужасный Верховный маг империи Артур Антарес.

Эмоции тоже пропали. Ни злости, ни раздражения, ни даже страха я не чувствую. Только безмерное удивление.

Сколько открытий чудных готовит мне это похищение. Начинаю брыкаться. Скулю.

— Открой ей рот, чего она там бухтит, — говорит главарь.

Клык вытаскивает кляп изо рта.

— Я писать хочу, — заявляю я похитителям. Пускай выводят на улицу, посмотрю, где я сейчас нахожусь.

— Потерпишь, — равнодушно отвечает главарь.

— Опишусь. Не могу терпеть. Лужа будет, и одежда провоняет. Вам же нюхать, — уговариваю я босса. Хочу взглянуть на него хотя бы одним глазком. Но он не показывается. Слышу только голос.

— Клык, выведи её. И смотри там в оба. Сбежит — прикончу.

Выходим. Оглядываюсь и получаю пинок под зад.

— Ты ссать хотела? Вот и ссы. А по сторонам не зыркай.

— А ты суров, Клык. Отвернись!

— Ещё чего. Мне приказано глаз с тебя не спускать. Я отвернусь, а ты опять в бега.

— Я не могу у тебя на глазах. Сейчас мочевой пузырь лопнет, — имитирую панику я.

Не собираюсь сбегать. Зачем? Куда я побегу? В Северных землях, а мы ещё здесь, уже лежит снег. Я в своём бальном платьишке замёрзну, как цуцик. Нет, я буду храбро сидеть под охраной двух бандюганов, пока меня не спасут.

— Чего лопнет? — интересуется любознательный Клык.

— Не бери в голову. Хочешь, держи меня за косу, а сам отвернись.

Ему такая идея понравилась. Взял мою косу в руку и отвернулся. Я присаживаюсь. Делаю свои дела и оглядываюсь.

Небольшая избушка. Кругом лес. Очень познавательная вылазка получилась.

Снега навалило много.

— Клык, долго я была в отключке?

Мы идём к избушке. Моя коса всё ещё в руке Клыка.

— Недолго.

— Спасибо за развёрнутый ответ. Мне всё стало ясно.

Клык проигнорировал мой сарказм. Может, у него плохо с чувством юмора?

— Интересно, сколько была в отключке? — докладывает он главарю. — Сбежать даже не пыталась.

— Ты меня разочаровываешь, — главарь был сама серьёзность. — Мне говорили, что ты уже дважды сбежала.

— Нагло врут. От кого я сбежала и когда?

— От господина Вайля дважды, — ставит меня в известность главарь.

— Не помню я такого. Когда? — усиленно кошу под дурочку.

— Из дилижанса и трактира, — любезно уточняет главарь.

— Простите, как я могу к вам обращаться, — проявляю вежливость я.

— Не надо ко мне обращаться. Я сам к тебе обращусь, когда захочу тебя услышать. Усекла?

Я киваю.

— Так про побег не рассказывать? — уточняю я.

— Почему сейчас не сбежала?

— Я похожа на идиотку?

— В общем, да, — говорит главарь.

— Очень даже, — поддакивает Клык.

Я обижаюсь и отворачиваюсь:

— Злые вы, уйду я от вас.

— Только попробуй, — угрожающе рычит Клык.

— Не уйду, не боись, Клычок, кругом лес, холодно, голодно.

Кстати, о голоде. Может, поедим?

— Не сейчас, — прям мистер Лаконичность.

— А что с сейчас не так? Я могу даже приготовить.

Может, из-за голода магия не просыпается. Хочу поесть и проверить.

— Я. Сказал. Не сейчас, — чеканит каждое слово мистер Лаконичность.

— Хотя бы попить дайте, — скулю я.

— Чего ты такая неугомонная, то спать, то ссать, то есть, то пить, — раздражается главарь.

— Спать меня вы отправили. Здесь я совершенно ни при чём.

— Не замолкнешь, вставлю кляп.

— Поняла, молчу.

Меряю шагами комнату от одного угла к другому. Клык вяло наблюдает за моими передвижениями. Главарь молчит. Я хочу рассмотреть его лицо. Опять не получается.

— Зачем я вам понадобилась? Хочу прояснить этот вопрос для себя.

— Нам ты не нужна.

— А кому нужна?

— Скоро узнаешь.

— Какая таинственность. Вы это поосторожнее, девушки склонны влюбляться в загадочных похитителей.

Из угла, где спрятался главарь, донёсся судорожный вскрик:

— Не приведи господи!

Клык от души хохочет. Я решаю и ему подпортить настроение. Подхожу, наклоняюсь к нему и шепчу:

— А ты тоже ничего! — в глазах Клыка заплескалось удивление.

— Успокойся, Клык, это она так шутит, — пытается вывести подчинённого из-под моего влияния главарь.

— И ничего я не шучу. У меня вообще нет чувства юмора, к вашему сведению. А Клычок очень даже симпатичный. Вам просто завидно, что я оценила его по заслугам.

Доброе слово и кошке приятно. Клык, видимо, вообще никогда не слышал комплиментов в свой адрес. Он расплылся в идиотской улыбке. Мне даже стало его жалко.

Из-за нашей перепалки не услышали, как кто-то подъехал к домику. Дверь отворилась, и мы уставились на вошедшего.

Глава 27

Мы замолкаем как по команде. Смотрим на вошедших. В шубах и шапках, щедро присыпанных снегом, они похожи на снеговиков.

Отряхиваются и поворачиваются. У меня округляются глаза. Я открываю рот, чтобы спросить, но натываюсь на равнодушный взгляд.

Меня не узнали или сделали вид, что не узнали? В любом случае язычок нужно прикусить.

— Чёртов снег. Сколько ещё тащиться до границы? Товар нежный, может отморозить всё, — спрашивает главный.

Так вот кого они ждали. Контрабандисты.

— Те, кто его покупают, ценят только содержимое, — ржёт Клык.

Сплошные ребусы. Меня это раздражает.

— Её тоже с собой забираем? — спрашивает тот, кто постарше из вновь прибывших.

— Нет, она будет ждать здесь, как и вы оба, — говорит главарь. — Дальше караван поведём мы. Нас знают и вопросов не возникнет.

Я не знаю, радоваться или огорчаться. Только наладила контакт, теперь опять всё по новой.

Клык с главарём уходят в ночь. Я остаюсь в растерянности. Новые мои тюремщики не предпринимают попыток наладить контакт.

Я опять проворачиваю трюк с туалетом. И на сей раз со мной идёт тоже самый молодой.

Мы выходим за дверь. Он ведёт меня за угол избушки.

— Здравствуй, Роза!

— И тебе не хворать, Вальтер. Уж кого-кого, а тебя не ожидала здесь увидеть.

— Я тебя тоже. Очень удивился. Как ты тут оказалась?

— А сам не догадываешься?

— Папины проделки, — уверенно говорит брат.

— Именно. Только не говори, что ты не знал, что он продал меня Вайлю? — назираю я на брата.

— Хорошо, не скажу, но я действительно не знал.

— Ты как здесь оказался? — меня волнует этот вопрос. Как мой брат оказался среди людей Вайля.

Вальтер усмехается:

— По работе, сестрёнка, по работе. Я работаю на Вайля.

— Какая ирония судьбы, — горько улыбаюсь я.

Жаль мне своего запутавшегося брата. Я не испытывала к нему никаких чувств, кроме жалости. Может, ему тоже пришлось выживать, как и мне.

Мы заходим в домик.

— Чего так долго? — спрашивает старший.

— Естественные потребности организма, — развожу я руками. — Посвятить в подробности?

— Рот захлопни, не тебя спрашиваю.

Этот тип сразу очертил рамки, за которые мне чревато выходить. Я лучше помолчу, целее буду.

— Отдыхаем. Девчонку свяжи. Выдвигаемся в три часа ночи.

Вальтер связывает мне руки. Некрепко, но я не буду убегать. Куда бежать в зимнем лесу?

Я не разделяю теории, что побег единственное средство. Люди везде живут. А побег лучше устраивать летом. В крайнем случае весной. Но зимой фигурки! Буду ждать освобождения.

Что-то запаздывают мои освободители. Джейкоб мог бы и отыскать меня, раз с Артуром связи нет. Я дремлю.

— Роза!

Что? Где? Я подрываюсь и озираюсь по сторонам. Темно. Все спят. Прислушиваюсь. Вроде всё тихо.

Неодолимо тянет в сон.

— Роза! — опять слышу этот же самый голос.

Что спросонья только не пригрезится. Голос Артура. Я его даже во сне слышу.

Что? Артур? Сон, как рукой сняло.

— Ну, слава богу, Роза. Я уж думал, что не дозовусь тебя. Ты где?

Так и хочется сказать в рифму, где я. Но не могу — я благовоспитанная девица. И таких слов знать не должна.

— Я не знаю. Избушка в лесу. Недалеко граница. Какая, тоже не знаю.

— Джейкоб ищет тебя. Он не спит уже вторые сутки.

— А я здесь при чём? Разве я виновата, что вместо того, чтобы очаровывать мою маму, он поскакал искать эту гадину, обидевшую

Эйвис.

— Роза, каждая минута на счету, а ты ругаешься, — Артур в крайнем раздражении.

— Я не могу больше ничем помочь, — насупилась я.

Неблагодарные какие. Помогаешь чем можешь, а они... Ладно, это я так для проформы бурчу. А так-то я им очень благодарна.

— Вспоминай всё, что смогла узнать, — настаивает Артур, — только не отключайся.

Всплыла в памяти неуместная сейчас фраза: «Оставайтесь с нами. Не переключайте канал». Может, после возвращения домой податься на какое-нибудь скандальное телешоу и стать звездой.

Что я подумала? «После возвращения домой?»

А ведь точно, у меня был именно такой план. Из-за Артура я и забыла о своих первоначальных планах. Как только выберусь из лап Вайля, начну искать пути возвращения в свой мир.

— Роза, что за глупости ты думаешь? — отвлекает меня от планирования Артур, — Я сказал тебе, чтобы от меня больше ни ногой. На цепь посажу.

— Грозный какой. Вообще-то мы друг другу никто, не забывай об этом. Я свободна словно птица в небесах. Я свободна...

— Джейкоб ищет тебя.

— Жаль, что я не истинная Джейкоба, он бы меня нашёл быстро. Обнял, пригрел на своей широкой груди, женился бы, и родились у нас двенадцать волчат.

— Я, между прочим, всё слышу, — напоминает Артур, что он всё ещё здесь.

— Главное, чтобы мама не услышала. А то возьмёт и выберет Джейкоба, — подтруниваю я над Артуром.

— Доиграешься, заноза. Дай только доберусь до тебя, — грозит мне Артур.

— Не поверишь, как я мечтаю об этом. Чтобы хоть кто-нибудь до меня добрался. Я уже устала тебя провоцировать, — едва не плачу я. — Знаешь как страшно?

В комнате зашевелились. Мужчины готовятся к отъезду. Мне развязали руки.

— Опять на двор можно? — робко прошусь я.

Действительно, хочется в туалет. И нужно потянуть время.

— Что так часто? — грубым голосом спрашивает главарь.

— От страха, наверное, — отвечаю с глупым видом.

— Мне ещё не хватало частых остановок по дороге. Делай свои дела. Вальтер, проводи. Но учти, что в дороге привалы будут, только когда я решу.

Я энергично киваю, что поняла. Вальтер выводит меня за дверь. Спускаемся и заходим за тот же угол. Темень непроглядная. Как будто нельзя выехать засветло.

— Роза, давай быстрее, — торопит меня Вальтер.

— Как ты себе это представляешь с кучей юбок, — бурчу я в ответ.

Присаживаюсь и вглядываюсь в лес. Словно маячки, мелькают зелёным светом глаза. Я обделалась по-настоящему. Закусила костяшки пальцев, чтобы не закричать. Осталась надежда, что это Джейкоб, а не волки.

Глава 28

Артур Антарис

Я сижу, обхватив голову руками. Даже достучавшись до Розы, я не могу ей помочь. А моя заноза ещё и укоряет этим.

— Я не нашёл её, Артур, прости, — Джейкоб виновато опустил голову.

— Я виню себя. И Роза меня винит, что не могу защитить, — мне сложно даются эти слова.

— Немного посплю и опять на поиски, — Джейкоб поддерживает меня как может.

— Люди Рауля уже патрулируют границу. Может, наткнутся на Розу. Только кажется мне, что сейчас её так просто не найдёшь.

— Ты же говорил, что у неё стихийная магия. Вдруг всплеск будет, — беспокоится оборотень.

— Не будет, я смог дотянуться через слабый канал нашей истинности. Мы же не были вместе, связь есть, но очень слабая. Сейчас очень жалею, что соблюдал все эти дурацкие законы морали и нравственности.

— Не жалею, что благороден, — Джейкоб зевнул. Он на ногах третьи сутки. Невыносимо устал.

— Тебе надо выспаться. Иди, завались на кровать и ни о чём не думай. Ты очень помог всем нам с Эбигейл и Розой.

Оборотень хмыкнул. Но мои слова ему были приятны. Помощь всегда нужно ценить, даже если её оказывают бескорыстно. Благодарность — такая малость, а стоит очень много. И дивиденды от неё высокие.

— Как тут без меня Айрин? — не выдержал Джейкоб.

— Прости, но мне не до неё было. Я не видел Айрин с того самого скандала.

— Опять отирается рядом с этим магом, — он недоволен.

— Джейкоб, да пусть отирается с кем хочет. Тебе какое дело до неё? Забудь.

— Легко тебе говорить.

Мне жаль Джейкоба. Пока он носится по лесам в поисках Розы. Айрин крутит роман с магом. Даже имени его не помню. Хотя, может, я наговариваю на неё, и она безутешно рыдает в своей комнате.

— Джейкоб, неужели Айрин твоя истинная пара? — ужасаюсь я. — Что за веяние такое на истинность?

— Я не могу сказать точно. Но, что меня тянет к ней, это я чувствую.

Я облегчённо вздыхаю:

— Может, просто любовь?

— Может, и влюблённость. Но ваши девушки не дают уделить внимание моей. Ты заберёшь Айрин с собой?

— Не хотелось бы. Зачем мне лишние проблемы? — не хочу ещё и с ней возиться. — Император загрузил меня государственными делами. И в столицу я должен прибыть уже завтра.

— У меня есть кое-какие идеи... — его прервал протяжный волчий вой, потом то ли тьяканье, то ли ещё что-то такое, потом рык и снова вой, но менее протяжный. Джейкоб прислушался.

— Я не говорил, — он вернулся к беседе, — я поеду с тобой. Айрин поедет с нами. Хочешь, мы с ней в отдельном экипаже отправимся?

Я удивился, но вида не показал. Пускай едет. Джейкоб надёжный спутник. И от Айрин меня избавит.

— Тогда иди, обрадуй свою спутницу, что мы выезжаем через три часа.

Роза

— Вальтер, кажется, там волки, — всё-таки сообщаю я. Если бы это был Джейкоб, то он бы уже как-то дал знать о себе.

— Быстро в дом, — уверенно говорит брат, вытаскивая нож из-за голенища сапога.

Он весь подобрался. Ничего не осталось от того спокойного парня, которого я знала. Вальтер опасен. Может, даже опаснее волков.

С каждым разом он раскрывается с новой стороны.

Мы с ним забежали в дом. Главарь уже одет и недобро смотрит на брата.

— Ты что, девку развлекаться повёл?

Я очумело хлопаю глазами. Так это мой брат, одну минуточку.

— Ты в своём уме, Крот? Такой дубак на улице, — беззаботно смеётся Вальтер. — И вообще, там волки возле избушки затаились.

— Вот чёрт, это может создать проблемы с отъездом, — его голос становится озабоченным.

Выглядывает в окно. Недоумённо смотрит на нас.

— С другой стороны, там, где нет окон, — подсказывает брат.

— Сам пойду посмотрю, — говорит Крот, выходя из домика.

— Роза, это хороший способ убить Крота, а свалить всё на волков, — предлагает мне Вальтер. — Решайся быстрее.

— Я не могу, — голос мой дрожит. — Ты хочешь, чтобы я его убила. Я не смогу. Нет.

— Ты должна отвлечь его. А я сделаю всё остальное. Крот здоровый бугай. Один на один я с ним не справлюсь. А это наш последний шанс на побег.

— Я не побегу...

— Всё, я сказал. Пошла и отвлекай его внимание. Чтобы он спиной ко мне стал. Поняла?

Я киваю. Вальтер сейчас страшнее волков и Крота вместе взятых. На негнущихся ногах я выхожу в ночь.

— Ты чего здесь забыла?

Передо мной материализовался Крот. Мои ноги от страха подгибаются, и я падаю на него.

— Простите меня, — бормочу я. — Я вышла за вами, потому что боюсь вашего... не знаю, как назвать его.

В голове вертятся: коллега, собутыльник и даже сокамерник, но ни одного подходящего слова.

Крот вроде поверил мне.

— Он что-то тебе сделал? — с угрозой рычит он.

— Нет, не успел. Он просто напугал меня, сказав, что если не буду послушной, то меня продадут вампирам.

Я чувствую, как Крот успокоился. Зачем же я так им нужна?

— Вампирам тебя не продадут. Послушной быть надо, иначе поедешь с нами связанной.

Я подхожу к нему и начинаю пальчиком рисовать узоры на его груди, словно не решаюсь спросить.

Крот расслабился. Взял меня за подбородок и поднял голову. Смотрит мне в глаза.

Я не вижу, откуда появляется Вальтер и вонзает нож ему в спину. Крот захрипел и схватился за меня. Я начинаю орать и только потом понимаю, что мой крик беззвучный. Я от страха потеряла голос.

Вальтер отвешивает мне звонкую пощёчину, чтобы прекратить истерику.

— Давай оттащим Крота в лес, заметём следы и сваливаем отсюда, — командует брат.

Глава 29

Тащим Крота в лес, подальше от домика. Страх перед Вайлем сильнее страха волков. Я не понимаю, почему Вальтер решился на убийство. Меня терзают смутные сомнения, что не так уж и бескорыстна его помощь.

Слышим вдалеке вой волков. Вальтер сламывает лапы ели и замечает за нами следы.

— Теперь рвём когти, — рычит брат.

Я опять из огня да в полымя. Братишка тот ещё фрукт. Какая гарантия, что он не притащит меня в лапы своего босса? Но я в безвыходном положении и молча подчиняюсь.

— Я в бальном платье и скакать до столицы в нём окоченеешь, — взываю я к состраданию.

В домике брат находит сапоги типа валенок и штаны на два размера больше.

— Надевай! — Я вопросительно смотрю на него. — Заправь платье в штаны.

За что мне это? Я пытаюсь это сделать. Вальтер решил помочь.

— Надо было с Крота шубу снять. Жди здесь. Одевайся. Я быстро.

Хватаю его за руку:

— Я не надену шубу, снятую с убитого.

— Хорошо, я надену, а ты — мою.

Облегчённо вздыхаю. Интересно, а как они меня доволокли раздетую?

Вальтер кричит:

— Роза, выходи. Убираемся отсюда.

Я вылетаю на крыльцо. Он мне кидает свою шубу. Сам уже красуется в чужой. Мне не нравится эта идея, но лучшей всё равно нет.

Спешно покидаем это место. Убийство Крота связало нас с братом крепче уз крови.

Добираемся до столицы под постоянный вой волков, словно они нас преследуют. Но почему-то не нападают.

В городе Вальтер везёт меня на заброшенный склад Вайля.

— Отвези меня к Артуру Антарису Верховному магу империи, — прошу я его.

— Сдалась ты Верховному магу как собаке пятая нога. У меня приказ доставить тебя. Ты мне поможешь продвинуться в моём бизнесе.

— Не отвезёшь к Артуру, расскажу, что ты убил Крота, — грожу я брату.

— Вообще-то, мы там вместе были, — усмехается он.

— Как думаешь, кому больше поверят? Тебе, мужчине убившему своего э-э-э... подельника, или мне, милой запуганной девушке?

Вальтер задумался:

— Ну и стерва ты, Роза!

— И ты далеко не ушёл. Давай вези меня к Артуру, — воспрянула я духом. Уверена, что он уже вернулся.

— Нет, милая. Я отвезу тебя туда, куда мне надо. Угрозы и шантаж не те методы, которые действуют на меня, — захохотал Вальтер. — Что вообще Вайль в тебе нашёл, что поставил на уши всю империю?

Я пожимаю плечами. Мне бы тоже интересно было это услышать. Но встреча со столь пылким поклонником не входит в мои планы.

Этот сукин сын, всё же привёз меня на склад на окраине города. Связал только руки. Даже не поставил охрану или я о ней не знаю.

Отправляюсь исследовать помещение. Натыкаюсь на двух связанных девушек. У них в отличие от меня связаны ещё и ноги.

— Вы кто и откуда?

— Я из Лита, города ведьм, — говорит хорошенькая рыжеволосая девушка.

— Э-э-э, я тоже из Лита, — говорит яркая блондинка.

— Из Лита так из Лита, мне, собственно говоря, по барабану, откуда вы, — отмахиваюсь я. Хотя понимаю, что блондинистая, что-то скрывает. — Что вас привело в этот город порока?

Они удивлённо смотрят на меня.

— А ты что, не слышала, что император начал отбор невест?

Я мотаю головой. Откуда я могла это слышать, если меня носило далеко от столицы.

— Если ты ведьма, то тоже можешь участвовать, — великодушно предлагает рыженькая.

— Я не ведьма, — и тут до меня начинает доходить, что, возможно, мне не связали ноги только потому, что нет во мне магии. А у девочек есть. А значит, можно попытаться сбежать.

— Девочки, а может, попробуем сбежать отсюда? — говорю я с энтузиазмом.

— И куда мы пойдём? — спрашивает рыженькая.

— Так давай останемся здесь, — ласково предлагает блонди, — пусть нас продадут в сексуальное рабство.

Рыженькая передёрнулась.

— Мне нравится ход твоих мыслей, подруга, — блондинка изучающе на меня смотрит.

— Чего смотришь, на мне узоров нет, и цветы не растут, — не очень дружелюбно продолжаю свою речь я.

— Напоминаешь ты мне одну девушку, — дружелюбно говорит блондинка.

— Я никогда не была в Лите и не водила дружбу с ведьмами. Может, поговорим лучше о побеге, — я в нетерпении не могу устоять на месте.

— Я не против, но куда мы пойдём? — начинает ныть рыженькая.

— Если не против, то давайте вытаскивайте наши жопки отсюда. А я знаю, к кому нужно идти.

— А почему тебе не связали ноги? — задаёт резонный вопрос блондинка.

Не могу же я ей сказать, что меня здесь оставил брат, цели которого я не понимаю.

— Может, потому, что я не ведьма? — предполагаю я. — Давайте выбираться уже, девочки.

Они показывают мне связанные руки. Я опускаюсь на колени и пытаюсь зубами развязать узлы на руках рыженькой ведьмочки.

Почему они сами не попробовали так сделать? В неравной борьбе узел всё-таки мне сдался.

Рыженькая развязала себе ноги. Я показываю свои руки:

— Не тушуйся, подруга, развязывай!

— А зачем? Чем меньше конкуренток на отборе, тем лучше, — веселится она.

— Ты совсем свихнулась от радости? — в моём голосе злости больше, чем во всём городе, вместе взятом. — У меня вообще нет

магии, курица рыжая.

Как же мне хочется дать ей пендель отрезвляющий.

— Ну, что с дурочки возьмёшь? — спрашивает меня блондинка. Я пожимаю плечами. — Давай я тебя развяжу, а потом ты меня.

Блондиночка правильно понимает, что больше я никого развязывать не буду. Она меня умело развязывает, а потом я её.

— Всё, подруга. Бежим вместе, куриц в долю не берём, — хохочем мы.

Рыженькая скрипит зубами от злости. Конкурентки вырвались на свободу, пускай и частично.

Мы с блонди отправляемся в противоположную сторону от рыжей. Добрались до стены склада.

— Есть идеи, как выбираться будем? — спрашивает меня она.

Я развожу руками:

— Кто из нас ведьма? Ты или я?

— Я не совсем обычная ведьма...

— Для меня все ведьмы необычны, — успокаиваю я её. — Ты расслабься и попробуй, к примеру, разрушить стену.

— Я не умею такого, — расстроена моя напарница по побегу.

— Значит, давай выбираться традиционными способами. Может, здесь есть запасная дверь или со стеной что-то не так, — успокаиваю её я. — Кино, что ли, не смотрела, — добавляю без задней мысли.

— Смотрела и как нам это поможет? — на автомате отвечает она.

Мы смотрим друг на друга с широко открытыми глазами.

Глава 30

— Так ты...

— И ты, значит...

Говорим одновременно и смеёмся.

— Роза Стерхова, в этом мире Роза Чарлей. Не магиня, но уже с женишком, боссом местной мафии, которого никогда не видела. А ты?

— Лиля. То есть Лилия Морозова. Здесь сама по себе.

— Как интересно, — удивляюсь я. — Как у тебя так получилось?

— Я ведьма. Такой родилась. Все в роду ведьмы. Настоящие, а не те, что рекламу в газетах дают. У нас клиенты, проверенные временем. Поколениями нашей помощью пользуются. Сижу, никого не трогаю, с клиенткой работаю. Слышу призыв ведьмы. Не личный, но такой притягательный. Я и ответила. Теперь вот здесь ошиваюсь.

— А ответила зачем? — интересуюсь я, тщательно исследуя стены.

— Любопытно просто.

— Ничего себе «просто любопытно». Обратно же не вернёшься, — недоумеваю я.

— Вот ещё! Я знаю, как вернуться. Я же ведьма.

— Вот это номер, — я аж отвлеклась от поисков выхода. — А меня вернуть сможешь?

— Конечно.

— Так, может, ты меня сразу и отправишь отсюда домой? Чего тянуть?

— Нет, так не выйдет. Во-первых, потому что мне надо выбраться отсюда. Во-вторых, нужно понять, зачем меня призвали...

— Ты же сама сказала, что звали не тебя, а вообще ведьму, — нетерпеливо перебиваю я.

— В-третьих, переход можно сделать в определённые дни. Так что жди, подруга, — задорно подмигивает мне она.

— Я нашла, — аж приплясываю, — нашла выход.

Я говорю тихо, чтобы вредная рыжуха не услышала. Мы с Лилей протискиваемся в узкую щель, заставленную разным хламом.

И вуаля! Мы на свободе!

— Как до города добираться будем? — спрашивает меня моя компаньонка.

— Перебежками, — Лиля смотрит на меня удивлённо. — Я не шучу. Прячься, где можно, будем идти, куда подскажет интуиция.

— Ненадёжный план, — упрямится Лиля.

— Есть лучше? Предлагай!

Как же хорошо общаться с человеком из твоего мира. Не нужно выбирать выражения. Притворяться.

Лиля хватает меня за руку. Прикладывает палец к губам. Я вопросительно поднимаю брови.

— Чувствую магию, — шепчет она.

Вдруг это Артур меня ищет? Приходит в голову нелогичная мысль. С чего бы ему искать меня на окраине столицы? Может, он вообще забыл обо мне. С глаз долой из сердца вон. Я приуныла.

— *Роза, отзовись. Ты здесь?* — слышу я в голове слабый голос Артура.

— *Я здесь!* — заорала я мысленно так, что, надеюсь, у него случилось замыкание в голове.

— Ищите! Она где-то здесь. Отозвалась мне.

Я боюсь выглядывать. А вдруг я ошиблась, и это не Артур.

— *Как ты меня называешь? Отвечай!* — спрашиваю я, чтобы убедиться, что это действительно мой маг.

— *Заноза,* — не колеблясь отвечает он.

Выдыхаю. Точно Артур.

— Выходим, подруга, это за мной, — я поворачиваюсь к Лиле, — Прошу тебя не говорить никому, что я не от мира сего.

— Могут быть проблемы? Может, и мне не говорить? — забеспокоилась она.

— Я попала в тело другой девушки, понимаешь? А ты здесь сама по себе, и раз делали призыв, значит, будут искать.

Лиля задумалась. Непростое решение ей надо принять.

— Лиль, пока говори, что ты из Лита, как и все ведьмы. А потом посмотришь по обстоятельствам.

— Спасибо, — она обняла меня.

— Артур, мы здесь, — кричу я и машу рукой, выходя из своего укрытия.

— Роза, ты послана мне за мои грехи, — кидается ко мне Артур. Вопреки своему утверждению целует меня.

— Мы, вообще-то, на людях, а ты опять меня компрометируешь, — сержусь я на него.

Лиля поражённо смотрит на меня.

— Роза, ты в своём уме, такой мужик зачётный, — шепчет мне она на ухо.

— Моя боевая подруга Лилия. Ведьма из Лита, — представляю её Артуру. — Это Артур Антарис, Верховный маг империи.

— Мне очень приятно познакомиться с вами, Артур, — говорит она обольстительным грудным голосом. С придыханием на имени. Призывно смотрит в глаза.

Ничего себе. Она решила охмурить моего Артура? Хорошо хоть рыжую не вытащила, а то устроили бы тут битву за Артура.

Борюсь с желанием врезать ей хорошенько.

— Приехали на императорский отбор невест? — светским тоном осведомляется Артур, словно стоят они в приёмной императора, а не окраине города.

— Ну, да, в принципе, — говорит Лиля.

— Превосходно, — оживляется Артур. — Поедем скорее, я покажу, где вы будете жить. Зарегистрируетесь в секретариате отбора. Получите место в общежитии.

— Мне бы не хотелось расставаться с Розой. Ну, вы понимаете, о чём я? — настаивает на совместном пребывании Лилия.

— Видите ли, уважаемая ведьма. У нас в империи существует определённый порядок при отборе невест. Роза не участвует в отборе. Поэтому совместного проживания не будет.

Артур улыбается самой очаровательной своей улыбкой.

— А почему Роза не принимает участия в отборе невест? Чем она хуже меня, — ты глянь-ка, как ловко повернула. С Лилей нужно держать ухо востро.

— Роза, ничем не хуже. Она уже почти замужем. Вот и вся причина.

Я открываю было рот, чтобы возразить, что не пойду замуж за Вайля, как Лиля опять меня опережает.

— Кажется, мне Роза говорила, что не хочет выходить замуж за главаря местной банды.

— Господин Вайль очень влиятелен в своей сфере деятельности, — лукаво говорит Артур. — Но откуда вы взяли, что Роза выходит замуж за него? Роза моя истинная пара и через пару недель у нас состоится свадьба.

Держите меня семеро. Вот это заявление достойно звания «самое тупое предложение руки и сердца».

Вот почему у меня не как у всех людей? А всё через пятую точку? Чем я так богов-то прогневила?

В этой ситуации радуется только одно, что Лиля притихла и больше не бросает на Артура призывных взглядов.

— Лиль, чего мы здесь стоим? Ждём людей Вайля? Вперёд, знакомиться с императором, — подбадриваю её я.

Моё выступление с двойным дном. Я хочу позлить Артура перспективой знакомства с императором.

— Замечательная идея, Роза! Император настоятельно просил меня познакомить его с тобой. Но в прошлый раз ты огорчила императора своим неожиданным исчезновением.

Артур протянул мне руку. Сделал приглашающий жест Лиле.

— Прошу вас в мой экипаж.

Я ошарашена неожиданным переворотом в сознании Артура. Его тараканы в голове устроили революцию и свергли костное мышление, посадив на трон лихую бесшабашность. Другого объяснения я не вижу.

— Дорогая, не хочешь привести себя в порядок перед встречей с императором? — я подозрительно уставилась на Артура.

Что он замышляет? Хочет остаться наедине с Лилей?

— А как же я? — спрашивает моя подельщица по побегу.

— Вас отвезёт мой экипаж.

— Может быть, мы всё же поедem вместе, — настаивает Лиля.

— У нас с Розой есть что обсудить после долгой разлуки, — он дарит мне самую свою очаровательную улыбку.

Я теряю дар речи. Похоже, предстоит большая стирка. Артур готовится намылить мне голову.

— Я всё же подожду вас. Мне тоже нужно привести себя в порядок перед встречей с императором.

— Лилия, вы не встретитесь с императором немедленно. Вам предоставят комнату, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок.

Она, насупившись, отвернулась к окну.

— Роза, почему ты молчишь и не поддержишь меня, — внезапно выпаливает Лиля. Я смотрю на Лилию и пожимаю плечами.

— Ну, что вы, как маленькая. Жених и невеста встретились после долгой разлуки. Соскучились. Вам всё нужно объяснять словами? Намёков не понимаете? — сердится Артур.

Я уже в панике, что за намёки? Если на то самое, то я честная девушка и не собираюсь терять невинность до свадьбы. Боюсь, что у Артура есть весьма веские доводы.

Глава 31

— Расскажи-ка милая невестушка, где это ты пропадала? — мне чудится, или у Артура в голосе весёлые нотки.

— Ой, дорогой, ты не поверишь, — я театрально округляю глаза, прикладывая руки к лицу. — Сначала меня усыпили с помощью какой-то дряни и отвезли в богом забытую избушку в глухом лесу. Потом в этой избушке каким-то чудом оказался мой брат Вальтер. Мы убили одного бандита. Гнали коней всю ночь и вот я здесь с тобой, полна решимости ещё не спать, выслушивая твои домыслы.

Артур молча прижимает меня к себе.

— Прости! Ты столько перенесла, а я как последний дурак ещё с расспросами пристал.

— Спасибо тебе, что вытащил нас оттуда.

Откуда, он понял без слов. Артур на редкость догадливый.

— Давай я отведу тебя в твою комнату. Искупаешься, поешь, поспишь. А потом уже скорректируем планы.

— У тебя что, на сегодня ещё и планы были?

— Да, я хотел познакомить тебя с императором, а потом отвезти к своим родителям.

— Зачем столько знакомств? — настороженно спрашиваю я.

— Хочу жениться на тебе, — торжественно заявляет Артур.

— Хорошенькое дело. А меня ты забыл спросить? — меня переполняет негодование.

Когда моё желание вернуться домой вот-вот исполнится, Артур решил на мне жениться.

— Так ты же вроде бы хотела, — удивляется он.

— Я не хотела становиться твоей любовницей.

— Какая разница-то? — Артур искренне не понимает.

— Огромная разница между хотеть выйти замуж и не хотеть стать любовницей.

Если голову нельзя вскружить, но её нужно заморочить. Кажется, я и с тем, и с другим справилась на пять с плюсом.

У Артура закипел мозг.

— Роза, объясни мне, пожалуйста, что опять не так? Я осознал свою ошибку. Предлагаю выйти за меня замуж.

Как же мне хочется сказать «да» или намекнуть на более романтическое предложение руки и сердца. Только во втором случае придётся соглашаться.

А я намылилась домой, к родителям. Этот мир дал мне всё — новое молодое тело, любящего меня потрясающего мужчину, высокое положение в обществе и даже новых родителей. А мне опять не так.

В своём мире мечтала именно о таком мужчине, как Артур. Чтобы решал мои проблемы, любил, холил и лелеял.

А теперь, когда я имею всё, о чём когда-то мечтала, я решаю вернуться к серому существованию.

Да, что со мной такое. Спать, Роза. Пока спать, а потом думать.

— Я не знаю, что не так, — уже почти кричу я. — Я устала, Артур. Прости, но ты не вовремя с предложением.

— Хорошо, я подожду. Пойдём, я провожу тебя в твою комнату, — ему не нравится мой ответ.

Взяв меня за руку, ведёт на второй этаж. У Артура шикарный дом. Я с любопытством оглядываюсь. Он может быть моим. И в придачу шикарный мужчина, на которого сразу запала Лиля, а он на неё даже не посмотрел.

Я даже немного горда, что Артур предпочёл меня. Мой бывший муж внушил мне, что на меня никто никогда не посмотрит. После развода у меня было два романа, больше похожих на интрижки. У меня было ощущение, что я доказываю самой себе, что я женщина и меня хотят. Но, кроме опустошения, они мне ничего не принесли.

Артур совсем другой. Мне не нужно ему ничего доказывать. Не нужно подстраиваться. Прогибаться под его запросы и желания. Я ему нравлюсь такой, какая есть. Со своим несносным характером. Он меня хочет. Это так удивительно, что я даже не верила. До сегодняшнего дня не верила.

Ради того, чтобы быть вместе со мной, он пошёл против традиций своего рода. Он не посмотрел на женщину, которая красивее меня и с магическим даром. Для меня именно это доказательство его любви, а не красивые слова.

Не заметила, как дошли. Артур распахивает дверь, и я невольно охаю. Такие спальни я видела на картинках королевских резиденций.

Поворачиваюсь к нему. Видит мой горящий взгляд. Подхватывает на руки. Заносит в комнату.

— Поставь, — шепчу я.

— Не хочу, — веселится он.

Я собираюсь протестовать. Артур подавляет бунт в зародыше поцелуем. Я таю от его нежности.

Опускает меня на кровать. О нет, только не это. Не то, чтобы я не хотела. Хотела, ещё как хотела его. И в моём мире я обязательно бы сдалась. Но не здесь. Здесь я не могу пойти на поводу своих желаний.

Артур же подавляет моё сопротивление поцелуями, страстными ласками. Я уже невольно начинаю отвечать ему.

А может, сдаться и насладиться его любовью? Пусть останется воспоминание о ночи, проведённой с любимым мужчиной.

Как вспышка в сознании, затуманенном ласками Артура: а вдруг Лиля солгала? И выхода из этого мира нет.

Тогда пусть ждёт первой брачной ночи.

— Стоп! Артур, не соблазняй меня!

Он смотрит на меня безумным от желания взглядом. Я боюсь, что он переступил ту границу, когда остановиться уже невозможно. Доигралась!

Тяжело дышит. Молчит. Я дотрагиваюсь до него. Отшатывается.

— Роза, ты издеваешься надо мной. Сколько можно доводить до безумия и останавливать?

— Прости, но ты сам доводишь меня до отключения мозгов. Когда ты дотрагиваешься, я перестаю соображать. Ты мой первый мужчина.

Артур сгребает меня в объятия, целует в макушку.

— Ты права, заноза. Я должен лучше себя контролировать. Я думал, что ты согласилась выйти за меня.

Я мотаю головой.

— Ты согласишься. Я не оставлю тебе выбора, — уверенно говорит Артур. — Сколько раз я жалел, что пошёл у тебя на поводу и не сделал своей. Тогда я смог бы найти тебя хоть на краю света. В любом мире.

Раз так, тогда тем более нужно держаться от Артура подальше. Я не хочу, чтобы он явился за мной в мою хрущёвку на окраине города, если мне удастся выбраться отсюда.

Глава 32

Несколько дней я избегаю Артура. Боюсь, что он потащит меня знакомиться с его родителями, друзьями и шефом-императором. А мне пока не нужен этот вояж по родственникам. Я подумываю всё же вернуться домой, к настоящим родителям и унылой работе.

Как-то странно, что каждый раз я придумываю что-то, чтобы остаться здесь. А первоначальный план был искать выход из этого мира. Теперь есть шанс слинять, а я начинаю придумывать поводы, чтобы остаться. Глупо очень!

— Вот где ты спряталась, — Артур нашёл меня в гостиной на втором этаже с огромным окном на всю стену.

Сижу на полу и смотрю, как падает снег. А здесь такая красота. Задумалась о возвращении. Опять. Последние дни эта мысль не даёт мне покоя.

— Я не пряталась. Нравится окно в этой комнате. Люблю зиму из-за снега, — поворачиваю к нему лицо и улыбаюсь.

— Я весну люблю. Когда всё распускается.

— Тоже красиво, — соглашаюсь я.

— Ты какая-то тихая после возвращения. Что-то случилось?

— Так, самая малость. Меня дважды предали — отец и брат. Пришлось принимать участие в убийстве человека.

— Я думал, насчёт убийства шутка такая. Ты же любишь подурачки шутить, — в недоумении говорит Артур.

И не возражишь. Водится за мной такой грешок. Не могу же я ему сказать, что прощаюсь с этим миром. Хочу сохранить в памяти всё, что со мной здесь было.

Столько приключений у меня никогда не было и уже не будет. Пусть этот мир жесток к женщинам, но он намного лучше моего мира. Здесь я распрощалась с феминистическими убеждениями. Мне нравится, когда мужчина берёт на себя заботу обо мне. Нравится, что могу не думать о пропитании. Мне всё здесь нравится.

— Роза, я не знаю, как тебе помочь справиться с потрясениями. Просто знай, что я всегда рядом и поддержу тебя.

Артур серьёзен, как никогда. Даже пожениться предлагал словно бы в шутку. Я молча киваю, подтверждая, что поняла его. Говорить не хочу.

— Я узнал кое-что о твоём отце.

Я поднимаю на него равнодушный взгляд. Вот всё равно мне, что с ним произошло.

— Вижу, что тебе не интересно. Но он всё же твой отец.

Я пожимаю плечами. Отец и отец, большое дело. Много у меня отцов. Целых два. И неизвестный Артуру отец мне ближе.

— Он исчез почти сразу после твоего бегства. Твоя мама и ты можете претендовать на наследство, — стараясь вывести меня из меланхолического настроения, говорит Артур.

— Пусть мама и Вальтер претендуют на наследство. Мне оно не нужно, — всё ещё равнодушно говорю я.

Артур обрадовался:

— Правильно, Роза. Пусть Айрин живёт в своё удовольствие. Ты ни в чём не нуждаешься.

Я едва заметно улыбаюсь. Если бы ты знал, что мне действительно скоро будет ничего не нужно.

— А мама знает, что отец пропал? У неё же сейчас личная жизнь начала устраиваться.

— Должна знать. Я Джейкобу говорил.

— А Джейкоб тут причём? Я чего-то не знаю? — проявляю вялый интерес.

— Пока ты была узницей у своего брата, — Артура веселит этот факт, — произошло много событий.

Я вопросительно уставилась на него. Артур подсаживается поближе. Подтягивает меня к себе. Теперь я опираюсь спиной на его спину, а его руки обнимают меня за плечи. Так спокойно в его объятиях. Я расслабляюсь и почти засыпаю, как голос Артура выдёргивает меня в реальность:

— Из замка Рауля твою маму силой увёз Джейкоб, — вот это новость, я аж разворачиваюсь к Артуру и опираюсь на его колено. Так гораздо удобнее.

— Если бы ты это видела. Это было феерично, — Артур заливисто смеётся. Я люблюсь им. Стараюсь запомнить каждую

чёрточку, улыбку, смех. Воспоминания будут утешать меня там... в моём и таком уже чужом мире.

— Ты опять задумалась. Опять не со мной. Тебе не интересно? — он очерчивает большим пальцем контур моего лица.

— Очень интересно. Я просто залюбовалась тобой, — решаю быть откровенной с ним.

На лице Артура опять проскальзывает самодовольная улыбка. Вот что за мужчина? Обязательно нужно всё испортить.

Я отворачиваюсь.

— Рассказывай, что там произошло у Рауля?

— Ты переменчива, как погода весной, — делает он мне комплимент.

— Ты, кажется, любишь весну, — парирую я, выводя его на признание.

— Да, люблю... — он делает театральную паузу, — весну.

Я стукнула его по коленке, а он смеётся. А подхватываю его смех, впервые за всё время пребывания у него в доме.

— Так ты расскажешь, что там учудили кавалеры моей мамы? Мне же любопытно.

— Ну, ладно, слушай. Джейкоб заходит в комнату Айрин, а там Лайонел пытается... — Артур подбирает подходящее слово.

— Овладеть мамой насильно? — любезно подсказываю я.

Маме вот только ещё насилия со стороны доктора не хватает. Мало она страдала.

— Так показалось Джейкобу, — Артур кивает на мою подсказку.

— Показалось? — я в негодовании смотрю на него.

— Джейкоб слишком увлечён твоей мамой. Она прекрасная женщина. Но как бы тебе сказать, чтобы не обидеть?

— Да уж, скажи как-нибудь, — я в раздражении от грязных инсинуаций Артура.

— Айрин немного ветрена. Она флиртвала и с доктором, и с Джейкобом. — Артур не сдаётся.

— Это не наказуемо. Она не спала с ни с кем из них. И с двоими тоже не спала, — ору я на этого болвана, напрочь забыв о конспирации.

— Роза, — у Артура округляются глаза, — откуда такие познания?

— Артур, не беси меня! Я, что, по-твоему, на необитаемом острове живу?

— Ну, как бы, ты сама говорила, что невинная девица.

— За что мне такое наказание, — я закатываю глаза к потолку. — Я, наверное, удивлю тебя, но я не глухая. А слуги о чём только не говорят. Хватит меня допрашивать. Рассказывай, что оборотень сделал с доктором?

— Доктор оказался крепким орешком. Подрался с Джейкобом. Я его даже зауважал.

— Ближе к делу, — тороплю я его, — оставь свои впечатления при себе. Дай мне насладиться собственными.

— Джейкоб сломал нос доктору, сграбастал твою мать в охапку, закрыл в экипаже и отбыл вместе со мной в столицу. Теперь Айрин живёт под надзором ревнивого Альфы.

— Что стало с доктором?

— Даже не интересовался. У меня были более важные дела.

Артур молчит и многозначительно смотрит на меня.

— Что ещё случилось? Вайль женился на мне заочно и теперь я ношу его ребёнка? Или Лайонел забеременел от мамы? Почему я должна вытягивать у тебя новости клещами?

Я злюсь на Артура за дурацкие предположения о моей маме. Как мог? А если я буду строить дурацкие догадки насчёт его семьи?

— Господин Верховный маг, к вам лэйра Августина, — докладывает слуга.

Артур становится блее снега. А мне интересно, кто это так напугал моего мага.

Глава 33

Входит девушка потрясающей красоты. Я открыла рот от восхищения. Высокая, смуглая, с чёрными волосами, уложенными в замысловатую причёску. Фигурка песочные часы, как на картинке из супермодного журнала. Одета, как куклолка.

— Артурчик, дорогой! Куда ты пропал? — не сказала, пропела.

На дорогого Артурчика жалко смотреть. Я ошиблась с интерпретацией его бледности. Это не тот страх, от которого страшно. Это страх быть разоблачённым.

— Августина, неожиданное появление, — откашлявшись говорит Артур.

— Ты что, от меня скрываешься? — Августина уже не кошечка, а разъярённая кошка.

Я с интересом слежу за представлением. Кто же такая эта загадочная Августина?

— Пойдём в кабинет, там поговорим? — и добавляет, — наедине. Августина осматривается, задерживает взгляд на мне.

— А разве мы не одни?

Стервочка! Мне даже весело. Вопросительно смотрю на Артура, как же он будет выкручиваться. Не вмешиваюсь. Наслаждаюсь зрелищем. Стервочка начинает нервничать из-за моего безразличия.

— Нет, не одни! — Артур начинает злиться.

— Я никого не вижу, — с наигранным недоумением оглядывается Августина. Её взгляд останавливается на мне. Я кусаю губы, чтобы не рассмеяться. Такая реакция не нравится красотке. Её глаза сузились:

— Ты чего смеёшься? — зло выпаливает она.

— Всё! Не могу больше! Прости, Артурчик! — выделяя именно «Артурчик», сваливаюсь на пол от смеха.

Господи, как же глупо-то! Пытаться задеть высокомерием. Аристократка, блин.

— Артурчик, дорогой, что это за девка? — истерично кричит Августина.

Странные переходы в настроение от веселья до истерики.

— Не знаешь, может, у неё проблемы с психикой? — на полном серьёзе спрашиваю у Артура.

— Почему? — интересуется он.

— Ах ты, шаболда! С психикой у меня проблемы, — вцепляется мне в волосы аристократка.

— Вот именно поэтому, Артур, — я сохраняю олимпийское спокойствие. Больно просто жуть. Надо держать лицо. Чему-чему, а сохранять спокойствие при буре в душе меня бывший муж научил.

— Кто это? — одновременно спрашиваю я и кричит Августина.

Артур кое-как оттаскивает её от меня. Держит за талию, прижал крепко к себе.

— К-хм, Артурчик? Кто эта невыдержанная дама? — повторяю свой вопрос.

— Роза, позволь представить тебе Августину Дюран, близкого друга нашей семьи.

Близкий друг семьи перестаёт брыкаться. Лицо исказила злоба. Артур так сильно прижал её к себе, что она слова сказать не может.

— Августина, это Роза, моя невеста. На следующей неделе у нас помолвка, — наконец-то сказал Артур и отпустил девушку.

Благоразумно предпочитаю молчать в данной ситуации. А вот милейшая Августина молчать не желает:

— Ах, невеста? А я кто тогда? — уперев руки в бока, наступает она на Артура.

— Успокойся. Я никогда не делал тебе предложения.

— Ну, и что? Мы с детства знаем друг друга. Наши семьи дружат на протяжении нескольких поколений. То, что мы с тобой поженимся, само собой разумеющееся дело.

— Может, для тебя, но не для меня. Мы даже не встречались с тобой.

Я верю Артуру. Если бы они действительно были помолвлены, то он при ней так яростно не отрицал бы.

— Твои родители знают об этой... невесте? — слово «невеста» она говорит таким тоном, словно «слизень».

Я с замиранием сердца жду ответа. Забавно получается. До появления этой крали, я активно думала об уходе в мир иной. В смысле возвращения. А сейчас меня подмывает согласиться, что я невеста Артура. Познакомиться со всеми, кто ему важен и дорог.

Произвести на них благоприятное впечатление. И начать готовиться к свадьбе. Назло стервочке.

Про таких, как я, моя бабушка говорила: «Захотел мужик барину отомстить, взял и на воротах повесился».

Типичная собака на сене, ни себе, ни стервочке. Или всё-таки себе? Запуталась окончательно. Вот же чёрт принёс её, не сама пришла. Смутила мои думы, спутала планы, расстроила наполеоновские замыслы.

— Да, Артур, знают ли твои родители, что ты решил жениться вопреки воле... — и Августина, и Артур смотрят на меня в ожидании, что же я сейчас скажу, — Августины.

Согласна, подколка так себе, но и она мне сердце согрела.

— А знаешь что? Не будет никакой свадьбы с этой наглой особой, — заявляет Августина.

— Это ты так решила? — спрашиваю я.

— Я пожалуюсь на тебя императору, — выдвигает убийственный, с её точки зрения, аргумент.

— Хорошая идея! — радуюсь я. — Мы с Артуром как раз собирались к Гио. Он очень хотел познакомиться со мной и быть другом жениха на свадьбе.

— Артур, скажи, что всё это дурацкая шутка, — она подходит к Артуру очень близко. Проводит пальчиком по рубашке. Рисует узоры. — Нам же было хорошо вместе, — добивает меня.

— Э-э-э, подруга! Это так не работает, — участливо говорю я.

— Что не работает? Ты о чём? Я знаю, что любит Артурчик.

— Слушай, Августина, это очень смешно выглядит со стороны, — вразумляет её Артур.

— А вот Розе не до смеха. Да, Роза? — ухмыляется мне в лицо.

— Ты права. Совсем не смешно. Со стороны твои попытки выглядят жалко.

— Ах ты, дрянь такая, — опять срывается она.

Я ничего не имею против Августины. Она красивая девушка, но вот с самого начала выбрала неправильную тактику.

— Артур, я не верю, что твои родители одобрили брак с этой вот, — она брезгливо показывает на меня. — В ней нет ни капли магии, — добивает его последним аргументом Августина.

— Зато она моя истинная пара.

Глава 34

— Истинная пара, — словно эхо повторяет Августина, — тогда это многое объясняет.

Она как будто сдулась, утратила весь свой лоск и агрессивность. Перед нами стоит растерянная девушка.

— Не переживай, — подхожу к ней я. — Ты тоже встретишь свою истинную пару.

Я не просто так говорю, чтобы успокоить. У меня какое-то странное предчувствие, что она вот-вот тоже найдёт свою пару.

— Не нужно меня жалеть, — она словно отгородилась от нас стеной.

— А ты разве достойна жалости? — спрашивает Артур.

Августина смотрит на него непонимающе.

— Ты была самой красивой девочкой у нас на курсе, — начинает убеждать её Артур.

Она улыбается и слегка покачивает головой, не соглашаясь с ним.

— А Лейла? Помнишь Лейлу? Которая вскружила голову Раулю? [2] — общие воспоминания растопили лёд отчуждения.

— Ты была всё равно красивее. Уж мне-то ты поверь, — Августина кивает и мечтательно улыбается.

Как обычно, красивые девушки имеют кучу комплексов по поводу своей внешности. Женщины в этом плане отличаются от мужчин кардинально. Большинство мужчин уверены, что они красавцы. А вот у женщин статистика кардинально противоположная.

Не думаю, что Августина легко приняла известие, что у Артура появилась истинная пара. Думаю, в жизни она не злобный человек. А, то, что кинулась на меня с кулаками — пришла уже Накрученная кем-то. Скорее всего, матерью. Мол, живёт у него какая-то девица. Увела из-под носа завидного жениха.

Выщепляю из разговора фразу:

— Приглашаем тебя на нашу помолвку. Пришлём приглашение курьером.

Августина смотрит на меня. Я киваю, подтверждая слова своего истинного.

— Воспоминания облегчают боль потери? — с лёгкой грустью говорю я, когда Августина наконец-то ушла.

— Она хорошая девушка, — я киваю, соглашаясь со словами Артура. — Только вот мать постоянно накручивает её. Вбила себе в голову и настраивает Августу, что я подходящая партия для неё.

Я последнее время больше помалкиваю. Вот и сейчас с трудом сдерживаюсь, чтобы не напомнить, что именно Августину он хотел видеть женой, а меня любовницей.

Ну да ладно, кто старое помянет — тому глаз вон, а кто забудет — тому два.

— Роза, ты, меня слышишь? — Артур спрашивает меня шёпотом на ушко.

Вздрагиваю. Не слышала, как он подошёл.

— Конечно, слышу.

— О чём я сейчас рассказывал? — усмехается Артур. Я поднимаю на него глаза. Не слышала, о чём он говорит.

— Я говорил, что нанял детектива, чтобы он расследовал твоё загадочное прошлое.

Улыбаюсь. Если бы знал, дорогой, насколько моё прошлое загадочно для этого мира и прозаично для моего.

— И детектив уже кое-что раскопал, — продолжает Артур.

Так, Роза, держи себя в руках. Слушай, о чём говорит твой жених.

— Я вся внимание. Продолжай, пожалуйста.

— Я теряюсь, когда ты такая вежливая, тихая, спокойная. Сегодня даже Августину вывела из себя. А у неё ангельское терпение, — удивляется моему спокойствию Артур. — Ты не заболела? Может, пригласим доктора?

— Ага, давай пригласим. Только доктора Лайонела, чтобы с ним притопала моя мама, а за ней Джейкоб, — я улыбаюсь, представляя, как они идут гуськом, словно приклеенные друг к другу.

— Если это развеселит тебя, то пусть приходят.

Какой же он всё-таки... заботливый. На глаза наворачиваются слёзы.

— Роза, да, что ж такое-то. То смеёшься, то плачешь. — Артура вдруг осеняет догадка, — Они с тобой ничего не сделали?

— Ты не мог бы выражаться яснее? — на меня накатывает теперь волна злости. Что за эмоциональные качели? — Кто они? И что ты подразумеваешь под «ничего» не сделали?

— Бандиты не издевались над тобой? Не... — он мнётся, боится сказать, чтобы не ранить меня ещё больше. — Не надругались над тобой?

— Нет, никто не посмел. Я же под незримой защитой Вайля.

— Кстати, о Вайле. Твой отец оказался как-то связан с ним, — говорит Артур.

— Естественно, связан. Он же должен был как-то меня ему продать? Так что я всё ещё невеста другого мужчины.

— Рад, что к тебе вернулось чувство юмора, — холодно говорит мой «незаконный» жених. — Но я говорю о другом.

— О каком другом? Единственное, что я могу предположить, что мой отец работает на Вайля, так же как и мой брат Вальтер. Кстати, ты не знаешь, что с ним?

— С ним всё в порядке. Жив, здоров и весел. Живёт в вашем доме. С виду законопослушный подданный империи, — иронизирует Артур.

— Значит, его не наказали? Почему, если Вайль такой жестокий, как о нём говорят? Очень странно.

Я задумчиво смотрю в окно. Пытаюсь сложить пазл, но кое-каких деталей не хватает.

— В этой истории полным-полно странностей, — соглашается со мной Артур.

— А мне, наоборот, кажется всё логичным, — высказываю свою точку зрения я.

— Начнём сначала...

— Сначала — это откуда? — перебиваю я.

— С твоего несостоявшегося замужества, — терпеливо говорит Артур.

— А что с ним не так? Я не вижу странностей.

— Тем не менее они есть. Отец выдаёт тебя замуж за человека, которого никто не видел. Но очень многие знают, что он опасен. Зачем?

— Чтобы рассчитаться с долгами, что тут непонятного? — раздражаюсь я.

— Мотивы твоего отца понятны, а вот мотивы Вайля нет. Зачем ему понадобилась ты?

— Чтобы продать чернокнижникам? — робко предполагаю я.

— Глупости всё это. Колдуны прекрасно женятся на ведьмах. Им нет нужды платить за девчонок без магии.

Версия Артура выглядит логичной.

— А почему же тогда мы испугались и побежали?

— Вот и мне интересно, кому было выгодно, чтобы ты взбунтовалась и устроила побег?

— На ум приходит только мама. Неужели они с доктором сговорились? И доктор же как-то узнал, что мы находимся в замке Рауля Рендалла, — с горечью говорю я.

— Помнишь, я ещё спросил у Айрин, хотела ли она твоей смерти?

Я киваю. Теперь события приобретают другую окраску. Как же мама могла так поступить со мной? Наверняка у неё есть веские основания.

— Я не сомневаюсь, что у неё есть веские основания для побега, — читает мои мысли Артур. — Вот только какие? Хотя, если ступить на зыбкую почву предположений...

— Артур, ступай уже, не томи, — поторапливаю его я.

— Допустим, она хотела таким образом избавиться от твоего отца и выйти замуж за доктора — первая версия.

— Так себе версия, — оцениваю я.

— Очень даже рабочая. Смотри. Отец тебя продаёт опасному человеку. Ты сбегашь. Отца убивают. Твоя мать наследует дом. Логично?

Я киваю. Даже слишком логично. Так, всё, по большому счёту, и произошло.

— Вторая версия менее трагичная. Она просто хотела сбежать с любимым человеком.

— Эта версия мне нравится больше, — говорю я ему. — Она не такая страшная.

— Роза, привычка закрывать глаза до добра не доведёт.

— Я просто не хочу, чтобы ещё и мама оказалась предательницей. Как тогда жить?

— Никто ещё не умирал от предательства, если, конечно, человека из-за него не убивали. Берёшь себя в руки и живёшь дальше. Можно

какое-то время поплакать у меня на плече. А дальше жить. Других рецептов нет.

— А куда они хотели убежать? — спрашиваю я.

— Предполагаю, что на остров Проклятых. Лайонел — маг, у твоей мамы способности тоже есть.

Я задумываюсь.

— А со мной? Что бы они сделали со мной?

— Ничего! Просто бросили бы по пути. Повезло тебе, что ты перепутала экипажи.

— А если бы они меня просто сдали людям Вайля? Так тоже могло быть?

— Я не исключаю и такой вариант, — «утешил» меня Артур.

— Тогда как вписывается в эту идиллическую картину любви Джейкоб? — удивляюсь я.

Глава 35

— Джейкоб ни при чём. Он случайно попал в дуэт, сделав его треугольником, — улыбается Артур.

Ему весело, а у меня жизнь рухнула.

— У меня в голове не укладывается, как мама могла так со мной поступить?

— Роза, моя дорогая, наивная Роза. Айрин воспользовалась тем, что ты ничего не помнишь. Не удивлюсь, что, зная крутой нрав твоего отца, избиение было спровоцировано.

Я охаю, как же так, она же моя мама.

— Она не твоя мама. Айрин — твоя мачеха. Тебя не удивило, что вы с ней почти одного возраста?

— Айрин старше. Я думала, что она просто выглядит молодо, — тяжело вздыхаю я.

— Тебе восемнадцать, а Айрин двадцать три. Твой отец женился на ней, когда тебе было пятнадцать.

— А где же тогда моя мама? — мне тяжело даются все эти откровения. Я же полюбила Айрин.

— Твоя мама умерла, когда тебе было тринадцать лет, а Вальтеру одиннадцать.

Артур знает о моей жизни больше, чем я сама. Хорошо работает его детектив. Хотя... такие факты наверняка общеизвестны.

— Мне даже страшно спрашивать, отчего умерла мама.

— Твоя мама умерла от тяжёлой жизни. Муж её систематически избивал. Жизнь в постоянном напряжении. Она не выдержала. Перестала цепляться за жизнь. Сдалась.

Я не могу её осуждать. Не жизнь, а существование. Удивляюсь, что она так долго протянула.

— Айрин тоже можно понять, разделить участь моей матери она не хотела, — говорю я.

Артур странно смотрит на меня. Не разделяет моих убеждений?

— Была у неё ещё одна причина, чтобы сбежать, — Артур всё вытаскивает и вытаскивает из рукава новые факты.

— Не томи, рассказывай, — упрашиваю его я.

— Ты плохо просишь, — вдруг заявляет Артур.

— Пожалуйста, рассказывай. Мне нужно знать о своей семье всё, — добавляю я.

— Неубедительно и недостаточно хорошо, — ухмыляется он.

— А как надо? — совершенно теряюсь я.

— Научить?

Я киваю.

Артур накрывает мои губы своими. Его язык проникает в рот, и я проваливаюсь в поцелуй, забывая дышать.

— Вот так надо правильно просить, — прерывает он урок.

— М-м, что? — мозги, как вата. Я сейчас плохо соображаю.

— Ты не усвоила урок? — спрашивает он.

— Усвоила, — говорю я, немного приходя в себя.

— Потом повторим для закрепления пройденного, — мой учитель разошёлся не на шутку.

— Так какая вторая причина была у Айрин, чтобы сбежать? — возвращаю Артура на грешную землю.

— Она ждала ребёнка.

— Что? От кого?

— А ты-то сама как думаешь? — спрашивает Артур.

— Если включить логику, то есть только трое мужчин — вероятных отцов ребёнка. Первый — это доктор, второй — отец, а третий... — я замолкаю.

— Так кто же третий? Мне любопытно, — потирает меня Артур.

Меня так и подмывает сказать, что он просить не умеет. Останавливает только то, что, если он начнёт просить правильно, то на этом мы и остановимся. Артур так и не узнает имя третьего мужчины.

— Вальтер, мой брат. Если он пасынок Айрин, то что мешало им сблизиться до доктора?

— Не делай из мачехи монстра. Она такая же жертва обстоятельств, как твоя мать и ты сама.

— Почему нет-то? Заперта в доме и никого, кроме молодого пасынка и старого мужа не видит, — настаиваю я на своём.

— Роза, не было у твоей мачехи связи с Вальтером. Не приписывай ей все смертные грехи. Она просто хотела быть любимой.

— Пег, служанка в нашем доме сказала, что отец меня не бил до того самого случая, как я память потеряла. Я могу представить, что я боялась его, что он морально давил на меня. Но бить — не бил. Так почему же он сорвался, не подскажешь?

— Да, здесь Айрин постаралась. Она тебя накрутила так, что ты, тихая девочка пошла против воли отца. У него и так проблем выше крыши. Тут такой случай подворачивается всё решить одним махом, пожертвовав дочерью. А дочь гонор показывает. Он и так не обладал кротким нравом, а тут у него вообще крышу снесло.

— И он меня фактически забил до смерти. Если бы не доктор, то я бы не отделалась потерей памяти.

— Не фактически, а так и было. Он забил тебя до смерти. На это и расчёт весь был. А любовник твоей мачехи Лайонел под видом лечения призвал душу из другого мира. Тебя, Роза, если это твоё настоящее имя.

— Настоящее, — только и могла сказать я. Он знает, что я не настоящая Роза Чарлей.

— Так ты знал, что я не э-э-э... как бы это сказать? Не местная, в общем.

— Что ты не от мира сего? — переиначивает он мои слова. — Знал, конечно. Но что это меняет в наших отношениях? Ты находишься в теле Розы Чарлей и для всех ею и останешься. Поверь, так будет лучше.

Яжимаю плечами. Не буду говорить, что многое меняет. Например, то, что в моём мире не так строго смотрят на сохранение девственности. А учитывая мои жизненные коллизии, вообще можно пренебречь некоторыми нормами морали. Особенно, если очень хочется.

— Я пока многого ещё не знаю. Детектив продолжает расследование. Но что знаю, рассказываю, — вырывает меня из моих размышлений о нормах морали Артур.

— А что ты знаешь?

— О твоей семье фактически всё. О покойной матери, отце, брате и мачехе. Я ещё хочу понять Вайля. Зачем ты ему?

— Мне сейчас интереснее узнать всё о своей семье. Расскажи о маме.

— Когда Айрин рассказала мне историю о магичке, которая вышла замуж за мужчину без магии, я сразу вспомнил эту историю. Она в своё время наделала много шума. Как же, девушка из древнего магического рода выходит замуж за мужчину низшего сословия.

Артур замолчал. Я решила не встречать, а то рассказ мог затянуться.

— В этом рассказе было то, что сразу царапнуло нелогичностью. Но тогда я занимался всплеском твоей магии и было не до этого.

Мы оба вспомнили, как именно он занимался всплеском магии. У нас с ним уже есть общие воспоминания.

— Как только появилась возможность, я нанял своего детектива. И эта несостыковка сразу проявилась. Возраст. Когда история твоей матери наделала много шума, Айрин ещё пешком под стол ходила. И, конечно, то, что Айрин не знает азов магии.

— Что же ты так долго тянешь? — тороплю его я.

Артур только улыбается.

— История твоей мамы печальна. Я бы даже сказал, трагична. Она родом из очень древней семьи магов. Ирис — единственная девочка среди трёх братьев с посредственным магическим даром. Магический потенциал твоей матери был настолько высоким, что ей в университете пророчили место Верховного мага. Но она влюбилась...

— В моего отца? — перебиваю я.

— Да, в твоего отца, — соглашается он. — Он учился в том же университете, что и твоя мама. Был уже на последнем курсе. Звезда университета, мечта всех девчонок. Они с твоей мамой хотели пожениться, но твои бабушки и дедушки были против. Твои родители решили обойти запрет и сблизились. Ирис забеременела тобой.

— Тогда как я оказалась дочерью этого Чарлея?

— Твой отец пропал. Исчез бесследно. Его родители обвинили твоих, что это они убили их сына, чтобы свадьбы не было. Серьёзных доказательств против родителей Ирис не было. А виновников так и не нашли. Когда твоя мама призналась, что ждёт ребёнка, твой дед настаивал избавиться от тебя. Ирис не пошла на это. Тогда её в наказание выдали замуж за Чарлея, дав в приданое дом, в котором вы жили, и кругленькую сумму денег.

— Теперь понятно, почему моя мама не хотела жить. Я бы тоже не хотела после потери любимого человека, — мне стало физически

плохо после историй о моей семье.

Теперь и избиения матери наполняются смыслом. Но разве физическая боль сможет заменить душевную?

Глава 36

Воспоминания Лайонела Даурена

Впервые я увидел Айрин Чарлей больше года назад, когда пришлось идти на вызов вместо дежурного мага-целителя.

Я пришёл в когда-то богатый дом. Меня никто не встретил. Я покричал и услышал, как кто-то стонет в комнате справа от входа. Как доктор, я не мог проигнорировать эти звуки. Заглянув в комнату, ужаснулся увиденному.

На полу спиной ко мне лежала женщина. Волосы слиплись от крови. На полу образовалась небольшая чёрная лужица. Я кинулся к ней. Перевернул. Поднял на руки и отнёс на небольшой диванчик.

Её лицо с тонкими чертами лица больше подходило аристократке, чем представительнице немагического сословия. Волосы потускнели от несбалансированного питания, а может, даже недоедания.

Она дышала, но была очень слаба. Зрачки не реагировали на свет. Если честно, то я опасался, что она умрёт у меня на руках.

Осматривая её, обнаружил множественные гематомы на теле и перелом левой руки.

Опасение вызывала рана головы. Насколько она серьёзна, без магии я не мог определить. А медицинское магическое воздействие на лиц, не имеющих возможности оплатить лечение, строго запрещено конвентом магов.

Я понимал, что люди, живущие в подобном доме, не в силах оплатить магическое лечение. Лечить женщину я должен был только обычным способом. Но всё же просканировал состояние головы. Небольшое сотрясение.

Рану на голове пришлось зашивать обычным способом. Жалость к красивой женщине победила законы империи. Вливая в неё по крупницам магию, я хотел облегчить страдания несчастной, которой зашивал раны без обезболивания.

— Что, чёрт подери, здесь происходит? — заорал на меня маленький пузатый мужчина, с огромным эго. — Ты кто такой?

— Маг, а вот ты кто такой? И почему тыкаешь?

Спеси у толстячка немного поубавилось, но он боевой пони и сдаваться так просто не привык.

— В моём доме лапаешь мою жену, думаешь, что если маг, то это тебе так просто с рук сойдёт? — продолжал надрываться он.

Я понял, что попал в нехилую переделку. Может, именно поэтому мои маги-медики не спешили на вызов в этот дом?

Толстячка звали Вильям Чарлей. Когда-то он был даже красив. Сейчас же одутловатое лицо обильно изрисовано полопавшимися капиллярами. Седина украшает его каштановые волосы. Маленькие бегающие глазки пылают злобным огнём. Одежда с претензией на элегантность лишь подчёркивает его убожество.

— С какого перепуга такие претензии? — я начал терять терпение. А коротышка не унимается. — Послушайте, лэр, если вы сейчас же не уймётесь, то я приглашу магический патруль. Пусть проводят дознание, кто покалечил эту женщину?

— Эта женщина — моя жена. Она неудачно упала, зацепившись за ковёр, — напыщенно гундит этот червяк.

На этот раз я не выдержал долго в том доме. Встал и вышел. Даже плату за визит не взял.

Я жил один в небольшом домике на границе кварталов. Мой дом находился ещё в квартале середняков, а за мной уже начинались трущобы.

Родители мои, весьма посредственные маги, недавно один за другим ушли в мир иной. А я остался наследником их нехитрого состояния.

Особых талантов, чтобы сделать себе карьеру в государственных органах империи, у меня не было. Без денег и связей лучшей профессии, чем маг-медик трудно придумать.

Я сделал небольшую карьеру на поприще медицины и немагической в том числе. Но этого было недостаточно, чтобы я мог жениться.

Появление Айрин сделало мою жизнь светлее. Я влюбился. Впервые в жизни. Я готов был отдать всё, что имею, но этого было мало.

Мы стали любовниками почти сразу. Айрин, истосковавшаяся по любви, доверилась мне. Открыла свою душу.

Она мечтала сбежать от мужа, но подходящего шанса не подворачивалось. Тогда я предложил бежать вместе.

Моя девочка испугалась ещё больше. Одно дело бежать самой от тирана-мужа. Если поймают, можно надеяться на снисхождение. Другое — бежать с любовником. Наказание ждёт обоих.

Я понимал её опасения. Но приходить в дом на вызовы к моей любимой — сущее наказание.

Совсем недавно прибегает Айрин с сообщением, что проигравшийся муж должен деньги опасным людям из Двора Чудес.

— При чём здесь мы, любимая? — спрашиваю ликующую Айрин.

— Я подумала, что, если натолкнуть Вильяма на идею продать Вайлю дочь?

— Ты с ума сошла, что ли? Я даже думать о таком не хочу.

— Тебе и не придётся думать. Думать буду я, а ты — исполнять.

Первый раз у меня мелькнула мысль, что Айрин безумна. Но желание затуманило разум.

Айрин знала, когда нужно обращаться с просьбой к мужчине. Я не понимал, как она с её умением найти подход к мужчине умудрялась быть избитой. При желании Чарлей ел бы с её рук. Загадка, которую я не хочу разгадывать.

— Ну так что, поможешь мне? — спрашивает она в момент, когда у мужчины отключается мозг.

— Да-а, любимая, — выдыхаю я.

— Послушай, что я придумала, — она не находит ничего лучшего, чем спрашивать именно во время близости.

— Позже, а сейчас не останавливайся, — севшим от желания голос хриплю я.

— Обещаешь?

— Да-а, — выдыхаю я. — Обещаю! Всё, что хочешь!

Устроившись у меня на груди, Айрин поведала мне свой план.

— Роза настолько тихая, что согласится на всё, что потребует от неё отец. Только я накручу её ужасами, которые ждут её после замужества, и она взбунтуется. Вильям взбеленится. А когда он теряет над собой контроль, то Розе попадает очень сильно.

— Нам-то что от этого? — спрашиваю я.

— Какой же ты нетерпеливый, — хихикнула Айрин. — Вот тут ты мне и понадобишься.

Я приподнимаюсь на локтях и вопросительно смотрю на неё.

— Ты призовёшь душу из другого мира.

— Зачем? Какой в этом смысл?

— Найди мир, где женщины не забытые существа. Мир, в котором женщины непохожи на нас.

— Легко сказать... — начинаю я.

— Послушай, Лайонел, либо ты находишь способ это сделать, либо я нахожу другого мага, который мне поможет.

У Айрин при всей её ангельской внешности жёсткий характер. Она идёт к своей цели, чего бы ей это ни стоило.

— В чём смысл всей этой затеи?

— Глобальный смысл. Мы сбежим вместе с новой Розой. Встретимся с тобой в условленном месте и уедем из империи.

— А Роза, что делать с Розой будем?

— Ничего, — беспечно махнув рукой говорит Айрин, — пойдёт своей дорогой. Можешь объяснить ей, как вернуться назад.

— Если у меня не получится? — мне страшно от такого безумного плана.

Она смотрит мне в глаза холодным взглядом и жёстко говорит:

— Ты уж постарайся, дорогой, чтобы получилось. Очень постарайся. Иначе меня больше не увидишь.

У нас получилось всё, как и планировала Айрин. Встретившись в замке Властелина Северного Пограничья, мы хотели ехать через земли Двумликих на остров Проклятых.

Я узнал, что в замке будет свадьба, а это значит, что все могут принять участие в веселье.

Когда я добрался до замка, моя Айрин уже была с Альфой Ренделлом. Мне не тягаться с оборотнем. Я это понимаю, тем горше мне от осознания, что она меня променяла на другого.

Но Айрин не была бы Айрин, если бы не попыталась усидеть на двух стульях одновременно.

Флиртуя с оборотнем, спит со мной. А я не нахожу в себе силы бросить её. Она моя первая любовь, первая женщина. Я не вижу смысла жизни без неё.

Буду бороться за неё до последнего вдоха. Она мне подаёт надежду. Просит, чтобы я освободил её из дома оборотня. Я тенью брожу вокруг особняка, ставшего тюрьмой для моей любимой.

Ищу подходящий случай, чтобы можно было сбежать с ней за пределы империи.

Глава 37

Отправляемся на встречи. Сначала с императором, а потом Артур представит меня родителям, как свою истинную пару.

— Император старый и злой? — донимаю я вопросами жениха.

Почему-то при слове «жених» в памяти всплывает детская дразнилка «тили-тили-тесто, жених и невеста».

— Император молодой и весёлый. Роза, предупреждаю, даже не вздумай флиртовать с ним, — Артур не шутит.

— Ёшки-матрёшки, какие мы ревнивые, — мне становится весело. Приятно, когда тебя слегка ревнуют. Именно слегка. — Надеюсь, ты не ревнивый?

— Ревнивый, Роза, — подтверждает мои опасения Артур серьёзно.

— Вот на этом этапе давай и остановимся. Я весёлый и общительный человек. Измениться не смогу. Но главное — не желаю меняться. Сцены ревности на пустом месте мне тоже... — подбираю правильные, а главное, цензурные слова, — не приболели. Я не буду это терпеть. Давай обойдёмся без ритуальных плясок возле алтаря.

— Роза, вот ты заноза. Откуда ты свалилась на мою голову?

— Надеюсь, что это риторический вопрос? Мне отвечать не обязательно? А от тебя я бы хотела услышать ответ.

— Я не страдаю от патологической ревности. Я вообще раньше даже не знал, что это такое.

Я облегчённо вздыхаю и почему-то верю Артуру. «Ах, обмануть меня нетрудно, Я сам обманываться рад», — всплывают подходящие случаю слова незабвенного классика.

В любом случае с императором познакомиться не помешает.

Императорский дворец не такой помпезный, как Зимний или Петергоф. Я несколько разочарована. Если ещё и император не похож на императора...

Гио мы встречаем в саду. Обычный человек. Встретила бы я его на улице — прошла мимо. Не потому, что некрасивый. Просто не мой типаж. Я разочаровываюсь во второй раз.

Надеюсь, что он Лиле понравится.

— Ваше Императорское Величество, позвольте... — начал Артур.

— Не позволю, — император хмурится.

— Гио, тебя что, совсем мания величия замучила? — взбесился Артур. — То донимаешь меня просьбами, чтобы я познакомил тебя со своей истинной. Как только я привожу её для знакомства, ты начинаешь выпендриваться.

— Теперь гораздо лучше, — рассмеялся император. — А то столько пафоса от лучшего друга, знакомящего меня со своей женой.

— Гио, ну ты и жук! Не знаю, чего мне больше хочется: прибить тебя или обнять, — Артура отпускает напряжение.

— Я не жена и даже не невеста, — встречаю в разговор друзей.

— А кто же вы, прелестная незнакомка? — продолжает шутить император.

— Гио, это моя будущая жена Роза Чарлей, — представляет меня Артур. — Роза, позволь представить...

— Гиоргий, для друзей Гио. На официальных приёмах — император. Это я к тому, что, если я на государственной службе, не нужно вешаться мне шею с криком: «Гио, дорогой, как же я рада нашей встрече».

Я рассмеялась. Определённо император мне по душе. Хороший, компанейский парень. Любит шутить. С ним мы поладим.

— Я поняла, Гио, — улыбаюсь я. — Насколько я понимаю, в приватной обстановке ты не против объятий и поцелуев.

— Ну, что ты, я только «за». Я вообще поклонник красивых женщин, — Гио сграбастывает меня в объятия и расцеловывает в обе щёки.

— Роза, я тебя предупреждал, — шипит как змея Артур.

— Ох, Роза, наш Артурчик такой ревнивый, такой ревнивый, — потешается над своим другом император.

— Гио, мы приехали пригласить тебя на помолвку, — берёт быка за рога Артур.

— А предложение ты уже сделал? Роза, детка, сделал этот медведь тебе предложение?

— Вроде как сделал, — признаюсь я.

— Что значит вроде как?

— Повалил на постель, довёл до разжижения мозгов и потребовал согласия, — жалуясь я императору.

Довольный, как мартовский кот, Артур стоит и скалится. Гио уважительно смотрит на друга:

— Молодец, так и надо. Пожалуй, надо запомнить твой метод и применить при случае.

— При каком случае? Заставить посла царства Дзуликих согласиться на ваши условия? — Артур ржёт, как конь.

— Злой ты! Не буду с тобой дружить, — и уже мне, — как вы могли согласиться?

— Я, собственно, ещё не согласилась, хотя признаю, доводы были убедительные.

— Так, я не намерен играть в эти ваши игры «хочу — не хочу». Через три дня помолвка. В твоём доме, Артур. Я приеду. Имей это в виду.

Мы ошарашенно смотрим на императора.

— Так, ребятки, дел по горло. Приём окончен. Марш готовиться к помолвке. Роза, первый танец за мной.

Я киваю в полном недоумении.

— Съездили к другу, познакомились, — бухтит Артур в экипаже. — Что за человек такой?

— Нормальный он человек. Весёлый. Мне понравился.

— А то, что через три дня нужно организовать помолвку Верховного мага империи, тебе тоже понравилось? Даже моя мама не сможет успеть подготовиться за три дня. Не мог дать хотя бы неделю, гад.

Меня отпускает. Значит, Артура не устраивают только сроки. Недостаточно шикарно, видите ли.

Никогда не жила в роскоши. Считала каждую копейку. Правильно говорят, что дело не в деньгах, а в их количестве.

— Артурчик, у Гио профессиональная деформация личности. Смирись с этим. Скажи спасибо, что не повелел ребёнка родить через неделю, — смеюсь я.

Артур вздрагивает:

— С него станется. Тиран и деспот! — уже весело ругается Артур.

— Да, нет на него революции, — поддерживаю я шутку.

Взгляд Артура меняется:

— Даже в шутку такое никогда не говори.

— Не буду, — сейчас он похож на разъярённого медведя. Если мужчина в таком состоянии, вообще лучше со всем соглашаться, если не удаётся сбежать.

Напряжённую обстановку разряжает остановка экипажа. Выглядываю в окно. Стоим возле шикарного особняка, который ничем не уступает императорскому.

— Приехали. Мои родители уже нас ждут, Роза, — и он ободряюще сжимает мою руку. — Не бойся, меньше говори. Первый удар я возьму на себя.

Умеет утешить! Я стала нервничать ещё сильнее. Лучше бы молчал сам, чем так меня подбадривать. Что там за страшные монстры такие?

Глава 38

Я чувствую себя неуютно в подавляющем роскошью доме. Становится понятно, почему император настаивал на приёме в доме Артура, он на несколько порядков скромнее.

Мы остановились возле белых с позолотой дверей. Артур берёт меня за руку.

— Не бойся. Я с тобой. Родителям придётся смириться.

— Ничего себе перспективка, — нервно хихикнула я. Двери перед нами распахнулись.

Артур пожал мою руку. Если столько народа не присутствует на обеде постоянно, значит, это подстава. В комнате находится человек десять. Мы подходим к паре, которая могла бы быть приятелями Артура, но никак не родителями. Слишком молодые.

Почему так получается, я даже спрашивать у Артура не буду. Ответ один — майджик. Магия. Волшебство.

— Мама, папа — моя истинная пара Роза Чарлей, — мама Артура хмурится. Теперь понимаю, зачем он пошёл сразу с козырей. — Мы только что от императора. По его высочайшему повелению приём по случаю нашей помолвки должен быть не позже субботы.

Контрольный выстрел в голову. Родня загомонила, как встревоженный рой ос.

— Сынок, к чему такая спешка? — выдаёт мама Артура.

— Я полагаю, что моя женитьба — это вопрос государственной важности, и решает его император.

Артур — красавчик, сказал, как отрезал. Он точно не прогнётся ни под кого. Сам любого под себя прогнёт. Я чувствую, как он раздражён. Но внешне он спокоен и даже расслаблен. Высший пилотаж владения собой.

— Артур, не рассказывай мне сказки. Гио — твой друг и сделает так, как ты попросишь, — не унимается его мама.

— Матушка, — прям образчик сыновьей покорности. Только не смеяться. — Я вам настоятельно рекомендую поговорить с моим лучшим другом-императором тет-а-тет.

— Зачем мне это?

— Затем, что любое решение Гио — это решение императора, а не друга. Приказ — это повеление императора. Просьба — друга. Мне кажется, находясь столько лет при дворе, уже можно было уяснить такие тонкости.

Мама закусил губу. Я легонько толкаю Артура. Он недоумённо смотрит на меня.

— Представь мне своих родителей, — шепчу я.

— О, это совсем необязательно, — шипит его мать.

— Да не вопрос, — принимаю я правила игры, — Я могу называть вас свекровью и свёкром. Мне без разницы, как вас зовут. Я здесь только по настоянию Артура. Если вы думаете...

— Невоспитанная нахалка, — перебила меня свекруха.

— И если вы думаете, что я горю желанием, — при такой двусмысленности Артур хмыкнул и погладил мою руку большим пальцем, — выйти замуж за вашего сына, то вы крупно ошибаетесь.

— Мой сын — самая желанная партия для всех девушек империи, — взрывается свекровь.

— Девочки, не ссорьтесь, — вклинивается в нашу перепалку свёкор.

— Может, мы всё же приступим к трапезе? — перебивает нашу ссору Артур.

Наклоняется к моему уху:

— Прошу тебя, держи себя в руках. Это всё-таки моя мама.

— Да хоть святая Бригитта, я никому не позволю вытирать о меня ноги, — Артур нахмурился. — Я тебе скажу больше, ещё хотя бы один раз ты встанешь на её сторону, свадьбы не будет. Мне не нужен маменькин сынок.

Оглядываюсь. Нас усиленно подслушивают. Тишина стоит мёртвая.

— Какая хорошая новость. Артур никогда не пойдёт против родителей. Свадьбы не будет.

Артур смотрит на нас с болью в глазах. Я понимаю его. Мама — самый родной человек. Но чтобы этот родной человек отравлял мне жизнь — увольте. Знаем, проходили. В прошлой жизни у меня слишком активная свекровь. В этой я мечтала о мужчине-сироте. Не повезло.

— Гора с плеч. Сборище снобов.

Я разворачиваюсь и ухожу. Не слов прощания, ни извинений — ни от меня, ни от родителей Артура.

Вру, конечно, никакой горы с плеч не получилось. Я уже сроднилась с мыслью, что мы поженимся.

А теперь прилетела птица обломинго и обосрала мои мечты. Такое ощущение, что она меня пометила, и облегчаться прилетает на меня.

Двери передо мной распахиваются, и я в гордом одиночестве шагаю к выходу. Не заблудиться бы.

Не ожидала, что Артур окажется маменькиным сынком. Он не производит такое удручающее впечатление. Видимо, это какой-то новый, неизведанный мне тип. Век живи — век учись, дураком помрешь.

— Роза, стой, — слышу я голос Артура.

Ускоряю шаг и мотаю головой. Пусть не думает, что я перед ним и его семейкой снобов буду расстилаться. Шиш вам, а не монашки в баню.

Догоняет. Хватает за локоть. Разворачивает.

— Возвращайся. Я ведь просил обойтись без твоих выкрутасов, — в его голосе злость.

— Я должна была молчать, когда меня оскорбляют в лицо? А хрен бы тебе вареньем не намазать? — кричу я от злости.

— Роза, контролируй себя, — морализаторствует мой бывший жених.

— А не пошёл бы ты, Артурчик вместе со своей роднёй куда подальше. Адрес сказать или сами знаете?

— Перестань истерить, — гаркнул он.

— Да пошёл ты, — говорю устало и плетусь к выходу.

— Роза, ты меня за менее чем пять минут послала пятью разными способами.

— И что? Я многогранная личность. Могу ещё пятью разными способами послать. Хочешь?

— Ты что творишь? Мы же договорились, что я всё решу.

— Только мы не договаривались, что твоя мама перейдёт все границы и начнёт меня оскорблять. Я, знаешь ли, со своим папушкой хлебнула всего этого досыта. Уволь от подобного времяпровождения!

— Роза, остановись. Сейчас наговоришь много лишнего, — в голосе Артура слышу злость, но меня уже несёт.

— Ответь мне, почему я должна всё это слушать? По какому праву она так со мной разговаривает? Я не подхожу вашей родовой семье? А мне начхать на мнение твоей мамочки.

— Роза...

— Что Роза? Беги, пусть мамочка сопли тебе утрёт.

— Какая же ты упрямая, заноза. Неужели так сложно выполнить просьбу? — продолжает злиться Артур.

— Сложно. Я голодная и злая. Меня выбесили твои родители. Особенно мама. Я не хочу возвращаться, — чеканю я каждое слово.

— А если я вас попрошу? — слышу я голос от дверей в парадную залу.

Глава 39

Делаю вид, что не слышу.

— А если я извинюсь и попрошу вас остаться, Роза? — говорит мать Артура. Мне чудится или я действительно слышу в её голосе извиняющиеся нотки.

Артур скрещивает руки на груди. Я потупилась.

— Роза! — в его голосе нетерпение.

— Извиняйтесь! Я вас выслушаю! — говорю я. — Заметьте, я даже не требую прилюдных извинений.

— Очень благородно, Роза, — язвит Артур.

— Представь себе, да. Поступаюсь собственными принципами ради тебя.

— Роза, извини моё недостойное поведение. Известие о женитьбе сына меня... как бы это поточнее сказать, — никак не может подобрать слово бывшая свекровь.

— Выбило из седла, — подсказываю я.

— Можно сказать и так, — соглашается она.

— Хороший мир лучше доброй ссоры, — заявляет Артур.

— Давай обойдёмся без философии, — прошу я его. — У вас здесь кормят? Есть хочу, просто сил нет.

Будущая свекруха улыбается. Клянусь, что гримаса на её лице — улыбка.

— Называй меня Клементина.

Она берёт меня под руку и ведёт обратно.

После капитуляции самой яркой моей противницы остальные обитатели серпентария ведут себя прилично.

Можно сказать, что обед прошёл в тёплой, дружественной обстановке.

— Артур, Роза, прошу в кабинет. Нужно обговорить все детали помолвки, — приглашает нас отец Артура.

Они с Клементиной идут первыми. Мы за ними. Артур улыбается, слыша разочарованные вдохи за спиной.

— Роза, расскажите о себе, — начал будущий свёкор. — Меня можешь называть Александром.

— У Розы необычная история жизни, — влез Артур.

— Артур, мальчик мой, позволь Розе самой отвечать, — его отец как ласковый удав. Говорит мягко, но попробуй только послушаться.

— Она уже один раз ответила, — бурчит мой жених.

— Тем не менее будь любезен помолчать, — это уже матушка Клементина. — Итак, Роза, мы все внимание.

— Да как бы рассказывать нечего. Меня избил отец за отказ выходить замуж. Чуть не умерла. Потеряла память. Вот теперь Артур рассказывает мне о моей же жизни.

Роза — гуру шок-контента. Надо давать тренинги, как ввести в ступор родителей жениха.

Артур стоит с победным видом. Такое ощущение, что он меня родил, а родители этот факт игнорировали.

— Рождение Розы странное... — начал свой рассказ Артур.

— Она что, из яйца вылупилась, — острит Александр.

— Кто ещё не высказался? — не любит мой жених, чтобы его перебивали. И родители не исключение. Все должны ходить по струнке. — Я могу продолжать?

Ответа на свой вопрос он не получает, так как все опускают глаза под его властным взглядом. Видя полное единодушие, он продолжает:

— Отец Розы Вальтер Чарлей — мутный тип с садистскими наклонностями. Мама Розы — из древнего магического рода. Вы должны помнить её. Может быть, даже учились вместе. Ирис Савитар. После любовной связи с настоящим отцом Розы её выдали замуж.

Артур с подробностями рассказывает о моих злоключениях. А я думаю о том, что, может, мне и не надо возвращаться. Зачем? Точнее, к кому? Тешила себя мыслью, что к родителям. Так у отца своя жизнь, в которой мне давно нет места. Мама никогда не интересовалась мной. Мне здесь будет лучше.

Который день я мучаюсь дилеммой — уйти или остаться? Загвоздка в том, что я всё больше влюбляюсь в Артура. Этот мир становится моим домом.

Что нужно женщине? Принц на белом коне — одна штука (есть — ставлю галочку), роскошная жизнь — есть, любовь — есть, счастье — есть.

Всё есть, но чего-то ещё хочется.

— Роза, ты слушаешь? — разочарованный моим невниманием, говорит Артур.

— Конечно, слушаю. Тебя можно слушать вечно, — отвечаю ему, нежно улыбаясь.

— Теперь понятно, чем она взяла нашего сына, — смеётся Александр.

— Не раскрывайте мои секреты, — шуточно умоляю я.

— Роза, тебе не интересна история твоей семьи? — Артур всё-таки недоволен.

— Я уже это слышала. Отвлеклась, любуясь тобой, — я купаю жениха в лесте. Артур подозревает что-то неладное в моих словах. Но при родителях предпочитает со мной не связываться.

— Мы говорим уже о помолвке, — сообщает он.

— Прошу меня извинить, увлеклась, — обращаясь к Клементине, говорю — Он красавчик, немудрено всё пропустить, засмотревшись.

— Роза, я вижу, ты умная девушка, — говорит она, соглашаясь с моим заявлением.

— Мне приятно, что вы это заметили, — скромно улыбаюсь я.

— Пока ты отвлекалась, мы решили, что организацией помолвки займусь я. Если ты изъявишь желание, то поможешь мне. Завтра мы едем покупать тебе платье.

Артур пожимает плечами. А я рада, так как сама не смогу ничего организовать. Не знаю, как всё это делается. А тут заодно и поучусь.

— Роза, а образование-то у тебя есть? — спрашивает Александр.

— Есть у меня образование? — смотрю я на Артура.

— Только домашнее. Магией Роза не владеет.

— А как же вы тогда узнали, что истинная пара друг друга? — уже настороженно спрашивает Клементина. Она уже готова трубить отступление.

— У Розы магия просыпается, когда она рядом со мной. Один раз чуть не разнесла всё вокруг, когда разозлилась. На меня, естественно.

— Как интересно, — разглядывает меня Александр, как редкий экспонат. — Может быть, покажем её специалистам?

— Папа, ты забыл, что самый лучший специалист в магии стоит перед тобой.

— Может, у неё спящий дар? — упорствует Александр.

— А какая, собственно говоря, разница, есть у меня магический потенциал или нет? Артур что, раздумает на мне жениться?

— Нет, просто у моих родителей навязчивая идея насчёт образования. Все родные должны пройти все три ступени обучения. Так что, Роза, тебе повезло, что в тебе нет магии. А то бы мои папа и мама, профессора Академии Высшей магии, упекли тебя обучаться. Скажу по секрету, — Артур смеётся, — папа ещё и ректор этой Академии. И хана нашему медовому месяцу.

Глава 40

Кружусь перед зеркалом. Красотка! Глаз не оторвать. Сама себе нравлюсь. Клементина суетится рядом, расправляя несуществующие складки на платье.

— Роза, детка! Надень это, — она открывает футляр, в котором лежат потрясающие серьги, кольцо, браслет и броши, корона.

— Это знаменитая изумрудная парюра Антаресов, — с гордостью произносит Клементина.

— Какая красота! — мой голос дрожит от восторга.

— Да, Роза, я тоже в своё время получила её в подарок на обручение от своей свекрови Агаты Антарес, бабушки Артура. Я и платье тебе выбрала такое, чтобы можно было надеть всё это великолепиие.

У меня глаза наполнились слезами. Какая роскошь для меня.

— Корону тоже надевать? — с придыханием спрашиваю я.

— Это диадема и тиара, моя дорогая. Это полная парюра. Видишь, здесь так много украшений. Кроме диадемы и тиары, ещё гребень, бандо (драгоценная лента для волос), кольцо, ожерелье, серьги, малая брошь и большая брошь для украшения корсажа платья, браслет и три кольца.

Клементина с ловкостью фокусника достаёт недостающие украшения. Я замираю в восхищении.

— Их достойна носить королева, — шепчу я.

— Ты выходишь замуж за очень влиятельного в империи мужчину. Ты теперь *королева* высшего общества, — делает она акценты на нужных словах.

Власть Артура столь велика, что он склоняет голову только перед императором, и то на великосветских приёмах. А я становлюсь его невестой, почти женой. И тут я осознаю, какая ответственность ложится на меня. А я всегда бегала от неё.

А может быть, не надо? Может, лучше назад в хрущёвку? Зато никакой ответственности.

— Пойдём Роза, гости уже заждались. Артур извёлся от нетерпения, — улыбается Клементина.

Мы с ней подружились. Оказалась мировой женщиной. Опять мне повезло. В этом мире мне постоянно везёт. Я так благодарна Айрин и Лайонелу, что вытащили меня сюда.

Выходим из комнаты. Я вижу восхищённые лица Артура и Александра. Я же не могу отвести взгляд от жениха. Он в чёрном сюртуке, подчёркивающим его фигуру, в белоснежной рубашке с изумрудной брошью на галстуке, родной сестре моей броши на платье. Узкие белые брюки, я залипла на ногах Артура.

Он самый красивый мужчина в моей жизни и самый волнующий.

— Роза, ты прелестно выглядишь, — говорит Александр. Клементина довольна произведённым эффектом. Подмигивает мне и уводит мужа:

— Александр, пойдём, гости скоро начнут прибывать.

Остаёмся наедине. Артур отступает от меня.

— Ты потрясающе выглядишь. Если я тебя сейчас поцелую, то боюсь, что не смогу остановиться. У нас впереди приём. А потом...

— Ох уж эти предвыборные обещания, — вздыхаю я.

— Что?

— Не бери в голову. Говорю, что можем опоздать.

Спускаемся по лестнице в украшенный зал, который полон народа. Джейкоб ловит мой взгляд и салютует бокалом.

Прибывает император. Гио в парадном белом мундире. Красавец! Что за мир такой, где столько красивых мужчин?!

— Роза, очаровательно выглядишь! О, я смотрю, Клементина одолжила тебе знаменитые драгоценности Антаресов. Предмет зависти всех дам империи.

— Благодарю, вы очень любезны! Клементина подарила мне драгоценности.

Выражения лиц Артура и Гио не описать словами. Я получила наслаждение от шокового состояния первых лиц империи.

— Поищу Джейкоба, — я отправляюсь на поиски оборотня.

Он стоит возле окна, пристально наблюдая за кем-то в зале.

— Роза, прекрасно выглядишь, — говорит он, а сам смотрит куда-то поверх моей головы.

— Ты сегодня сама любезность. Отвешиваешь комплименты, даже не посмотрев на девушку.

Джейкоб сделал вид, что смутился.

— За кем это ты так пристально наблюдаешь?

— За девушкой в сиреновом платье, видишь? — смотрю, куда он показывает, и вижу Августину.

— Это лавандовый цвет. Хочешь, познакомлю?

— А ты её знаешь? — не обращает он внимания на моё уточнение.

— Приходилось сталкиваться. А как же Айрин?

После всего, что рассказал Артур, язык не поворачивается называть её мамой. Хотя я ей благодарна. Если бы не её авантюра, то я бы не встретила с Артуром.

— А ты разве не знаешь? Айрин арестовали. Лайонел сбежал. Его ищут.

— Очень лаконично. Подробнее можно?

— Ну, какие подробности? Артур накопал на Айрин и Лайонела воз и маленькую тележку. Следствие разберётся. Если тебе интересно — спроси у Артура.

— Как думаешь, интересно мне или нет?

— Вот чего ты ко мне пристала, иди знакомь лучше.

Невыносимый человек, тьфу, оборотень. Лавируем в толпе в поисках девушки в лавандовом платье. Находим её в окружении подруг.

— Здравствуй, Августина! Девушки! — приветствую я. — Позволь тебе представить Джейкоба Ренделла, Альфу клана Чёрных Волков. Дядю Властелина Северного Пограничья Рауля Рендалла и нашего с Артуром хорошего друга.

Джейкоб церемонно кивает, не сводя жадного взгляда с девушки.

— Лучшая подруга Артура Августина... — я щёлкаю пальцами. — Подсказывай, я же не знаю твою фамилию.

— Савитар. Августина Савитар.

Джейкоб галантно целует руку Августины. Вдыхает воздух. И шепчет мне:

— Ты не могла бы отойти. Твой запах мешает мне.

— Мне пора, — говорю я девушкам, — ещё увидимся.

Огромный зал вместил в себя полторы тысячи человек. Точное число сообщила мне Клементина. Все важные персоны сочли за честь присутствовать на обручении Верховного мага империи с его истинной парой.

Клементина постаралась на славу. Под её всевидящим оком слуги украсили зал живыми цветами. На возвышении установили алтарь.

Стулья расставлены так, чтобы всем хорошо было видно процедуру обручения. Столько народа позвали не просто так. Чем больше свидетелей, тем лучше. Обручение — это почти свадьба. В случае если что-то случится с Артуром, защита семьи Антарес будет распространяться на меня, как на его жену.

Император и родители Артура сидят в первом ряду.

Служитель культа Магов начинает церемонию обручения. На белой бархатной подушечке лежат наши обручальные кольца с изумрудами.

Я не слышу, о чём говорит священник, смотрю в глаза Артура. Мучусь сомнениями. Что за характер такой? Если муж хороший — плохо всё равно. Это про меня. Я до сих пор сомневаюсь, имею ли я право быть рядом с Артуром?

Он знает о моей второй семье Чарлеев, семья моего мира его не волнует. Здесь это не имеет значения. Только для меня всё имеет значение.

— Обязуешься ли ты, Артур Антарес, по истечении срока помолвки взять в жёны Розу Чарлей?

— Обязуюсь.

— Делаешь ли ты это добровольно, без принуждения, зная всё о жизни этой девушки?

— Да, — Артур не колеблется.

Этот вопрос добил меня. Он не знает Розу Стерхову. Он знает Розу Чарлей. Как же всё переплелось, не распутаешь.

— Обязуешься ли ты, Роза Чарлей, по истечении срока помолвки выйти замуж за Артура Антареса?

Передо мной образуется свечение, сквозь которое я вижу очертания своей квартиры.

— Роза, это твой последний шанс вернуться домой, — слышу я из толпы голос.

Я смотрю в глаза Артура. Не могу решиться сделать шаг.

— Торопись, сейчас портал закроется, — торопят меня из толпы.

Я, словно ведомая чьей-то злой волей, делаю шаг, и портал захлопывается.

Глава 41

— Обязуешься ли ты, Артур Антарес, по истечении срока помолвки взять в жёны Розу Чарлей?

— Обязуюсь, — торжественно отвечает Артур. Смотрит только на меня. Держит мои руки в своих.

— Делаешь ли ты это добровольно, без принуждения, зная всё о жизни этой девушки?

— Да, — Артур не колеблется.

Он не знает Розу Стерхову. Он знает Розу Чарлей. Как же всё переплелось, что не распутаешь.

— Обязуешься ли ты, Роза Чарлей, по истечении срока помолвки выйти замуж за Артура Антареса?

Меня отвлекает от ответа на вопрос служителя культа Магов образовавшееся передо мной свечение, сквозь которое я вижу очертания своей квартиры.

— Роза, это твой последний шанс вернуться домой, — слышу я незнакомый голос из толпы.

Смотрю в глаза Артура. Не могу решиться сделать шаг. Не хочу остаток жизни прожить в тоске по нему. Я не пойду.

— Торопись, сейчас портал закроется, — кричит мне из толпы тот же голос.

Я, словно ведомая чьей-то злой волей, делаю шаг. Артур дёргает меня за руку.

Кричу со всей силой своих лёгких:

— Да! — надеюсь, что моё «да» услышано, и обряд завершён.

Получаю удар в спину. Лечу вперёд, захватив с собой жениха. Портал захлопывается.

Как там? И в горе, и в радости... Вот и проверим, как Верховный Маг империи Илинай Артур Антарес выживет в моём мире и моей хрущёвке.

— Вот зачем ты вообще полезла в этот портал? Тебе так плохо было в моём мире?

— Я не лезла.

— Тогда как ты там оказалась? Хорошо хоть ума хватило меня с собой потянуть.

— Меня толкнули в спину, — оправдываюсь я.

Чувствую себя виноватой. Может, это моё желание, чтобы он узнал Розу Стерхову поближе, так извращённо исполнилось? Получите и распишитесь. Больше не буду мечтать о своём мире. Закрою гештальт и назад.

Артур не спорит. Какой смысл? Что сделано, то сделано. Он оглядывается вокруг. Пыль покрывает ровным слоем все поверхности помещения.

Облегчённо вздыхаю. Никто не лазал по моей квартире. Мог бывший муж заходить, но нет, видимо, занят новой пассией.

— Когда будем возвращаться, нужно убрать все вещи и квартиру сдать. Пусть денежки капаят, — делюсь я с Артуром своим планом.

— Ты так уверена, что мы вернёмся? — спрашивает он ехидно.

Ещё бы я не была уверена. Если из-за меня одной вряд ли кто-то стал бы переворачивать небо и землю, то ради Артура сильнейшие маги империи откроют этот чёртов портал и вытащат нас обратно. Нужно только успеть подготовиться и показать Артуру наш мир.

— А ты нет? — парирую я.

— Что за дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос?

— Не злись. Я сейчас переоденусь. Сгоняю в магазин и приготовлю нам обед.

— Ты будешь готовить сама?

Артур так удивляется, словно я собираюсь собрать реактивный двигатель. Если он знает, конечно, что это такое.

— Я ещё и квартиру сама уберу. У меня слуг нет.

Артур театрально закатил глаза и схватился за сердце:

— Как ты живёшь? — он отправляется осматривать квартиру.

Я подхожу к шкафу, открываю, ищу одежду. Выкапываю шорты и футболку. Достая нижнее бельё.

Поворачиваюсь и смотрю в зеркало. Я надеялась, что в этом мире верну свою прежнюю внешность, но нет. Здесь я тоже Роза Чарлей.

Это может создать определённые трудности в этом мире. Мы оба без документов и в странной одежде. Допустим, к одежде относятся терпимо. Скажем, что снимаемся в кино. Купим Артуру подходящие

вещи. Где-то у меня были отложены накопления. А документы — это проблема.

Быстрее бы нас вернули домой!

Я снимаю драгоценности и заворачиваю их в футболку. Буду собирать сумку, чтобы захватить с собой. Драгоценности никак нельзя здесь оставлять. Клементина меня убьёт. Снимаю платье.

Замираю от ужаса. А если окажется, что меня здесь похоронили? Я похолодела. В квартире умершей находятся два субъекта без документов.

Роза, раньше надо было думать. Когда дурацкие дилеммы решала: возвращаться или остаться.

Мозги иногда надо включать. Из-за меня мы влипли в неприятности, но теперь в моём мире.

Вернулась домой, называется. Илинай для меня стал настоящим домом. Может, стоило вернуться только ради того, чтобы осознать, где настоящий дом?

Ох, и заварила Роза кашу, хлебай полной ложкой.

— Роза, ты долго? — спрашивает меня Артур, заглядывая в комнату.

Задумавшись, я совершенно не осознаю, что стою голая.

— Да, одеваюсь уже!

И только по горящим от желания глазам Артура, я понимаю, что забыла одеться.

— Э, постой! Мы ещё не женаты, — дрожащим от возбуждения голосом пытаюсь его остановить, прикрываясь футболкой.

— Мы обручены, а это почти одно и то же, — шепчет Артур, впиваясь в мои губы жадным поцелуем. Подхватывает меня под попку, а я обвиваю его талию ногами. Футболка падает под ноги. Дыхание учащается. В голове восхитительный туман и только одно желание — принадлежать этому мужчине.

Не хочу ломаться, хочу отдаться. Жаль только, обстановка не романтическая. Но хоть какое — то романтическое воспоминание о моём мире будет.

Желание принадлежать Артуру вызвано ещё и меркантильным интересом. Мне нужно, чтобы он связал нас магией, и тогда я точно не потеряюсь между мирами. Артур меня найдёт всегда.

Не всегда нужно соблюдать правила. Зря я ждала свадьбы. Кто ж знал, что меня обратно закинут в мой мир?

Одновременно с собственным стоном слышу, как поворачивается ключ в замке. Кто-то открыл один замок, теперь открывает второй.

Меня волной накрывает паника.

Глава 42

— Роза, что случилось? Ты побледнела, — почувствовал моё волнение Артур.

— Слышишь? Ключ в замке поворачивается? Кто-то пытается войти, — шепчу я. — Отпусти меня, надо одеться. И не шуми.

Артур переходит на шёпот:

— Кто это может быть?

— Откуда я знаю? Первый подозреваемый — бывший муж.

— Ты замужем?

— Вытащи бананы из ушей. Бывший. Мы в разводе давно.

— А...

Договорить он не успел. В квартиру вошли. Двое. Прислушиваюсь. Точно. Бывший. И бабу притащил. Сейчас они войдут сюда. Я лихорадочно осматриваюсь, куда бы спрятаться.

Точно, балкон. Тащу Артура, и сама едва успеваю спрятаться.

— Розочка, дорогая, — голос бывшего сладкий-сладкий, как бы эта Розочка сахарный диабет ни заработала.

Стоп! Роза! Таких совпадений не бывает!

Осторожно выглядываю. Мой бывший муж, прислонив к стене, целует... меня!

Я офигеваю, дорогая редакция! Это, что же получается? Душа Розы Чарлей вселилась в моё тело. Значит, я не умерла? Да, квартиру сдать не получится.

Даже не знаю, что делать. Как же хочется поговорить со своей предшественницей. Или, скорее, последовательницей. Она же в моё тело забралась.

Интересно, как ей удалось приручить бывшего? Вадюша из рук ест и с тумбы на тумбу перепрыгивает. А мы в последнее время жили как кошка с собакой. Ненавидел он меня, а я в долгу не оставалась.

— Так, так, так, дорогие мои! Интересно девки пляшут по четыре в ряд, — вхожу я в комнату. — Что же ты, Вадюша, в квартире моей делаешь, кобель ты этакий?

Люблю ошеломлять. Немая сцена греет мне душу.

— Роза? — голос Вадима сипит от волнения.

Я бы вообще с катушек съехала, окажись в такой ситуации.

— Мимоза! А кого ты надеялся увидеть? Надежду Крупскую, что ли?

Вадик переводит взгляд на моё тело с душой Розы Чарлей.

— А ты тогда кто?

— Роза! — ангельски улыбается путешественница по мирам.

— У меня что-то с головой, — присаживается он на кресло.

— Вполне возможно, Вадик, — подтверждаю я. — Голова всегда была твоим больным местом.

Он показывает пальцем то на меня, то на неё, открывает рот, а сказать не может.

— Часто у него такое в последнее время? Ну, ты понимаешь о чём я, — спрашиваю у Розочки.

— Второй раз, — я вопросительно поднимаю бровь, — первый был, когда не мог объяснить моего поведения.

Вадик молчит и слушает наш диалог.

— Как ты объяснила? — любопытствую я.

— Женские тренинги, — гордо заявляет Розочка.

— Гениально! Я бы до такого не додумалась. А тебе как пришло в голову?

— Потом расскажу подробности, — отмахивается Розочка от моего вопроса. Согласна с ней, сейчас не время для исповеди. — А ты сама как объяснила?

— Потеря памяти после папочкиного избиения, — говорю я. Розочка одобрительно кивает.

— Почему у вас не совпадает внешность и характер? — наконец-то выдал вопрос Вадим.

— С чего ты взял? — спрашиваем мы в один голос.

— Розин склочный характер я узнаю из миллиарда живущих на Земле. Его даже ангельской внешностью не замаскируешь, — приходит в себя Вадим.

— Я не намерен больше терпеть оскорбления моей жены, — входит в комнату Артур.

В жилах Артура клоочет жгучая ревность. Глаза потемнели от гнева. Он ставит все точки над «i». Как кот, помечает границы своих владений.

— Это кто? — спрашивает Вадим. Он отчаянно трусит. Артур, как разъярённый лев, занимает всё пространство комнаты. Он подавляет своим присутствием. Его неудовольствие ощущаю физически не только я.

Розочка качает головой. Она не знает Артура. Ну, да, куда ей.

Бедный Вадим. Его психика действительно может не выдержать. И останется Розочка без мужа.

— Позволь представить, дорогой. Это Вадим Стерхов — мой бывший муж. — Замечаю, как глаза Артура опасно блестят. Решаю добавить немного информации для разъяснения ситуации. — Мы в разводе три года. Детей нет. Расстались из-за взаимной ненависти.

— Тебя невозможно ненавидеть, любовь моя, — жестом собственника Артур сгребает меня в свои медвежьи объятия и целует. Долго, со вкусом. Позволяет наблюдателям убедиться, что я его женщина. И он не потерпит никаких поползновений в мой адрес.

Не сопротивляюсь. Мне нравится демонстрация его чувств перед бывшим. Я наслаждаюсь застывшим, как холодец, лицом Вадима.

Наконец-то Артур отпускает меня. Он показал Вадюше, кто альфа-самец в этой комнате. Как-то мужчины считают вербальные послания от конкурентов.

— А это Роза Стерхова, со вселившейся в неё душой Розы Чарлей, — продолжаю представлять я. Артур заинтересованно смотрит на Розочку. Ревность выпустила свои когти и сжимает сердце.

— Не ревнуй, любовь моя. Мне интересно, как ты выглядела до попадания в наш мир, — Артур жадно оглядывает Розочку. Я со всей силы бью его локтем в бок.

— Алё, гараж! — злюсь и щёлкаю я пальцами перед носом Артуром. — Конечная остановка, все выходят.

Артур обнимает меня и целует в кончик носа.

— Мне нравится, когда ты меня ревнуешь, — этот ненормальный светится от счастья. Умом мужиков не понять.

— И на сладкое. Артур Антарес, Верховный Маг империи Илинай. Мой... — мнусь, не знаю, как представить его. Ещё не муж. Жених с обязанностями и правами мужа. Умора!

— Твой муж! У нас сегодня свадьба. Мы от алтаря сразу к вам в гости. Приютите странников, пока нас обратно не вернут?

Розочка во все глаза смотрит на Антареса. Переводит взгляд на меня. В её взгляде плещется такое безмерное удивление. Хорошая она девчонка! Хочется пообщаться с ней поближе.

— Роза, — спрашивает Артур у Розочки, — а вы не планируете вернуться домой?

Глава 43

Гиоргий

С ужасом смотрю, как Верховный маг империи и мой друг скрывается в портале. В самое сложное для империи время. И какая с... сволочь организовала ему экскурсию в другой мир?

Обвожу зал. Приглашённые гости выглядят потрясёнными. Но, кто-то же открыл портал и подталкивал Розу к переходу. И этот кто-то находится здесь.

— Закрывать выход, — даю распоряжение. — Прислать сюда магов-дознателей. Всем оставаться на своих местах. Из комнаты никто не выйдет, пока не даст показания у мага-дознателя.

В зале поднялся шум.

— Клементина, Александр, вам тоже надо будет пройти эту неприятную процедуру. Я тоже дам показания. Слышите? Исключений не будет. Все поголовно!

— Вы нас подозреваете? — говорит с обидой Александр. Клементина поджала губы. Это показатель высшей степени недовольства. — Мы родители Артура. Как мы можем быть замешаны в исчезновении собственного сына?

— Допрашивают не только подозреваемых, но и свидетелей, — терпеливо объясняю я. Им и так нелегко.

— Ваше Величество, — докладывает помощник, — прибыли маги-дознатели.

— Клементина, в какие комнаты вы выделите для работы? Нужно не менее десяти.

— Ваше Величество, прибыло всего два мага, — шепчет помощник.

— Вито, если не хочешь вылететь с должности моего личного помощника, то через пять минут тут должны быть ещё восемь магов. Народу видишь сколько? Двум магам работы на два дня. Не будут справляться, ещё подтянешь. Ты меня понял? Всех присутствующих без исключения допросить. Слуг тоже. Сроку вам — ночь. Завтра мы должны уже вытащить Верховного мага в наш мир.

Я нервничаю. Ещё не хватало остаться без Артура. Какого чёрта его понесло за Розой? Безответственный поступок. Злюсь на него, себя и весь мир.

Маги приступают к работе. Комната понемногу пустеет. Кто же кричал из зала? Я не смог рассмотреть.

Маги сняли слепок моих воспоминаний. Будут искать кричавшего. Ему не вывернуться.

— Ваше императорское величество, — обращается помощник, — прибыл гонец от Рауля Рендалла. Срочно требует встречи с вами.

— Как же не вовремя всё, — добавляю про себя, — словно кто-то хочет загнать меня в западню. Сплошные неприятности во время важнейшего события — отбора невест.

Вито ждёт моего ответа. Уйти сейчас я не могу. Начнётся восстание. Только моё присутствие сдерживает недовольных.

— Доставьте гонца сюда. И ещё, Вито, организуйте перемещение тех, кого не допросили, в обеденный зал. Накормите людей.

Кто же рискнул расшатывать трон подо мной?

Время выбрано идеально. Вместо того, чтобы заниматься отбором, я решаю проблемы близких мне людей. И как ловко придумано, что интересы моих друзей перекликаются с интересами империи.

Времени остаётся катастрофически мало. Если я не выберу себе невесту и не женюсь, придётся уступить трон.

Точно нужно копать в направлении, кто хочет занять трон. Претендентов из родни немного, но есть и те, кто по происхождению может претендовать на престол.

— Ваше Величество, гонец прибыл, — помощник впускает в комнату вампира. Рауль в своём репертуаре.

— Ваше Императорское Величество, меня зовут Брукс, — кланяется он и отдаёт письмо Рауля.

— Простите, господин Брукс, но я удивлён выбором гонца.

— Я думаю, что этот выбор связан с моим желанием просить политического убежища в империи.

Я думал, что слышал достаточно бреда. Но это, конечно, шедевр.

— По закону империи мы не предоставляем политического убежища. А по договорам с соседями выдаём политических преступников.

— Я не политический преступник, я не хочу жить в Сумеречном королевстве.

— Тогда просто живите. Зачем вам эта канитель с политическим убежищем.

Брукс потупился.

— Мне негде жить. И денег для съёма или покупки жилья у меня тоже нет. Я считал, что политическим беженцам дают жильё и подъёмные, — скромно вещает вампир.

А я не знаю, смеяться или плакать. Оригинальный способ перебраться в другую страну.

— Я подумаю, что можно для вас сделать. Самый лучший вариант для вас — устроиться на работу. — Брукс вышел.

Открываю письмо Рауля^[3]. Да, что ж за напасть такая. Точно, против меня готовится заговор. Надо перемещаться к Раулю.

— Вито, позови ко мне Джейкоба Ренделла, — помощник пулей выскакивает на поиски оборотня.

Джейкоб появился почти сразу.

— Мне нужна ваша помощь, Альфа, — перехожу я на деловой тон. — Я вынужден посетить вашего племянника. На его землях серьёзные проблемы.

Ренделл кивает. Он всегда в курсе всего, что происходит в империи. Поражаюсь его осведомлённости.

— Вампиры не дают житья Раулю.

— Именно, Джейкоб, именно. Мне нужно, чтобы вы проследили за ходом расследования.

— Чтобы голубая кровь не вышла из берегов и не затопила магов-дознателей, — иронизирует он.

— Что-то в этом роде, — поддерживаю его рассуждения. — Было бы идеально, если вы подключитесь к расследованию.

— Я думал, что вы меня уже никогда не попросите.

— Вы слышали голос, который подталкивал Розу войти в портал?

Джейкоб кивает. Ещё бы, с его обострённым слухом и не слышал...

— Мне нужно, чтобы вы нашли его, — продолжаю инструктаж, — я уже передал магам-дознателям слепок своих воспоминаний. Они ищут человека с похожим голосом. Было бы весьма кстати, если вы присоединитесь к поискам.

— Что делать, когда я найду его?

— Сообщите старшему магу-дознателью. Он сам всё организует. За любой помощью обращайтесь к моему помощнику Вито.

— Ваше Императорское Величество, я уже могу сказать, кому принадлежит этот голос.

— Вы знаете имя кричавшего? — я подобрался словно гончая.

— Знаю и готов его назвать.

Глава 44

Джейкоб

Едва войдя в гостиную, полную гостей, я улавливаю лёгкий запах страха. Отхожу к окну, пытаюсь уловить, от кого он исходит.

Запах Розы я знаю очень хорошо. Сколько искал её после похищения. Это пахнет другой человек.

Открывается дверь и входят Артур с Розой. До меня со знакомыми запахами доносится другой — опьяняющий, дурманящий запах моей истинной пары.

Вычисляю, кто она, моя истинная. Мой зверь начинает рваться на запах. С трудом его успокаиваю.

Замечаю Розу, дрейфующую словно парусник среди рифов. Она кого-то ищет, я же не могу оторвать взгляд от девушки в сиреновом платье. Стройной, черноволосой, с чарующим голосом.

Кто придумал эти дурацкие законы этикета? Мне нельзя просто подойти и представиться той, которая не даёт мне покоя. Нужно найти кого-то, кто знает её. Лучше всего подойдёт Артур или его родители. Нужно только дождаться окончания церемонии и не сойти с ума от запаха. А ещё молиться, чтобы она была не замужем.

Ко мне на всех парусах подплывает Роза.

— Прекрасно выглядишь, — говорю я, продолжая наблюдать за моей избранной.

— Ты сегодня сама любезность. Отвешиваешь комплименты, даже не посмотрев на девушку.

Делаю вид, что смутился. Роза и сама не любит все эти пляски с бубнами.

— За кем это ты так пристально наблюдаешь? — спрашивает она.

— Девушку в сиреновом платье видишь? — показываю я глазами на стайку девушек, в которой находится и моя истинная.

— Это лавандовый цвет, — подзуживает меня Роза. — Хочешь, познакомлю?

— А ты её знаешь? — я обращаю внимания на её подколки.

— Приходилось сталкиваться. А как же Айрин?

При чём здесь её мачеха? Мне она нравилась, не спорю, но я никогда не хотел её настолько, чтобы, поправ законы приличия, затащить в ближайшую свободную комнату. Просто привлекательная женщина. Конкурировать с каким-то магом низкого пошиба у меня не было ни малейшего желания. Поэтому я позволил подключить себя к поискам. Появление мага отбило у меня всякое желание более тесного знакомства.

Роза терзает меня дурацкими вопросами об участии Айрин.

— Вот чего ты ко мне пристала? — останавливаю её словесный поток. — Иди лучше познакомь меня с девушкой.

Невыносимый человек! Роза лавирует в толпе в поисках девушки в лавандовом платье. Мне не нужно её искать, я найду её по запаху в любом помещении.

— Здравствуй, Августина, девушки! — говорит Роза. — Позволь тебе представить Джейкоба Ренделла, Альфу клана Чёрных Волков, дядю Властелина Северного Пограничья Рауля Ренделла и нашего с Артуром хорошего друга.

Я церемонно киваю, не сводя жадного взгляда с девушки.

— Лучшая подруга Артура Августина... — Роза щёлкает пальцами. — Подсказывай, я же не знаю твою фамилию.

О, мой бог, Роза не знает, к какой семье принадлежит девушка. Откуда тогда она её знает?

— Савитар. Августина Савитар, — переливчатый, словно колокольчики голос истинной лишает меня самообладания.

Я страстно припадаю к руке Августины. Вдыхаю воздух, растворяясь в её запахе. И шепчу Розе:

— Ты не могла бы отойти, — её запах мешает мне запоминать в мельчайших деталях запах моей истинной.

Роза, не задавая лишних вопросов, отходит.

— Августина, какое у вас красивое имя, — страстно шепчу я на ушко, а девушка краснеет. Я чувствую, как смущение сменяется заинтересованностью. — Оно очень подходит вам.

Какую пошлость я несу. Не припомню, когда мне так сложно давались комплименты женщинам.

Я мучаюсь от осознания своей придурковатости в глазах истинной пары, а мой зверь довольно успокаивается.

Беру её руку в свою, закрывая спиной от толпы. Поглаживаю ладонь большим пальцем. От такой невинной ласки я сам завожусь.

Сквозь легчайший запах просыпающегося желания своей истинной пары я опять чувствую запах страха. Он сильнее, чем в первый раз.

Этот запах вызывает у меня опасение. Я собираюсь. Пытаюсь уловить, откуда он доносится. Августина удивлённо смотрит на меня. Её запах усложняет мне поиск. Я отвлекаюсь на неё.

— Надеюсь, вы уделите мне время сегодня. Оставьте мне первый танец? — улыбаюсь я, поглаживая руку. — Прошу прощения, прекрасная Августина, но я должен вас покинуть. Меня зовёт Артур, — лгу я, пользуясь тем, что она стоит спиной к гостям.

Подвожу её к подругам. Целую руку. Отправляюсь на поиски источника страха. Сосредоточившись на запахе, стараюсь не прислушиваться к тому, о чём шепчутся девушки.

Нахожу мужчину, который уже смердит страхом. Моя интуиция кричит, что он несёт опасность. Но что мне сказать стражникам? Страх не преступление.

Он настолько нелепо выглядит, что вызывает не опасение, а жалость. Невысокого роста, с глупыми усиками и смешным гнездом из волос на голове. Кафтан с чужого плеча немного большего размера. Руки он прячет в карманах. Лицо слишком нежное для мужчины. Скорее, подходит двадцатилетнему мальчику. Может, мальчишка втайне от родителей пришёл на церемонию и боится быть разоблачённым. Вполне может быть.

Всё же решаю находиться поблизости, чтобы в случае чего быть готовым ко всему. Если я ошибаюсь, и это покушение на императора, чем не хороший повод оставить императора в должниках. Улыбаюсь своим меркантильным мыслям.

Толпа хлынула в зал для проведения обряда обручения. Я пропустил приглашение. Стараюсь не отставать от мальчишки.

Вместо того, чтобы любоваться Розой и Артуром, обмениваться улыбками со своей истинной, я не свожу взгляда с объекта наблюдения. Он устраивается отдельно в уголке. В суете никто не обращает внимания на странное поведение гостя.

Я не сразу замечаю образовавшееся перед Розой свечение, сквозь которое видны очертания странного помещения.

— Роза, это твой последний шанс вернуться домой, — слышу я из толпы голос. Это кричит мальчишка.

Роза смотрит в глаза Артура. Не решается сделать шаг. Я как зачарованный смотрю на них.

— Торопись, сейчас портал закроется, — снова кричит мальчишка и выводит меня из гипнотического состояния. Я пробираюсь к нему. Он вытаскивает из кармана медальон и разбивает его.

Роза летит в портал, а вслед за ней и Артур. Портал захлопывается. Я в шоке смотрю на опустевшее место перед алтарём.

Мальчишка скрывается в пришедшей в движение толпе.

Глава 45

Гиоргий

Смотрю на Джейкоба и жду, когда он назовёт имя. Ради этого могу немного отложить посещение Рауля.

— Ваше императорское величество, я могу найти его по запаху. Это молоденький паренёк лет шестнадцати-девятнадцати. С усиками и вороньим гнездом на голове. Одежда болтается на нём, как на вешалке.

— По таким приметам можно найти его и без тебя.

Зову старшего мага-дознателя. Джейкоб повторяет описание, и через пятнадцать минут перед нами стоит трясущийся паренёк.

Джейкоб одобрительно кивает магу:

— Тот самый. Быстро вы его нашли.

— С такими приметам только слепой бы не нашёл.

— Вито, отпускай народ, — отдаю я распоряжение. Смотрю на часы. Часа два-три у меня в запасе есть. Сам допрошу пацанёнка.

— Как ты открыл портал? — он мотает головой и молчит.

— Кто тебя послал? — опять молчание. Я продолжаю задавать вопросы: — Если ты думаешь, что мы тебя отпустим, то заблуждаешься. Палач быстро развяжет тебе язык. Он, знаешь ли, профессионал своего дела.

Джейкоб подходит и бьёт ладонью по голове. Воронье гнездо отлетает и на спину падает коса. Джейкоб присвистнул.

— Ты откуда такая красивая будешь? — спрашивает, отдирая усы с лица девушки.

Опять молчание. Может, заклятие молчания? Сканирую девушку.

— На ней заклятие молчания, Ваше Величество, — опережает меня маг-дознатель. Надо будет отметить его рвение, раз повезло ему работать с государем.

— Ну, снимай, раз успел первым.

Маг работает над девушкой. Меня словно ударило. Приглядываюсь к работе мага. Ё-моё, не заметил связь между заклятием молчания и программой уничтожения. Как только она

скажет первое слово, то сразу сердце разорвётся. Хитрый гад ставил заклятия.

— Так, подожди, — останавливаю мага я. — Сейчас моя очередь.

Я работаю долго. Заклятия сильные. Пот льётся ручьём. Устал невероятно, но снимаю всё-таки цепочку заклятий на девушке.

— Кто ж так постарался, милая? — спрашиваю я.

— А что там, государь? — набрался смелости спросить маг.

— А там цепочка очень умело созданных и сплетённых друг с другом заклинаний. Завершалось всё её смертью.

Девушка плачет, размазывая слёзы по лицу.

— Говорить-то будешь? — устало спрашиваю я, присаживаясь на стул.

Она кивает.

— Вито, записывай. Джейкоб, следи за искренностью. А вы, — говорю уже магу-дознавателю, — контролируйте магический фон. Не пропустите заклятье. Вдруг ещё что-то осталось.

— Как ты открыла портал?

— Разбила медальон, — тихо отвечает девушка.

— Кто тебя послал? — спрашиваю я, не надеясь на ответ.

— Мой хозяин, — мы все напряглись. Кажется, наконец-то появляется ниточка, потянув за которую, распутаем весь клубок.

— Как его зовут? Где он живёт, помнишь?

— Вильям Чарлей, это отец невесты.

Вот такого ответа мы совсем не ожидали. Что за чёрт!

— А тебя, как зовут?

— Я Пейгерим, служанка.

— Здесь она что-то скрывает, — говорит Джейкоб.

Девушка краснеет. Мы понимающе переглядываемся.

— Мы любим друг друга, — вызывающе вскинув подбородок, говорит она.

— Мы тебе верим. Ты очень красивая девушка. Как такую не полюбить, — снижает уровень агрессии Джейкоб.

— Вилли обещал на мне жениться, если я помогу ему заполучить наследство.

— И каким образом ты должна была это сделать?

— Вилли сказал, что просто разбить медальон. Откроется портал, и Роза должна будет в него войти, — рыдает девушка.

— Но Роза не хотела туда идти. Как ты сделала так, что её забросило в портал? — спрашиваю я.

— Как вы узнали? — шепчет она в страхе.

— Вы, видно, забыли, или может, не знали, — говорю я. — Да нет! Не может быть, что не знали. Все знают, что император у вас серый волхв.

— Вилли не думал, что вы здесь будете, — лепечет девчонка.

— А где я должен быть?

— У герцога Рендалла прорыв на границе с вампирами, и он позвал вас, — девчонка слишком много знает, как и её хозяин.

Я перевожу взгляд на старшего мага-дознателя. Он понимает меня без слов. Выходит, чтобы организовать арест Вильяма Чарлея.

— Так как тебе удалось забросить в портал Розу и Верховного Мага? — продолжаю я допрос.

Вито только успевает записывать. Надо было пригласить мага, чтобы запись была быстрее. Но Вито я доверяю как самому себе.

— Я не знаю, — Джейкоб показывает, что она не врёт, — Вилли сказал, если Роза не захочет шагнуть в портал, мне нужно будет просто толкнуть рукой воздух.

Удивительные познания в магии у человека без магических способностей. Загадочный Вильям Чарлей. Всё знает, всё может.

— А как ты собиралась уходить отсюда? — интересуется Джейкоб.

Мне тоже интересно, какие пути отхода придумал Чарлей.

— Так же, как и пришла, вместе с прислугой, — мы переглядываемся.

— Значит, девочка расходный материал для Чарлея, — говорю я вслух, чтобы посмотреть на её реакцию.

— Нет, этого не может быть, — она качает головой. — Вилли не мог так со мной поступить?

— Почему же? Смог же он поставить на тебя сильнейшие заклятия, которые в случае твоей поимки приведут к смерти, — вторит мне Джейкоб.

— Нет, это не Вилли. Это кто-то другой сделал. Вилли не мог, — упирается девчонка.

— А кто другой? С Вилли ещё кто-то был?

— Я не видела, Вилли ни с кем не водил дружбы. Единственный близкий ему человек — я, — она гордится своим положением любовницы.

— Пейгерим, а наличие у Вилли жены тебя не смущает? — спрашивает Джейкоб.

— Так она же сбежала? Разве нет?

— Откуда мы знаем? — Джейкоб даже бровью не ведёт, что знает об участии Айрин.

— Вилли сказал, что она сбежала с магом, а приехала с оборотнем, — мы опять переглядываемся.

— Так Вильям склонил тебя к сожительству, когда жена сбежала? — не унимается Джейкоб.

— Нет, ещё раньше. Как только я поступила на службу.

— Значит, при жене ещё, — удивляюсь упорству Джейкоба, он решил её перевоспитать?

— Да, какая разница, если мы любим друг друга. Я жду от него ребёнка, — гордо заявляет Пейгерим, — а жену скоро казнят, и он будет свободен.

Какая осведомлённость у третьеразрядного дворянчика. Я жажду с ним пообщаться. Остаётся надеяться, что Чарлея арестуют. Девушка жива, значит, молчит. Он должен расслабиться.

Глава 46

Запись допроса Айрин Чарлей магом-дознавателем второго уровня С. Стейном

— *Зачем вы хотели избавиться от Розы Чарлей?*

— Позвольте, я расскажу свою историю с самого начала? Я росла в монастырском приюте Святой Бригитты, в самом нищем квартале столицы империи. Не знаю, кто была моя мать и где мой отец. Монашки говорили, что у всех нас матери — шлюхи, а отцы их клиенты или обитатели Двора Чудес — воры, наёмные убийцы, шулера и тому подобный сброд. Монашки не следили за нами. В монастыре образовался филиал Двора Чудес.

— *Не может такого быть! Лэра Чарлей, вы наговариваете на настоятельницу.*

— Очень даже может. С шести лет я уже ловко вытаскивала кошельки у зевак. В восемь считалась лучшей карманницей Двора Чудес. В двенадцать лет я уже выглядела на пятнадцать. Развитые формы привлекали внимание мужчин. И я освоила ещё одно ремесло — шантаж с вымогательством. Мужчины теряли голову от откровенных нарядов, которые добыли мне подельники. Стоило только раздеть меня, как появлялись «братья» и любителю молоденьких девочек приходилось раскошелиться.

Мне стукнуло пятнадцать лет. Заниматься столь прибыльным делом я уже не могла. Следующим шагом мог быть весёлый дом, если бы не счастливый случай.

— *Не всё так плохо, как вы описываете, в империи существует усыновление.*

— Разумеется, существует. Но наш приют не входил в золотой список заведений для усыновления. Удочерение — самый быстрый пропуск в рай.

— *Настоятельница показала документы о вашем удочерении.*

— О, это самая печальная история из моей жизни. Когда появилась пожилая чета, чтобы кого-то удочерить, наш приют загудел, как улей. Каждой хотелось лучшей жизни. Добропорядочная чета выбрала меня. Я думала, что вытасила счастливый билет. Но судьба такая хитрая дамочка. Только научишься играть в карты, как она начинает играть в шахматы. Тётушка и дядюшка, так они велели себя называть, выделили мне комнату на втором этаже небольшого домика. Сами они жили на первом. Как же я была рада иметь собственную комнату. В приюте мы жили по десять человек в комнате. Что такое уединение я не знала. Домик приёмных родителей казался мне филиалом рая на земле.

Моя эйфория продлилась до первой ночи. Старикашка явился ко мне в комнату, распускал руки. Мерзкий тип! Совратитель хренов. Я сломала ему нос. Его жёнушка всё знала, но позволяла развлекаться с молоденькими девочками. Утёрлись оба, но не простили. *(Подследственная плачет)*

В отместку «добрый» дядюшка продал меня замуж за Чарлея. И вот тут уж я хлебнула по полной.

— *Переходите, пожалуйста, к сути дела.*

— Это и есть по сути дела. Вы должны понять, что у меня за жизнь была.

— *Я ничего не должен понимать. Я анализирую факты. Понимать будет суд.*

— Я всё же расскажу до конца. У монеты, как и у жизни, две стороны. Похоже, до усыновления у меня была светлая.

Вильям Чарлей отыгрался на мне за всех одураченных мной мужчин. На вид добродушный, а в глубине души садист. Единственной моей отдушиной стали вылазки в город. Промышляя, как карманница, я скопила небольшую сумму. Начальный капитал для побега.

— *Так почему же не убежали раньше, до убийства Розы Чарлей?*

— Я не убивала Розу, это Вильям. Мы просто призвали другую душу в наш мир, когда увидели, что Роза мертва. А раньше я не убежала потому, что муж следил за каждым моим шагом. Он знал мою

бурную биографию. До сих пор не понимаю, как мне удавалось ускользать из дома незамеченной. Что на воровской промысел, что для свиданий с Лайонелом.

— *С какой целью вы втянули в свой преступный замысел мага — целителя Лайонела Даурена?*

— Не втягивала я Лайонела. Это он соблазнил меня. Я знаю, что полагается за измену по законам империи. Но меня никто и никогда так не любил, как он.

— *И тем не менее вы его подтолкнули на преступление.*

— Интересно, а как я сама могла бы оживить Розу? Лайонел помог избежать наказания за убийство, а потом и бежать нам с Розой.

— *Как же вы осуществили побег?*

— Я поддерживала связь со старыми поделщиками из Двора Чудес. Они-то мне и помогли с одеждой и билетом на дилижанс.

— *Кто из вас решил продать Розу господину Вайлю?*

— Вильям, разумеется. Я узнала о странном заказе господина Вайля от друзей из Двора Чудес. Они-то меня и натолкнули на мысль о Розе. Правда, когда я пришла к нему с этим предложением, Чарлей уже договорился с Вайлем.

— *Что за странный заказ?*

— Вайлю нужны девушки из обедневших магических семей, где оба родителя маги, либо только мать — магичка. Роза подходила идеально. Я не желала ей зла.

— *Зачем Вайлю нужны были такие девушки, вы не поинтересовались у своих друзей?*

— Ходят разные слухи. Точно не знает никто. Вайль загадочный тип. Держит в ежовых рукавицах самую мощную группировку Двора Чудес.

— *Мы это знаем, не отвлекайтесь. Расскажите о слухах. Что предполагают ваши друзья и поделщики о том, зачем Вайлю такие*

девушки?

— Говорят, что он продаёт таких девушек в жёны нужным людям.
Жена — магичка дорого стоит.

— *Но у Розы Чарлей нет магического дара.*

— У той, что была до смерти, был очень слабый дар. У этой нет.

— *Версия с женой — магом не выдерживает критики.*

— За что купила, за то и продаю. Вы же сами сказали, чтобы я рассказала слухи. Могу помолчать.

— *Какие ещё версии вы знаете?*

— Что Вайль продаёт их вампирам. Но он и так продаёт людей вампирам. Это самое доходное его дело. Он не стал выкупать девушек. Зачем? Можно же украсть в Безымянном квартале.

Третья версия самая бредовая. Якобы Вайль хочет отправить девушек на отбор невест для императора.

— *С какой целью вы отправились вместе с Розой к герцогу Рендаллу?*

— Мы договорились там встретиться с Лайонелом, чтобы отправиться вместе на Проклятый остров.

— *Как вы объясните, что вместо Проклятого острова вернулись в столицу вместе с Альфой Чёрных Волков?*

— Джейкоб оказывал мне знаки внимания. После того, как застал меня наедине с Лайонелом, ополоумел. Силой привёз в столицу и сдал властям (*грязно выругалась в адрес Джейкоба Ренделла*).

Прошу занести в протокол, что ни я, ни Лайонел не желали зла Розе Чарлей. Благодаря нам она встретила свою истинную пару. Кроме того, я беременна от своего любовника Лайонела Даурена.

Глава 47

Джейкоб

Император отправился к Раулю разгребать его проблемы. Я люблю племянника, но он совершенно не приспособлен быть правителем. Упустил мой зять обучение сына. Отправил в школы, пансионаты, разрешил погулять в наёмниках, офицерах императорской гвардии.

Теперь пожинает, что посеял. Рауль — воин, а не правитель. Сколько воды утечёт, пока он научится править землями Северного Пограничья?

А я вместо того, чтобы ухаживать за своей истинной, должен присутствовать на допросе отца Розы.

Его с трудом удалось отловить магам. Ловкий чёрт. Магией не обладает, а чутьё на магические ловушки есть.

Вхожу в комнату для допросов. За столом напротив мага-дознателя сидит низенький толстячок с залысинами. Одет с претензией на элегантность в потёртый сюртук, жилет и манишку, потерявшую былую свежесть. Брюки в мелких пятнах. Подошвы башмаков стоптаны внутрь.

Я презрительно морщусь от запаха. Смесь немытого тела и табака? Я запах табака чуял только один раз от мага с Проклятого острова, поэтому запомнил. В империи фактически никто не курит и не жуёт табак.

И в этот экземпляр влюбилась молоденькая девочка? Этот тип заинтересовал меня.

Присаживаюсь на стульчик возле двери так, чтобы видеть и мага-дознателя, и Чарлея.

Он косится на меня. Маг просто взглянул. Мы с ним заранее договорились, что он спрашивает, а я уточняю.

— Лэр Чарлей, вы утверждаете, что к исчезновению своей дочери не причастны? — маг повторяет вопрос для меня.

— Сколько раз можно повторять, что я не видел и не слышал о Розе с того самого дня, как она уехала к своему жениху, — в его голосе

я улавливаю только раздражение.

Чарлей поворачивается ко мне, приняв меня за главного:

— Я потерял дочь, а они одни и те же вопросы ковыряют в незаживающей ране, — он выглядит жалко.

Только у меня возникает ощущение, что это тщательно спланированная игра. Не так прост Вильям Чарлей, как хочет показать.

— Лэр Чарлей, поправьте меня, если я где-то ошибусь, — говорю я. Надо выводить его на чистую воду. У меня своих дел по горло. — Вы продали свою дочь господину Вайлю, одному из пяти Королей Двора Чудес. Когда дочь оказалась не в восторге от выбора мужа, вы её избили до полусмерти. Как показала Айрин Чарлей, целителю пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть её к жизни. Я пока правильно всё излагаю?

— Всё, что вы говорите, правда. Но я делал это для блага Розы. До этого случая я её и пальцем не трогал. Молоденькая девочка без магического дара и приданого, на какую партию она могла рассчитывать? Скажите честно?

— На незавидную в лучшем случае, а в худшем остаться старой девой, — я не хочу лгать.

— Вот именно, господин дознаватель. Роза была послушной девочкой, это её Айрин настроила против меня и этого брака. Да, прямо скажем, что в приличном обществе Вайлю руки не подадут. Но мы-то живём по другим меркам. В нашем мире господин Вайль выгодная партия. И в чем я поступил неправильно? Только когда сорвался и побил Розу.

Я чувствую, что он не врёт. И как мужчина я его понимаю. Пристроить выгодно дочь — его святая обязанность. Избиение женщины, в моём понимании, за гранью, но в их мире — обыденность.

— Ну, что вы, лэр Чарлей, это такой пустяк, не стоящий упоминания. Избитая до смерти девочка. Забудьте! — говорю я с горькой иронией.

— А я не могу забыть, спать не могу, кусок в горло не лезет, — кричит он.

— Успокойтесь, я вам верю. Вижу чёрные круги под глазами от недосыпа, висящую мешком одежду от недоедания, — Чарлей кладёт руки на живот, прикрывая расходящуюся на пузе жилетку.

— Не нужно давить на жалость, — продолжаю я. — Расскажите-ка лучше, как вам удалось соблазнить юную девочку?

Чарлей испуганно отпрянул и чуть не свалился со стула:

— Я Розу не соблазнял, жизнью клянусь.

— Не о дочери речь. А о служанке Пейгерим, — Чарлей выдыхает.

— Пейгерим пришла к нам в дом, когда ей было пятнадцать. Уже оформившаяся женщина. Она выглядела лет на двадцать. До меня у неё уже были связи. И она сама соблазнила меня. Я человек занятой, к служанкам не приглядываюсь, — говорит он надменно. — Если бы вы видели её, то как мужчина мужчину, поняли бы меня.

— А я её видел. Вчера на приёме по случаю обручения вашей дочери с Верховным Магом империи.

Чарлей бледнеет:

— Что она там делала? — дрожащим голосом спрашивает он.

Голос и руки дрожат, глазки бегают, а реального испуга нет. Не боится Чарлей быть разоблачённым. Откуда такая уверенность?

— Выполняла ваше поручение по ликвидации Розы и Верховного мага.

— Я понял, господин дознаватель шутить изволит, — косит под дурачка Чарлей.

— Какие уж тут шутки. На глазах императора исчезают его друг с невестой. Как вы считаете, императору до шуток сейчас? Двор Чудес уже шерстят. Арестовывают всех подряд, чтобы добраться до Вайля. Допросы идут день и ночь. Камер не хватает. Дознаватели работают в три смены. А вы говорите — шутки.

Я сейчас говорю чистую правду. Императору надоели Короли криминального мира. Он решил сменить политику относительно преступности. Гио не дурак и понимает, что свято место пусто не бывает. Но пусть это место займёт лояльный короне преступник, с которым можно договариваться. Не пять, а один, и лояльный ему.

Вильям Чарлей сильно испугался. Я чувствую запах его страха. Как он связан с Двором Чудес, что его так сильно напугали аресты?

Глава 48

Джейкоб

Меня император оставил за главного. Ко мне стекается бумажная лавина допросов, которые вызвали интерес у дознавателей.

Полностью искоренить преступность нельзя. Это утопия.

Преступность как пыль — только ликвидируешь одну банду, как появляется другая. Так что лучше держать под контролем популяцию преступности.

Гио попросил меня присмотреть, кого можно «поставить» на место Короля Двора Чудес. Его нужно испачкать своей помощью, чтобы иметь рычаги воздействия.

Времени на Августину катастрофически не хватает. Не хочу быть на государственной службе. Мне хватает обязанностей Альфы клана Чёрных волков.

Что-то мой Бета, которого я оставил присматривать за землями племянника, второй день не выходит на связь. Меня это начинает беспокоить. Что с ним случилось?^[4] Брен ответственный волк. Для него законы стаи важнее законов империи.

Входит ещё один маг-дознаватель.

— Господин герцог, у меня на допросе парень, который знает кое-что о Розе Чарлей, — шепчет он мне на ухо.

Я даю условный знак магу-дознавателю, чтобы продолжал без меня. Входим в кабинет. На допросе сидит парень, очень похожий на Розу.

— Приветствую вас, Герцог Ренделл! — весело говорит он меня. Я не чувствую страха. Только азарт. Интересная личность.

— Откуда он знает моё имя? Я же дал чёткие инструкции, — поведение мага-дознавателя меня раздражает.

— Я не говорил, за кем пошёл. Слово мага, — я удивился ещё больше.

— Ты кто такой, парень? Брат Розы? — высказываю я предположение.

— А вы догадливый, Альфа, — парень смотрит мне в глаза. Ему удалось произвести впечатление.

Интересно, откуда он столько знает про меня? Не то чтобы моя жизнь была под семью замками, но я и не любимец репортёров светской хроники.

— Ты достиг цели, — беру протокол допроса и читаю имя, — Вальтер Чарлей. Зачем я тебе понадобился?

— Это я вас вызвал, герцог, — спешит доложить мага-дознатель. — Во время допроса многие говорили о правой руке Вайля. Но никто его не видел, как и самого Вайля. Я усомнился в показаниях.

— Почему? Если они скрываются, то почему вы сомневаетесь? — я не совсем улавливаю логику мага-дознателя.

— Когда вы отдаёте распоряжения, то вас видят. Когда ваш помощник что-то приказывает, то его тоже видят. Кого-то из них двоих должны знать в лицо. Иначе просто не стали бы выполнять приказы.

Я не подумал об этом. Сработал стереотип, что люди, если хотят быть неузнанными, скрываются. Но здесь другое. Действительно, если Вайль держал в кулаке всю империю, кто-то должен знать, как он выглядит.

— Логично. Давайте сейчас расспросим брата Розы, — до информации мага-дознателя хочу получить ответы на свои вопросы.

Я присаживаюсь за стол на место хозяина кабинета, а он пристраивается рядом на стуле.

Внимательно рассматриваю брата Розы. Слишком молод. На вид лет двадцать. Высокий, широкоплечий. Закатанные рукава белоснежной рубашки открывают сильные руки. Волосы до плеч, такие же светлые, как у Розы, слегка волнистые. Голубые глаза человека с холодным взглядом, для которого ни чужая, ни своя жизнь ничего не значат. Веселится мимика, но не глаза. У него типаж «нравится бабам».

— Расскажи-ка мне, Вальтер, где ты меня видел и как узнал, кто я?

— Через Розу, конечно. Вы следили за ней глазами своей стаи, поэтому так быстро и вычислили, где её спрятали. А я следил за вами.

— Умно. Особенно для человека в столь юном возрасте, — отдаю должное его изобретательности.

Ум всегда вызывает моё уважение, независимо от того, кому принадлежит.

— А ты как узнал, где Роза?

— Я работаю на Вайля, привёз караван с живым товаром на границу. Забрать должен был одного важного для него человека. Этим человеком оказалась моя сестра.

— И ты так просто сдал сестру?

— Не сдать я не мог. Вайль скор на расправу. Но я оставил ей шанс сбежать. Роза умная девушка, я не сомневался, что она воспользуется предоставленным ей «счастливым случаем», — он улыбается, демонстрируя мне белоснежные ровные зубы.

Однако шикарная улыбка для простого шалопаю из банды. Лечение зубов — недешёвое удовольствие. Целители дерут втридорога.

— Что-то не сходятся концы с концами, — сомневаюсь я в правдивости его слов, — Вайль не наказал тебя? Или ты ради сестры рискнул жизнью?

— Вот об этом я и хотел сказать, господин герцог, — маг-дознаватель светился от радости. — Это правая рука Вайля.

— Удивил так удивил, — говорю я. — Только я не верю. Больно молод.

— На него показали столько людей, что сомневаться не приходится, — маг-дознаватель уже мысленно прокалывает себе на мундире дырочку для ордена и пересчитывает премию.

Я изучаю парнишку. А что, этот мог бы стать идеальным кандидатом на трон нового Короля Двора Чудес. Дерзок, смел, в меру жесток. Именно в меру, знает, когда нужно показывать жестокость. Для него она инструмент управления.

В столь юном возрасте умение завоевать власть среди отребья империи говорит о многом.

Не боится ни меня, ни императора, ни наказания. Вот чем он держал в кулаке отпетых негодяев — отсутствием страха. Людям свойственно бояться. А ему терять нечего. За жизнь не цепляется. Сестра и мачеха для него как разменные монеты. Очень опасный тип.

— Так что, Вальтер будешь отрицать, что знаешь в лицо Вайля?

— Не буду. В лицо Вайля знаю лишь я один.

— Может, поделишься своим знанием со мной?

— Отчего ж не поделиться, но только на моих условиях, — парень подобрался. Он готов торговаться за свободу.

— Говори свои условия, я доложу о них императору. Сам понимаешь, что не в моей власти распоряжаться твоей жизнью. Вы с Вайлем наступили на любимую мозоль императора.

— Я буду говорить только с вами, — ставит условия правая рука.

Я даю знак магу-дознавателю удалиться. Он выходит с недовольной физиономией. Боится, что уплывут от него и награда, и повышение.

— Вы поможете мне стать Королём Двора Чудес, — озвучивает Вальтер мои мысли.

— Какая нам от этого выгода? — не соглашаюсь сразу. Он должен выгрызть привилегию стать королём преступного мира, ни на секунду не усомнившись, что это его идея.

— Я помогу вам избавиться от Вайля и ещё четырёх королей. Здесь наши цели совпадают. Лучше иметь одного лояльного власти короля, чем четырёх, играющих по своим правилам.

— Я доложу о твоём предложении императору. Назови настоящее имя Вайля.

— Только в присутствии императора.

— Он вернётся только через пару дней.

— Ничего, я подожду. Вы, главное, аресты продолжайте и никого не выпускайте.

Надо срочно отправить донесение Гио, что Вайль у нас в руках.

Глава 49

Гиоргий

Возвращаюсь в столицу. Джейкоб зовёт. Есть какие-то новости. Мне нужно срочно вытаскивать Артура, иначе Рауль погибнет.

Если бы не он, я оставил бы Артура в новом мире на недельку другую, чтобы знал, как лезть в порталы.

Как же меня злят мои друзья. То с одним проблемы, то с другим.

Джейкоб вкратце пересказывает мне условия брата Розы. Как говорится, на ловца и зверь бежит.

Я не собираюсь лично общаться с будущим королём криминального мира. За меня это сделает Альфа. Он чуть не сорвал переговоры, узнав о судьбе своего беты. И только мои заверения, что жизни Брена не угрожает опасность, удержали его в столице.

Джейкоб ждёт Вальтера в специальной комнате, а я сижу в соседней по настоянию оборотня.

— Император принял твои условия, — Джейкоб говорит с превосходством, — но поставил ряд условий.

— Я слушаю, — Вальтер не суетится, держится с достоинством.

— Император предлагает тебе рассказать, кто из магов помогает Вайлю. Это очень важно. Твою сестру толкнули в портал, и она исчезла. Надо возвращать.

— Я понимаю озабоченность императора, — смеётся Вальтер, — ему нужно вернуть Верховного мага, который по глупости полез в портал за сестричкой.

— Не по глупости, а по любви.

— Это одно и то же, — с превосходством заявляет Вальтер.

— Не слишком ли ты молод рассуждать о любви.

— Этим недостатком я страдаю с детства, но врачи говорят, что с возрастом это пройдёт, — мальчишка показывает свою крутость. Ну, что ж пускай, нам это только на руку.

— Ты пришёл подискутировать со мной о любви? — деланно удивляется Джейкоб.

— Я не пришёл, меня привели под конвоем из камеры. Что называется — почувствуй разницу.

— Если у тебя нет ничего по делу, то не отнимай моё время. Дел по горло. Прощай! — Джейкоб встаёт, чтобы вызвать охранников. Он умеет применять политику кнута и пряника.

— Не суетись ты. Знаю я всё и о Вайле, и о маге. Маг этот Лайонел Даурен. Полюбовник моей мачехи.

— А сам-то ты с мачехой ни-ни? — проявляет неуместное любопытство Джейкоб.

— Что бы там о ней не говорили, она хорошая женщина. Много ошибок наделала по глупости, с кем не бывает, — Вальтер не перестаёт меня удивлять.

— Ты знаешь, что она в тюрьме?

— Конечно, на этом и зацепил Вайль мага. Он готов наизнанку вывернуться ради неё.

— Где найти Лайонела? — наконец-то Джейкоб задаёт нужный вопрос.

— В нашем доме. Всё очень просто. Под носом редко кто смотрит.

— Что значит, под носом? — я, как и Джейкоб, не понял.

— Я всё расскажу, но с условием, что я буду чист, как младенец. Организуйте мне побег, чтобы никто не сомневался, что я не сдавал подельников. Со славой стукача никто не поможет стать королём.

— Сказал же, что император обещает выполнить твои условия, — у Джейкоба заканчивается терпение.

— Вайль всё время был у вас под носом. Он даже сейчас находится в тюрьме, если вы его не отпустили.

Вальтер держит театральную паузу. Джейкоб смотрит в окно, всем своим видом показывая, что не готов даже за ценную информацию скакать возле Вальтера.

А мальчишка — молодец. Характер — кремень. Он сможет подмять под себя всю преступность столицы.

Нужно подумать о том, как держать с ним связь. Но об этом подумаю позже. Сейчас важнее возвращение Артура.

— Ты мне лучше скажи, Лайонел захочет работать на корону?

— Если предложите освобождение Айрин, то вполне возможно.

— Нет, Айрин освободить мы не сможем. Есть закон, и она нарушала его неоднократно. Но сможем смягчить наказание.

— Об этом с ним договаривайтесь. Меня волнует только одна персона — это я.

— Так, персона, рассказывай, что знаешь о Вайле и его мотивах. Даже так, о его мотивах относительно твоей сестры.

— Вайль догадался, что скоро будет отбор невест для императора. И загорелся честолюбивой мечтой отправить на отбор свои кандидатуры. Он лелеял мечту, что кто-то из такого количества претенденток станет истинной парой императора.

Я как раз сделал глоток воды и поперхнулся. Каков наглец! Но нельзя не восхититься размахом аферы и красотой исполнения. Я отдаю дань уму противника.

— Роза как раз подходила для отбора. А она заартачилась и в конце концов сбежала. Вайль не подозревал, что она истинная пара Верховного мага. Если бы он знал, то оставил бы бесполезные попытки вернуть Розу.

— А ты знал? — Джейкобу любопытно.

— Я знал.

— Почему не сказал ему?

— Зачем? С Розой можно было провернуть совсем другой план, отличный от Вайля.

— Так всю эту заварушку организовал ты?

Джейкоб искренне удивлён. А я восхищён. Хорошая кандидатура на Короля преступного мира. Он не будет играть по нашим правилам, но соблюдать договорённости придётся. Я об этом позабочусь.

— Не сказал бы, что я организовал. Я направил её в нужное мне русло. Всколыхнул затхлое болото так, что вонь пошла по всей империи.

— Моё восхищение твоими способностями, — Джейкоб даже слегка склонил голову.

Вальтеру польстило такое подтверждение его талантов.

— Вайль даже сейчас не догадывается, что всё пошло не по плану. Он надеется, что скоро выйдет на свободу. Мне бы хотелось, — продолжает Вальтер, — чтобы никто из семьи не знал, что я жив. Пусть для Розы и Айрин я уйду в мир иной. По сути, так оно и будет.

— Ты мог бы попросить дворянское звание и денежное вознаграждение, — Джейкоб что, решил повернуть его на светлую сторону. Благородно, конечно, но не нужно.

— Нет, мне нравится рисковать, ходить по лезвию бритвы. Держать отпетых преступников в кулаке и каждую секунду доказывать, что я умнее, хитрее, сильнее.

Джейкоб смотрит на него с пониманием. Он сам рискованный парень и понимает, какие чувства движут Вальтером Чарлеем.

— И последнее. Ты должен сказать, кто такой Вайль.

Вальтер улыбается каким-то своим мыслям и выдаёт:

— Вайль — это мой отец Вильям Чарлей.

Глава 50

Роза Чарлей

Пребывание в моём мире изрядно надоело. Сколько можно ждать, когда нас вытащат? Все впечатления я уже получила.

Похохотала, когда Артур в первый раз натянул на себя джинсы и футболку. Почему-то именно их купил мой бывший. Артур в них стал ещё более сексуальным, так что даже Роза этого мира стала поглядывать на него с интересом.

Моя квартира — единственное, что не понравилось ему в нашем мире. Маленькая, без обслуживающего персонала. Его раздражает запах готовящейся еды на кухне. Каждый раз он получает стресс.

Накопленные на первый взнос по ипотеке деньги мне уже не нужны, и я стала заказывать доставку еды.

Выходить с Артуром из дома уже не казалось мне такой хорошей идеей. А уж чтобы сходить с ним на пляж и речи не было. Слишком уж вызывающе красив. Запросто уведут. Я забыла о притяжении истинной пары. У меня включился собственнический инстинкт и ревность.

— Пора домой! Артур, как ты думаешь, долго ещё нас будут вытаскивать? — нетерпеливо спрашиваю я.

— Не знаю, зависит от того, как скоро найдут мага, который открыл портал, — Артур расслаблен. Ему нравится в нашем мире.

— Портал откроется в моей квартире? — допытываю я его.

— Роза, от того, что ты несколько раз на дню спрашиваешь меня «Когда?», портал быстрее не откроют. Какая разница, где его откроют? — Артур увлечённо смотрит телевизор.

Его заинтересовали передачи о магии. Уже несколько сезонов «Битвы экстрасенсов» освоены. Если он перейдёт на передачи о бабушке Нине, то перемещение в нормальный мир станет невозможным. Артур серьёзно раздумывает о карьере телезвезды.

— Огромная разница. Мне нужно захватить с собой драгоценности твоей матери. Иначе можно не возвращаться, она убьёт меня.

— Не убьёт, но драгоценности лучше взять с собой, — говорит он рассеянно, обдумывая какую-то свою мысль. — Портал, скорее всего, наведут на меня, тогда и откроется он в любом месте.

— Придётся таскать сумку с собой, — мне такая перспектива не улыбается, но ничего не поделать.

На самом деле, я не хочу оставлять здесь такие дорогие украшения. Кому они нужны? У бывшего не хватит потенциала заработать состояние, значит и носить здесь драгоценности будет некуда. Они их просто продадут. А способствовать обогащению бывшего я не намерена.

Уверена, останься Артур в нашем мире, не дай бог, конечно, но он и здесь сделал бы состояние. Он таким человеком уродился, не будет довольствоваться малым.

— Роза, а может, останемся здесь? — каждый раз после просмотра очередного телевизионного шедевра, он задаёт мне этот вопрос.

— Ни за что! Мы же с тобой это обсуждали.

— Здесь не верят в магию. Представляешь, какие перспективы? — он мечтательно закрыл глаза.

— Ну, какие перспективы? — меня злит идиотское желание Артура попасть на передачу. — В своём мире ты известен, богат и влиятелен. Чтобы добиться этого здесь, тебе понадобится много времени. Чтобы стать по-настоящему богатым у нас нужно нефть качать или алмазы добывать.

— Роза, ты не видишь дальше своего носа. Не понимаешь открывающихся возможностей.

— На колу мочало — начинай сначала. Ты бросишь Гио и Рауля в беде?

— Ну, какая беда с ними может приключиться? — переключает он внимание с телевизора на меня.

Я хожу по квартире в коротких шортиках и топике. Сплошной соблазн. Но Артура больше интересует телевизор. Какое счастье, что я запретила бывшему показывать ему компьютерные игры. Тогда бы он точно не вернулся в наш мир.

— Как какая? У Гио отбор невест — на кону стоит его пребывание на троне. У Рауля неладно в Северном Пограничье. А ты валяешься на

диване и мечтаешь о карьере кинозвезды, — я разошлась не на шутку. Только бы убедить Артура, что нам нужно возвращаться.

— Роза, чего ты ноешь. Хорошо же. Я никогда столько не отдыхал. Ваш мир — сплошной отдых.

— Э, нет! Сейчас же открывай портал. Вот как хочешь, — намираю я на него. Ещё мне не хватало второго бывшего, который никак не перейдёт с режима «отдых» на «работа».

Наш мир возвращает даже лучших. Назад, туда, где нет телевизора и компьютерных игр. Туда, где у мужчин ответственность не даёт расслаблять булки.

— За всё время пребывания здесь ты ни разу меня не поцеловал. У меня стойкое ощущение дежавю. Артур, давай как-то выбираться отсюда. Если бы мы были в империи, то ты нашёл бы выход.

Он лежит на диване, уставившись в телевизор. Не комментирует происходящее. Хоть бы развлёк меня неадекватным поведением, но нет. Артур — сплошное достоинство.

— Давай ещё немного побудем, — просит Артур, и я цепляюсь за эту фразу.

— Что значит эта фраза «давай ещё немного побудем»? Ты что, можешь открыть портал и молчишь в то время, когда я и империя в опасности?

— Ну а ты в какой опасности? — Артур пытается съехать с разговора.

— Разлюбить тебя, — иду я ва-банк. — Ты становишься похож на моего бывшего. Вся жизнь — сплошной отдых перед телевизором.

— Ну так покажи мне другой отдых, — он пытается меня задобрить. Обнимает. Поцеловать я себя не даю, уворачиваюсь. Мне нужно выбраться отсюда и вытащить Артура.

— Ты мне зубы не заговаривай. Открывай портал. Немедленно.

— Роза, нас должны спасти, — упирается он.

— Я тебя не узнаю. Разрушающее влияние окружения на лице. Ещё немного, и ты превратишься в овощ. Твои друзья ночами не спят, ищут возможность тебя вытащить, а ты преспокойненько смотришь телек и плюёшь в потолок.

— Не плевал я в потолок, — обижается он.

— Это образное выражение, означающее безделье. Открывай портал, тебе говорю. Иначе я за себя не отвечаю, — я злюсь так, что

поднеси спичку, и вспыхну.

Нестерпимо хочется оказаться рядом с Джейкобом и Гио. Я представила, как они радуются, увидев нас. Артур, подхватывает мою дорожную сумку, стоящую у дивана.

Обнимает меня, и вот мы стоим в какой-то комнате, где сидят Джейкоб и Вальтер. Это круче, чем портал. И он молчал, что может запросто путешествовать из мира в мир.

— Роза, шикарно выглядишь, — у моего брата горят глаза, когда он смотрит на мои ноги.

Джейкоб шумно вдохнул воздух:

— Артур, ты тоже шикарен, — а глаза смотрят на мой топик.

— Челюсти подобрали, слюну утёрли, глаза опустили, — командует Артур.

Он вернулся, мой властный, ревнивый и такой надёжный Артур.

В комнату врывается Гио:

— Артур, чёрт бы тебя побрал, мы тут с ног сбиваемся, чтобы вытащить его. А он спокойно возвращается сам.

— Извините, что разочаровал вас, ребята, — язвит Артур. Вот таким он мне нравится больше. — Но вытащила нас Роза. Это она как-то умудрилась здесь оказаться.

— Как ты сделала это? — У Гио проснулся чисто профессиональный интерес.

— Никак я не делала. Артур меня разозлил, когда сказал, что хочет остаться в том мире...

Все перевели взгляды с меня на Артура.

— Я пошутил, — оправдывается он.

— Тогда я сказала, чтобы вытаскивал нас оттуда как хочет. Мне всё равно, но я хочу быть дома. Представила, как вы обрадуетесь. Почему-то вместе вас представила, и вот мы здесь.

— Типичное проявление магии истинных. Когда партнёр, обладающий магией, усиливает таланты не мага, — пытается скрыть взгляд, шарящий по моей фигуре, Гио.

— Роза, я в восхищении, — целует мне руку Джейкоб, — и не только от твоих магических способностей.

Артур зарычал. Вот почему там он меня не ревновал? Надо было сводить его в ресторан. Стоп! Ничего не надо! У меня всё есть в этом мире.

— Мы домой! Розе нужно привести себя в порядок, — у Артура играют желваки.

— По-моему, сестрёнка в полном порядке. Повезло же тебе. — Вальтер в своём репертуаре, но Джейкоб и Гио поддержали его.

Артур начинает копошиться в сумке и вытаскивает на свет божий платье, в котором я была на обручении. Одевает его на меня поверх шортиков и топа.

— В таком виде будешь только в спальне ходить, — оглядывает он мужчин с видом победителя.

Раздался такой хохот мужиков, что мне стало стыдно. Такой типа понимающий и разделяющий тиранские замашки Артура. Не хватало, чтобы они ему ещё советы начали давать.

Я уткнулась в грудь Артуру и прошептала:

— Я взяла ещё более интересную одежду для спальни, — он услышал меня даже через гогот наших друзей.

— Так почему мы ещё здесь?

Именно в этот день, я стала женой Артура. Плевать, что обручение прошло через пень-колоду. Главное, что теперь мы связаны магией навеки.

Эпилог

Со времени нашего триумфального появления прошло полгода.

Двор Чудес изрядно проредили. Мелкую сошку отправили на каторгу. Короли ждут своего часа. Судебные разбирательства должны быть громкими.

Дело моего отца, так сказать, по благу, выделили в отдельный судебный процесс, который идёт уже три месяца.

Мы едем на последнее слушание, где вынесут приговор моему отцу и мачехе. На судебных заседаниях я не появлялась. Но на оглашение приговора мне разрешили поехать.

Мне нельзя волноваться. Я жду ребёнка. Артур на радостях хотел немедленно устроить свадьбу, еле уговорили подождать до праздника Богини Матери. Мой животик ещё не видно. Да и обряд обручения — почти свадьба.

Артур и его родители носятся со мной, как куры с яйцом. Еле убедила, что беременность не болезнь.

Они посчитали, раз отец и мачеха мне не родные, то и переживать я особо не буду.

Мне жалко Айрин до слёз. Только благодаря ей, мы с Артуром встретились. Надеюсь, что меня вызовут свидетелем и я расскажу всё, что знаю.

Вот только мой жених настаивает, чтобы я держала язык за зубами и не болтала о том, что я попаданка.

В помпезное здание суда пускают по специальному приглашению.

— Как в цирк, ей-богу! — раздражаюсь я.

— Роза, заседание закрытое. Я сам просил Гио, чтобы не пускали журналистов. Дело семейное — я не хочу огласки. Он опять всё предусмотрел, и это снова бесит.

Клементина кладёт руку на плечо сына успокаивая:

— Гормоны! Я когда была беременна тобой, весь мозг выклевала Александру.

— Теперь понятно, почему я один ребёнок в семье, — улыбается отцу Артур.

За разговорами я и не замечаю, как мы вошли в зал суда. Расселись на специально выделенные нам места.

Позади нас усаживаются Джейкоб и Августина. Они поженились в прошлом месяце, а он никак не может уехать к своей стае. Задержался из-за суда над Айрин. Его вызвали свидетелем. У него к моей мачехе, как к будущей матери, тёплые чувства. Да и она ничего плохого ему не сделала.

Ввели подсудимых. У Айрин уже был виден живот. Я ей тепло улыбаюсь. Она, немного поколебавшись, машет мне.

Следующей выходит... Пейгерим.

— А она как тут оказалась? — я шокирована внешним видом Пег. Она тоже ждёт ребёнка.

Беби-бум какой-то! Я исподтишка кошусь на Августину. Вроде животика не видно. Но кто знает этих темпераментных оборотней? Джейкоб мог уже и ребёночка заделать. Он всё успевает: и на государственной службе отличиться, и девушку обольстить.

— Это она отправила нас в портал, — поясняет Артур.

Последним выходит отец. Он похудел. Одежда висит на нём, как на вешалке. Взглядом, полным ненависти, он оглядывает пришедших на суд.

— Стервятники! — бросает он собравшимся, и я не могу с ним не согласиться. Закрытое судебное заседание превратилось в элитное театральное представление. В зале собрались люди, которые не имеют отношения к отцу.

Но как же я заблуждалась. Всех собравшихся вызывают свидетелем по делу Вайля. Да, папаша, как спрут, запустил свои щупальца повсюду. Список дел, по которым его обвиняют, меня поражает — торговля людьми, убийства, шантаж, вымогательства, мошеннические схемы.

Надеюсь, что умом я пошла в отца. Если бы не его прокол со мной, так бы и держал в кулаке половину империи.

В зале суда душно. Начинаю задыхаться. Артур выводит меня на свежий воздух.

— Поехали домой, душа моя! — и я соглашаюсь.

— Ну и семейка у Розы, с криминальными наклонностями. Надеюсь, что они не передадутся нашему ребёнку?

— Ты опять драматизируешь. Да, дед по материнской линии выдающийся преступник. А остальные милые люди. Айрин — твоя мачеха, — убеждает меня не переживать Артур.

— А дядя твоего сына? Где его дядя?

— Вальтер сбежал из тюрьмы вместе с несколькими подельниками и залёг на дно. Ходят слухи, что он единолично подминает под себя расколотые банды пяти королей.

— Он своего добьётся. Я знаю, что он ни перед чем не остановится. Умоет столицу кровью, но станет единственным Королём Двора чудес.

— Вот и замечательно. Крёстный отец — император, крёстная мать — истинная пара альфы, а дядя — король преступного мира. Ребёнок защищён со всех сторон.

Я скептически смотрю на его ухмыляющуюся физиономию.

— Ты уже и за крестины договорился. А меня спросить?

— Это те кандидатуры, которые не обсуждаются, — самодовольно заявляет Артур. И он прав, не могу же я дать от ворот поворот императору.

За такой «весёлой» болтовнёй о будущем ребёнка заходим в дом. Артур отправляет меня наверх отдохнуть.

Просыпаюсь от шума. Спешу в гостиную, чтобы узнать новости у Клементины.

— Отцу вынесли смертный приговор.

Артур обнимает меня за плечи.

— Айрин дали пять лет послушничества в храме Богини Матери. После рождения ребёнка она может отдать его отцу, если захочет.

— Слава богу! А Пег?

— Ей присудили пожизненное послушничество в храме Богини Матери в Южном Пограничье.

— Почему такая несправедливость?

— У Пег нет мужа и родственников. Отца её ребёнка казнят. Это лучшее решение для неё. Во всяком случае, она сможет быть со своим малышом.

Всё не так страшно, как я себе представляла. Каждый получил по справедливости. Айрин оставляют в столице, и она сможет быть с Лайонелом.

А я получила лучшего мужчину в двух мирах, семью и ребёнка.
Какое счастье, что я тогда перепутала карету!

---

notes

Примечания

1

- а) Крайнее проявление чего-либо, обычно нарушающее норму, нормальное развитие;
- б) Нарушение нормального хода чего-либо, острая негативная ситуация (обычно в общественной жизни).

Роман «Строптивая жена Властелина Пограничья»

Роман «Строптивая жена Властелина Пограничья»

Роман «Строптивая жена Властелина Пограничья»